

МИФЫ ПАКТА МОЛотова—РИББЕНТРОПА

А.Б. Мартиросян

КТО ПРОТОРИЛ ДОРОГУ К ПАКТУ?



Арсен Беникович Мартиросян
Кто проторил дорогу к пакту?
Серия «Мифы пакта Молотова-Риббентропа»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17040613
Кто проторил дорогу к пакту? / А.Б. Мартиросян.: Вече; Москва; 2009
ISBN 978-5-9533-4052-6, 978-5-4444-8201-8

Аннотация

В книге, которая открывает новый проект известного историка Арсена Мартиросяна «Мифы пакта Молотова – Риббентропа», разоблачаются мифы о предыстории заключения советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. На обширном историческом материале, поданном в аналитическом режиме разведывательно-исторического расследования, показана малоизвестная или вовсе неизвестная предыстория заключения этого договора, бурные страсти по которому не утихают до сих пор. Впервые в отечественной историографии показан подлинный механизм провоцирования Второй мировой войны, чем усиленно занимались могущественные закулисные силы мирового уровня, стремившиеся любыми средствами уничтожить Россию-СССР. Особое внимание в книге уделено тщательному ретроспективному анализу всего комплекса мотивов и причин, вынудивших Сталина и в целом все советское руководство того времени сделать вывод о суровой необходимости пойти все-таки на заключение договора о ненападении.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

80

Арсен Мартиросян

Кто проторил дорогу к пакту?

Предисловие

Мифология о советско-германском договоре о ненападении от 23 августа 1939 года занимает одно из важнейших, если не ключевое, место в системе антисталинской мифологии. На эту тему «перестарались» едва ли не все русофобствующие и антисоветские силы. И чином от ума и чести освобожденные высшие иерархи советской власти, прежде всего три самых заклятых врага СССР- России – А.Н. Яковлев, Б.Н. Ельцин, М.С. Горбачев. И подлый сброд отпетых негодяев, именовавший себя Съездом народных депутатов. И так называемые демократы – агентура влияния «вашингтонского обкома». И, естественно, русофобствующие историки-антисталинисты как в России, так и на Западе.

Наворотили, наvertsели вокруг этого договора такие Эвересты лжи и фальсификаций, что не приведи Господь!.. Доктор Й. Геббельс, небось, на том свете от зависти лопается... Как же, столь мелкого пошиба людишки, а гляди-ка, самого Геббельса переплюнули, да еще и Гитлеру нос утерли! Ведь то, чего те не смогли достичь с помощью плана «Барбаросса», они добились, так сказать, «мирным путем» – демонтировали-таки Союз Советских Социалистических Республик.

Колоссальную роль в этом геополитическом бандитизме сыграл именно съезд негодяев, к сожалению, именовавшийся Съездом народных депутатов. Это именно они своими подлыми, предательскими решениями инициировали процесс геополитического развала нашей Великой Родины. И ведь единственное, что «смогли инкриминировать» Сталину – так это некий отход от каких-то принципов ленинской внешней политики!? Ведь вместо «инкриминирования» Сталину несуществующей и никогда не существовавшей вины надо было посмертно еще раз дать ему Героя Советского Союза! Потому что он действительно откровенно похерил ленинские принципы внешней политики. Потому что ленинская внешняя политика, как и ее принципы, – это безудержное предательство высших интересов единственной в мире единой, подлинно трансконтинентальной евразийской державы! Потому что, в отличие от Ленина, Сталин, подписывая договор о ненападении в рамках существовавших тогда международно-правовых форм и правил, пошел на такой договор, приобретая, точнее возвращая, то, что веками принадлежало России! А потом еще и по итогам войны юридически закрепил возврат исконно русских территорий.

Ленин же за свою, слава богу, короткую после октябрьского переворота жизнь умудрился трижды предать высшие интересы России! Дважды подписал с немцами крайне унизительные, запредельно грабительские договоры: Брест-Литовский договор от 3 марта 1918 г., «узаконивший» как оккупацию тевтонами, так и варварское территориальное и экономическое ограбление страны, отбросившее ее к временам Московского царства, и договор 27 августа 1918 г., узаконивший исторически беспрецедентное финансовое ограбление страны в пользу тевтонов! Слава Богу, что, вопреки этой предательской политике, революции, в кратчайшие сроки ставшей подлинно русской, в которой к тому же возобладало державно мыслящее крыло, все-таки удалось в основном отстоять территориальную целостность страны.

Но даже после, к сожалению, не достигнутого поставленной цели покушения Ленин вновь согласился на исторически беспрецедентное расчленение России и «эвакуацию» из ее состава громадных по площади территорий и дальнейшее ограбление России Западом на так называемых законных основаниях!

В отечественной историографии очень мало известно о визите в феврале 1919 г. специального представителя Антанты и президента США – Уильяма Буллита. Во время секретных переговоров с ним Ленин вновь дал согласие на территориальное ограбление России! Согласно мемуарам У. Буллита, кстати, принципиально не расходящимся с тем, что было опубликовано еще при Сталине, Ленин в беседе с ним открыто заявил, что-де возглавляемая им Советская Россия готова отказаться от контроля над 16 принадлежавшими царской империи территориями!? То есть, по сути дела, «вождь» подтвердил преемственность своих действий еще от временщиков-предателей, именно при которых и был инициирован процесс децентрализации и расчленения России через так называемое право наций на самоопределение! Подтвердил свое согласие с крайне грабительскими условиями Брест-Литовского договора, в который на словах «метал» все мыслимые и немыслимые критические стрелы! Далее «гениальный вождь» разъяснил У. Буллит, что он имеет в виду следующие территории:

– Польши, что было полностью бессмысленно, так как дефакто Польша и так ушла из состава России, да и сам «вождь» тому не мешал – в том была суть залога лояльности окружающих его поляков. К тому же еще 11 ноября 1918 г. Польша официально провозгласила свою независимость;

– Финляндии, что было еще более бессмысленно. Независимость Финляндии была провозглашена еще 31 декабря 1917 г., причем по инициативе Ленина и К°. Правда, затем от всей своей «горячей финской души» Финляндия самым «сердечным образом поблагодарила» Россию... интервенциями (одни только «карельские авантюры» 1920–1922 гг. чего стоят!) и насильственным отторжением жирных кусков русской территории;

– Румынии, что вообще было форменной глупостью, допущенной скорее всего самим У. Буллитом, так как речь могла идти только о Бессарабии, которую под шумок оттяпала Румыния. Сама Румыния, как известно, никогда не входила в состав Российской империи. Буллита можно «понять» именно в том смысле, который не устает пропагандировать наш знаменитый юморист-сатирик Михаил Задорнов: как американцу, Буллит, что Румыния, что Бессарабия – один хрен;

- Прибалтики (всей), где Антанта открыто меняла германские войска на свои;
- половину Украины;
- Западную Белоруссию;
- весь Кавказ;
- весь Крым;
- весь Урал;
- всю Сибирь;
- Мурманскую губернию, включая и сам порт!

Более того, в своих мемуарах Буллит указывал, что «Ленин предлагал ограничить коммунистическое правление Москвой и небольшой прилегавшей к ней территорией плюс город, известный теперь как Ленинград!» Хуже того – вождь предлагал США также и Камчатку, так сказать, «для экономической утилизации!» В результате получилось, что «вождь» уже лично «воскресил» условия к тому времени дважды (Германией и самим Лениным) расторгнутого позорного Брест-Литовского договора, даже им крайне резко раскритикованного! Более того, «вождь» пошел слишком уж далеко. Ибо речь пошла уже и об Урале, Сибири и Камчатке! Если сравнить предложения Ленина, выдвинутые в беседе с Буллитом, с тогдашними планами, например Великобритании, то без труда увидим едва ли не полное совпадение: «В интересах Британии, чтобы Россия была как можно меньше. Любые ее части, которые захотят от нее отделиться, должны быть поддержаны в этом – Кавказ, Украина, донские казаки, Финляндия, Туркестан, и прежде всего Сибирь, страна будущего, продолжение Американского Дикого Запада... Когда их независимость будет признана, будет легче при-

нимать меры, чтобы “гарантировать” эту “независимость”»¹. К слову сказать, планы США в то время (да и сейчас тоже) ничем не отличались от британских. Фактически «гениальный вождь» выразил готовность вернуться в геополитический ареал бытия периода возникновение самой Москвы и даже более того – на уровень конца XI века или даже X! Проще говоря, выразил готовность попросту вычеркнуть практически 1000 – тысячу лет! – Истории России!!! И при этом еще умудрился назвать У. Буллита своим другом, а намерения американских и антантовских властей грабить Россию – «добрыми»!?

И ведь знали же – Горбачев и Яковлев – об «этих нормах ленинской внешней политики», но тем не менее с трибуны съезда убеждали сидевших в зале, что это самая правильная политика! А они и рады были проголосовать за уничтожение Родины! Но при этом обвинили Сталина, который жизнь свою положил на алтарь Отечества, за укрепление его мощи, авторитета и безопасности! Обвинять Сталина, который даже в стихах прославлял Россию?!

Грузия – двадцать моих наречий,
Цвети и славь Холодный Север...
Он нас защитой обеспечил,
И я ему навек поверил.
С тех пор мои здесь оба дома —
Одна земля, одна Любовь
Чуть вспомнишь – эти чувства комом
В душе и в горле вновь и вновь.

Но псевдодепутаты жутко торопились именно в 1989 году. А знаете почему? Во-первых, потому, что в 1989 году исполнилось 100 лет со дня принятия всемирным масонским конгрессом, который проводил Ф. Энгельс, плана уничтожения России! Вплоть до состояния РУССКОЙ ПУСТЫНИ! С конца XIX века вся сволочь западная старательно делала все, чтобы уничтожить Россию, но взамен получили могучий Советский Союз! В конце концов, еле-еле сообразили за целый век, что Россия-СССР не та страна и не то государство, которые действительно можно уничтожить путем завоевания, то есть с помощью оккупации. Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием внутренних раздоров. Достигнуть же этих слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны! Увы, так оно и случилось. Державу загубили беспрецедентные НИЗОСТЬ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ВЫСШЕЙ ЭЛИТЫ ТОГО ВРЕМЕНИ!

Во-вторых, потому, что в международном праве действует априори всеми признаваемое правило, суть которого в следующем. Если то или иное государство в течение не менее полувека удерживает, тем более на согласованных с другими государствами юридических основаниях, какие-либо территории в своем составе, то по истечении полувека эти территории автоматически переходят в статус органически неотъемлемой составной части территории данного государства! А в 1989 и 1990 годах как раз и истекал полувековой рубеж, ибо территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтийских республик и Бессарабия были законным образом возвращены в состав СССР в 1939–1940 гг.!

А то, что они были возвращены именно законным образом, еще в самом начале войны подтвердили сами же западные негодяи. К примеру, в Архиве Службы внешней разведки РФ хранится любопытный документ – секретный меморандум от 28 января 1942 г., составленный британским министром иностранных дел Антони Иденом для внутренних нужд правительства Великобритании. Так вот, в этом документе А. Иден предлагал своему прави-

¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее: FRUS. Diplomatic Papers). 1918. Vol. II, p. 35–36.

тельству услышать и понять жесткие требования Сталина о необходимости признания и закрепления западных границ по состоянию 22 июня 1941 г., так как у СССР есть неопровержимые аргументы: «он требует только того, что являлось русской территорией: Прибалтийские государства сами голосовали за присоединение к СССР, а финская и румынская территории были предоставлены Советскому Союзу по договорам, законно заключенным с Финляндией и Румынией!»²

Законность же возврата Западной Украины и Западной Белоруссии была признана, к примеру, все той же Великобританией еще в 1939 г. Тогдашний министр иностранных дел Великобритании, ярый русофоб и антисоветчик лорд Галифакс, выступая в палате лордов с сообщением о советско-германском договоре о ненападении от 23 августа 1939 г. и его последствиях, заявил, что «действия советского правительства заключались в перенесении границы, по существу, до той линии, которая была рекомендована во время Версальской конференции лордом Керзоном». И далее подчеркнул, что это не только исторические факты, но и неоспоримые исторические факты³. А не потерявший к тому времени своего политического веса и авторитета на международной арене, в прошлом отчаянный враг Советской России, бывший премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж отписал 28 сентября 1939 г. польскому послу в Лондоне Э. Рачиньскому следующее: «Русские армии вошли на территории, которые не являются польскими и которые были аннексированы Польшей силой после Первой мировой войны... Различие между двумя событиями (то есть между германским нападением на Польшу и вводом советских войск. – *А. М.*) становится все более очевидным для британского и французского общественного мнения. Было бы преступным безумием ставить их на одну доску»⁴. Ллойд Джордж прекрасно знал и понимал, что написал. Ведь именно он и спровоцировал в 1920 году нападение Польши на Советскую Россию, и он же стоял за кулисами Рижского прелиминарного договора, по которому Польша отторгла упомянутые территории под эгидой Антанты. Но вот что поразительно. Прожженный враг СССР, он прекрасно знал всю подноготную этой истории и потому еще в 1939 г. считал преступным безумием попытки поставить на одну доску нападение нацистской Германии на Польшу и ввод советских войск после того, как польское государство испарилось в мгновение ока. Однако спустя полвека Горбачев и Яковлев не без удовольствия вступили на путь этого преступного безумия. Как же! Для этих катастрофщиков даже их любимый Запад им не указ!

Но ведь и Горбачеву, и Яковлеву все это было известно. Но тем не менее по заказу своих заокеанских хозяев они спровоцировали вакханалию подлого, политически преступного и подпадающего под юрисдикцию Уголовного кодекса осуждения договора о ненападении. И тем самым инициировали не столько даже сам процесс центробежного националистического сепаратизма, сколько процесс геополитического демонтажа СССР! И думали (или думают), что Запад будет им благодарен!?

Напрасный труд! Нет, их не вразумишь:
Чем либеральней, тем они пошлее;
Цивилизация для них фетиш,
Но недоступна им ее идея.
Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:

² Архив СВР РФ. Дело 43106 «Спецсообщения из Англии». Цит. по: *Царев О.И.* СССР – Англия: от сотрудничества к конфронтации (1941–1945 гг.)// «Новая и новейшая история», 1998, № 1, с. 93.

³ Цит. по: *Нарочницкая Н.А.* За что и с кем мы воевали. М., 2005, с. 54.

⁴ Цит. по: «Военно-исторический журнал», 1990, № 10, с. 23.

В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.

Ф. Тютчев

Однако если кому-то и кажется, что историческое сражение на бескрайних просторах Евразии завершено, то он сильно, очень сильно ошибается! Нет, не завершено! Более того. Даже близко не подошло к этому. Прежде всего потому, что истинный защитник России и Сталина – это сама История. Ею неустанно и всегда разрешаются в пользу России и Сталина все испытания и споры. Не говоря уже о том, что ожесточенная борьба за Подлинную Историческую Правду продолжается! Идет широкомасштабное активное контрнаступление огромного количества честных историков, которые своими великолепно аргументированными трудами очищают Историю родного Отечества от всякой грязи, лжи и фальсификаций, не боясь даже самой горькой Правды. Даже если от нее и скулы сводит!

Осмелюсь и я, автор этих строк, внести свою скромную лепту в это благородное дело. И потому представляю на суд читателей новый проект «Мифы пакта Молотова – Риббентропа», который состоит из трех книг. Его особенностью является то, что анализ мифов на эту тему осуществлен в режиме разведывательно-исторического расследования.

Два слова об особенностях этого тома. Точно соответствующее историческим реалиям понимание того, почему Сталин пошел на подписание договора о ненападении с Германией, зависит от адекватного реалиям истории восприятия и понимания всего комплекса мотивов и причин, в силу которых Сталин вынужден был пойти на такой шаг. К тому же только на фоне ситуации в мире и вокруг СССР, не говоря уже об общеисторическом фоне, включая и его геополитический аспект как основополагающий. Именно поэтому автор и уделил огромное внимание анализу всего комплекса этих мотивов и причин. Без этого просто физически невозможно что-либо понять. Надеюсь, усилия автора были не напрасны. Начнем с мифа-лоцмана.

Миф-лоцман. Сразу же после образования антигитлеровской коалиции западные демократии предложили сурово покарать нацистских преступников, но Сталин не принял эту позицию, но в то же время неоднократно предлагал западным странам расстрелять всех военных преступников без суда и следствия, проводя одновременно обструкционистскую политику в вопросе о наказании главных военных преступников. Однако когда дело дошло до реализации идеи международного суда над нацистскими преступниками, Сталин пытался навязать такую его модель, чтобы не допустить в процессе суда обсуждения невыгодных для СССР вопросов, потому что всю войну панически боялся, что документы о его сговоре с Гитлером в 1939 г. станут известны и разоблачат его как поджигателя войны. [Анализ мифа-романа осуществлен с помощью материалов, изложенных в книге Н.С. Лебедевой «Подготовка Нюрнбергского процесса», М., 1975, а также собственных данных автора.]

Так уж устроен человеческий разум, что после многолетней «промывки мозгов» с трудом, если не того тяжелее, воспринимаются любые попытки рассказать правду об исторических событиях. Это не упрек, тем более кому бы то ни было. Это всего лишь констатация факта. Однако констатировать факт это одно, а вот преодолеть барьер, который воздвигнут этим фактом, – совсем иное. А преодолеть надо. Но преодолеть его надо объективно, чтобы не было ни малейшего давления на сознание читателей.

Ведь под идеологическим давлением извне обвинения Сталина и СССР в развязывании Второй мировой войны, к которой они, видите ли, тщательно готовились, стали едва ли не априорной аксиомой Истории. То есть якобы тем самым очевидным, что не требует каких-либо доказательств. Хорошо. Всего лишь в порядке проявления доброжелательности

в научно-историческом споре только на мгновение допустим, что эти обвинения могут иметь право на жизнь. Но вот ведь какое дело получится. Если допустить это как якобы нечто возможное, так тут же со всего размаху треснемся лбом об удивительный парадокс. Если сокрытие Подлинной Правды Истории о том, кто конкретно повинен в развязывании Второй мировой войны, было выгодно Советскому Союзу и Сталину, то почему на протяжении всей войны именно и только они жестко, категорически и принципиально непрерывно настаивали только на гласном международном суде над нацистскими военными преступниками, особенно главными?! Почему на протяжении всей войны Великобритания и США настаивали сугубо на гангстерской разборке с нацистскими преступниками, особенно главными – где поймали, там и расстреляли без шума, суда и следствия?! Почему столь недостойную Сталина, как выдающегося государственного деятеля планетарного масштаба, идею гангстерской разборки приписали в итоге непосредственно ему?! Почему фактически до взятия Берлина Красной Армией Великобритания и США никак не соглашались с предложениями Сталина о проведении гласного международного суда над главными нацистскими военными преступниками – ведь это же была в высшей степени справедливая идея?! Почему Великобритания и США, едва ли не в прямом смысле с зубным скрежетом и под давлением Сталина и СССР согласившись в конце концов с этой идеей, самыми первыми выдвинули беспрецедентно категорически жесткие запреты на свободу слова для подсудимых на международном процессе, особенно Великобритания?! Почему, наконец, при анализе захваченных дипломатических документов Третьего рейха Государственный департамент США в первую очередь был озабочен тем, чтобы избежать «возможного конфуза для британского правительства»?⁵ Да и неизбежного конфуза для США тоже. Наконец, почему именно США и Великобритания, а вслед за ними и Франция стали инициаторами секретного соглашения четырех участников антигитлеровской коалиции, в соответствии с которым не допускалось обсуждение ряда неудобных для них вопросов. Подчеркиваю, не Сталин, а именно западники были инициаторами этого соглашения, на которое Иосиф Виссарионович дал принципиальное согласие, имея в виду главное – успешное проведение международного суда над нацистскими преступниками.

Не желаете ли поломать голову над этими загадками?! Если вы согласны, то сообразовите ознакомиться с нижеприводимым анализом мифа-лоцмана, прежде чем начнем анализ самих мифов о том, кто проторил дорогу к советско-германскому договору о ненападении. Превентивное изложение анализа мифа-лоцмана необходимо прежде всего для того, чтобы четко и однозначно стало понятно, от какой конкретно ответственности Великобритания и США хотели начисто отвернуться.

Итак, все дело в том, что на Западе-то прекрасно знали, что они натворили, провоцируя Вторую мировую войну, как они стремились канализировать гитлеровскую агрессию сугубо против СССР, как оказывали помощь Третьему рейху, в том числе и тем, что гарантировали фюреру безнаказанность однофронтового разбоя против Советского Союза вплоть до 1944 г. (и ведь сдержали же свое слово, мерзавцы) и т. д. и т. п. Собственно говоря, именно поэтому они и пытались вывести нацистов из-под неотвратимости сурового возмездия, которого требовали народы мира, особенно СССР.

Но нынче-то на Западе делают вид, что не СССР разгромил Третий рейх, а «доблестные янки да какие-то там англичане», а у нас меж тем царит даже не «свобода слова», а

⁵ Secretary of War to Secretary of State, 24 December 1945. Приводится по: *Печатное В.О. Сталин, Рузвельт и Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.* М., 2006, с. 504.

вакханалия злобного критиканства под маской «свободы слова». Ну, а что было в действительности?! А вот что.

Для начала позвольте привести аргументацию в разоблачение подлой болтологии о том, что-де Сталин предлагал западным странам расстрелять всех военных преступников без суда и следствия. Да, действительно, факт такого разговора в реальности имел место. Произошло это на Тегеранской конференции 1943 г. Однако это было отнюдь не серьезное, а именно язвительно шутливое предложение Сталина. Сам Черчилль в своих мемуарах привел этот случай. Во время ужина лидеров «Большой тройки» в апартаментах Сталина разговор зашел также и о послевоенной судьбе нацистских военных преступников. Сделав абсолютно непроницаемое лицо, Сталин как бы на полном серьезе предложил, что после победы в войне необходимо как можно быстрее казнить немецких генералов и офицеров как военных преступников. И в заключение этой «мысли» заявил, что таковых должно быть не менее 50 тысяч. Импровизация Сталина имела серьезную подоплеку. К тому времени он уже прекрасно знал, что руководители США и особенно Великобритании отчаянно стремятся не допустить какого-либо международного суда над нацистскими военными преступниками, особенно над главарями Третьего рейха и рьяно пытаются протолкнуть идею о немедленном их расстреле, как только они попадут в плен. Из дальнейшего анализа читатели сами увидят, что тогда происходило. Вот Сталин и решил не столько подкузьмить союзников, сколько в оригинальной форме дать им понять, что нельзя скатываться на такой путь. Необходимы лишь общепризнанные международно-правовые формы для сурового наказания нацистских военных преступников. Иначе это будет не возмездие за преступления, а уличная месть.

Увы, Черчилль далеко не сразу понял, что его подначивают по очень серьезному поводу. Надувшись, он с возмущением – вот же «артист» хренов! Ведь именно он более всех настаивал на немедленной казни пойманных военных преступников без суда и следствия! – заявил: «Подобный взгляд коренным образом противоречит нашему английскому чувству справедливости! Англичане никогда не потерпят массовых казней!»

Надо отдать должное Рузвельту. Этот, судя по всему, мгновенно понял, что Сталин в курсе западных передраг по вопросу о наказании нацистских военных преступников, и потому неожиданно для англичан поддержал Сталина. Однако Черчилль, по-прежнему не понимая сути подначки и самого факта подначки, еще больше вознегодовал. Тогда Рузвельт не без элегантной издевки над своим британским коллегой заявил: «Необходимо найти компромиссное решение. Быть может, вместо казни пятидесяти тысяч военных преступников мы сойдемся на сорока девяти тысячах?»

Тут Черчилля наконец-то осенило, что над ним откровенно иронизируют – все-таки не зря еще в юношеские годы педагоги считали его туповатым, – и, обидевшись, вышел в соседнюю комнату и встал у окна. В мемуарах он затем указал, что внезапно почувствовал, как кто-то тронул его за плечо. Обернувшись, он увидел Сталина и Молотова. Улыбаясь, но глядя британскому бульдогу в глаза, Сталин сказал, что он пошутил, но резюме выдал серьезное: «Крепкая дружба начинается с недоразумений».

Вот что в действительности произошло и вот почему появился дурацкий миф о том, что-де Сталин предлагал союзникам казнить всех нацистских военных преступников без суда и следствия. В действительности же Сталин вплоть до конца войны был практически единственным из лидеров «Большой тройки», который с первых дней требовал гласного международного суда над нацистскими военными преступниками. И никогда не сходил с этой позиции. Реальный разговор о судьбе нацистских военных преступников между Черчиллем и Сталиным действительно состоялся. Только вот на этот раз не Сталин, а Черчилль на полном серьезе и без какой-либо тени намека на какую бы то ни было шутку предложил казнить их всех без суда и следствия. И тут же получил вразумляющий отлуп со стороны Сталина, который заявил, что «не должно быть казней без суда: в противном случае мир ска-

жет, что мы их боялись судить». На это Черчилль возразил, мол, возникнут большие трудности международно-правового характера. И опять получил вразумляющий отлуп, ибо Сталин ответствовал, что «если не будет суда, они должны быть приговорены не к смертной казни, а к пожизненному заключению». Вот так «диктатор» Сталин преподал урок подлинной демократии главе правительства «старейшей демократии в мире». Ну а о том, как развивался этот вопрос на протяжении всей войны, далее будут свидетельствовать нижеприводимые факты.

В знаменитом заявлении Молотова 22 июня 1941 г. уже содержалась идея уголовной ответственности германских фашистских правителей за развязывание агрессивной войны: «Вся ответственность за это нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германское фашистское правительство»⁶. В декларации Советского правительства от 24 сентября 1941 г. указывалось на недопустимость того, чтобы «шайка вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возмнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и села, опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч мирных людей во имя осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром»⁷. В нотах Советского правительства от 25 ноября 1941 г., от 6 января 1942 г. и от 27 апреля 1942 г. сообщалось о зверствах, превосходивших по своей жестокости все известное ранее в истории, и вся ответственность за них возлагалась на преступное гитлеровское правительство⁸. В них подчеркивался систематический, заранее запланированный и санкционированный германским правительством и военным командованием характер этих преступлений и содержалось заверение, что Советское правительство и его органы ведут подробный учет злодейских преступлений гитлеровской армии. В ноте от 27 апреля 1942 г. на основании трофейных документов сообщалось, что планы и приказы фашистских захватчиков предусматривают всеобщее ограбление населения нашей страны, полное разрушение городов и деревень, захват земли, рабско-крепостнический труд и кабалу для советских людей, насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан, ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насилия, пытки и массовое истребление советского населения, военнопленных и партизан⁹. В ноте заявлялось, что гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные преступления против народов СССР и против всех свободолюбивых народов¹⁰. Неотвратимость уголовной ответственности гитлеровцев за их злодеяния нашла свое выражение и в совместной декларации правительства Советского Союза и правительства Польской Республики о дружбе и взаимной помощи от 4 декабря 1941 г. В ней устанавливалась неразрывная связь между наказанием нацистских преступников и обеспечением прочного и справедливого мира¹¹.

Заявления об ответственности гитлеровцев за их злодеяния были сделаны также и правительствами Англии и США 25 октября 1941 г. При этом Ф. Рузвельт отметил, что зверства, применяемые фашистами, чтобы распространить свой «новый порядок», «могут посеять только семена ненависти, которые в один прекрасный день приведут к суровому возмездию». У. Черчилль же подчеркнул, что «возмездие за эти преступления отныне должно стать одной из целей войны»¹². Обратите внимание на то, что Рузвельт дал какую-то общую фор-

⁶ АВП РФ. Ф. 7. Оп. 1. П. 2. Д. 24. Л. 1–4. Автограф.

⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1946, с. 127, 164.

⁸ Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны. М., 1949, с. 93—146.

⁹ Там же, с. 115–116.

¹⁰ Там же, с. 146.

¹¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 7. М., 1973, с. 257.

¹² Times, 27.X 1941, p. 4. Documents on American Foreign Relations, vol. IV, July 1941 – June 1942. Boston, 1942, p. 662.

мулировку, а верный «традициям» несносного британского словоблудия Черчилль и вовсе ляпнул нечто невразумительное. Потому что из его слов было непонятно, кому возмездие, не говоря уже о том, что месть – не самый лучший советчик в мировых делах. Как выяснилось впоследствии, все эти лишь только внешне общие на первый взгляд заявления имели дальнюю стратегическую цель. Постепенно ее контуры стали вырисовываться.

В начале декабря 1941 г. в ответе американскому послу при польском эмигрантском правительстве А. Биддлу по вопросу о наказании нацистских преступников государственной секретарь США заявил: «Мы не хотим в настоящее время связывать себя какими-либо совместными протестами против нарушения прав человека на оккупированных территориях»¹³. Не правда ли, хороши заокеанские «демократы»?!

Поняв, правда с небольшими интеллектуальными затруднениями, что зарвались, западные страны сделали «реверанс» принципу справедливого возмездия за преступления против человечества. 13 января 1942 г. в Сент-Джеймском дворце в Лондоне собралась межсоюзническая конференция представителей девяти оккупированных нацистами стран с целью принять декларацию о наказании военных преступников¹⁴. Заседание проходило в торжественной обстановке, в присутствии премьер-министров и членов правительств этих стран, министра иностранных дел Великобритании, послов СССР, США и Китая при эмигрантских правительствах и представителей некоторых других государств¹⁵.

В декларации, принятой конференцией, отмечалось, что Германия и ее союзники установили в оккупированных странах режим террора, выражающийся в массовых депортациях и убийствах мирного населения, казнях заложников, жестоких преследованиях, что находится в противоречии с общепринятыми взглядами и законами цивилизованных народов. От имени правительств девяти стран декларация объявила:

– одной из основных целей войны является «наказание путем организованного правосудия тех, кто виновен и ответственен за эти преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, ими лично или при их соучастии в любой форме»;

– подписавшие ее правительства «исполнены решимости в духе международной солидарности проследить за тем, чтобы виновные и ответственные, какова бы ни была их национальность, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы и чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение»¹⁶.

Небезынтересно отметить, что правительства девяти стран, подписавших декларацию, обратились в конце июля 1942 г., в частности, к Ватикану с призывом сделать еще одно серьезное предупреждение виновникам злодеяний. Однако обращение девяти стран к Ватикану так и не нашло отклика со стороны папы Пия XII, хотя США и Англия провели определенный зондаж с целью добиться публичного выступления папы с осуждением фашистских зверств. В ответ Пий XII лицемерно заявил, что любые конкретные указания относительно зверств нацистов могут лишь ухудшить дело!¹⁷ Между прочим, такую политику Ватикан

Однако союзники на этой стадии войны избегали делать более определенные заявления о наказании нацистских лидеров и других военных преступников. Так, в переданной государственному секретарю США 22 октября 1941 г. ноте Форин Оффис, наряду с предложением выпустить коллективное заявление относительно германских злодеяний, указывалось: «В то же время правительство его величества считает нежелательным на данной стадии делать в такой декларации какие-либо конкретные угрозы о применении репрессий». FRUS. Diplomatic Papers. 1941, vol. I, p. 445.

¹³ FRUS. Diplomatic Papers. 1941, vol. I, p. 447–449.

¹⁴ Punishment for War Crimes. The Interallied Declaration Signed at St. James Palace, London on 13th January 1942 and Relative Documents. London, 1942 (Punishment for War Crimes...).

¹⁵ Punishment for War Crimes..., p. 6–7.

¹⁶ «Правда», 15.I. 1942. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, с. 463–464.

¹⁷ FRUS. Diplomatic Papers. 1942, vol. III, p. 772.

вел до конца войны, после чего попросту отпустил все грехи нацистов. Главный католик, не приведи Господь, если не того хуже!

СССР же твердо стоял на принципе неотвратимости сурового наказания нацистских преступников. В Заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. выражалась готовность поддержать практические мероприятия союзных правительств по наказанию военных преступников и указывалось на необходимость оказывать взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровому наказанию гитлеровцев и их пособников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированных территориях. В тексте Заявления, в частности, подчеркивалось: «Всему человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики – Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гимmlера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов немецких зверств из числа руководителей фашистской Германии. Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшегося уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии». И вот после этого Заявления Советского правительства Великобритания и США показали себя во всей, так сказать, западнодемократической красе.

Советское предложение о создании международного трибунала для суда над главными военными преступниками было встречено в штыки правительствами США и Великобритании. К примеру, послу Великобритании в СССР «для его личной информации» была направлена специальная депеша по этому вопросу. В ней говорилось: «... Имеются серьезные возражения... против создания специального международного суда по делу главных военных преступников и что Гесс – не подходящая фигура для этой цели, поскольку он находился в Англии с 10 мая 1941 г., в то время как наиболее злостные преступления, включая и все те, что были совершены в России, были совершены позднее»¹⁸. Ишь как англосаксы забеспокоились! А причина была в следующем. Правительство Великобритании создало специальный комитет при военном кабинете по вопросу о военных преступлениях. В его состав вошли: лорд-канцлер Д. Саймон¹⁹, министр иностранных дел А. Иден, член британского военного кабинета сэр Стаффорд Криппс²⁰, постоянный заместитель министра иностранных дел А. Кадоган, генеральный прокурор Д. Самервел, королевский адвокат Д.М. Файф и другие ответственные лица. По предложению английского правительства участие в работе комитета принимал и американский посол в Лондоне Д. Вайнант. 29 июля 1942 г. комитет представил рекомендации, в которых говорилось: «Предложение о каком-либо международном суде для наказания военных преступников должно быть решительно отклонено. Уже достаточно хорошо выявились необязательность и нежелательность создания нового юридического органа для суда над военными преступниками. Комиссия должна быть органом по собиранию фактов и составлению периодических докладов правительствам Объединенных Наций и Сражающейся Франции...»²¹ Вот как!

Вопрос о предании главных военных преступников суду специального международного трибунала обсуждался 5 ноября 1942 г. английским послом А. Кларком Керром в длительной беседе с И.В. Сталиным. Посол заверил главу Советского правительства, что пребывание Гесса в Англии не будет использовано правительством Великобритании для заключения сепаратного мира с Германией, и пытался доказать нецелесообразность преда-

¹⁸ FRUS. Diplomatic Papers. 1942, vol. I, p. 62–63.

¹⁹ В прошлом именно тот самый британский министр иностранных дел, который еще в 1935 г. обещал Гитлеру «зеленый свет» его экспансии на Восток.

²⁰ Бывший посол Великобритании в СССР.

²¹ FRUS. Diplomatic Papers. 1942, vol. I, p. 48–50.

ния главных немецких преступников суду международного трибунала. А. Керр сообщал, что «хотя Сталин был удовлетворен этими заверениями, тем не менее он не отказался ни в коей мере от своей идеи, что лидеры стран оси, виновные в военных преступлениях, должны быть судимы международным трибуналом»²². 24 ноября этот вопрос обсуждался английским послом с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотов согласился с А. Керром, что для учреждения такого трибунала необходимо и сотрудничество Соединенных Штатов, однако это не исключало предварительного обсуждения вопроса между правительствами СССР и Англии с целью достижения взаимопонимания. В.М. Молотов отнесся резко отрицательно к предложению посла наказать главных военных преступников после окончания войны не в соответствии с приговором международного трибунала, а в результате совместного политического решения²³.

Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании А. Кадоган в декабре 1942 г. вручил послу СССР И.М. Майскому памятную записку, посвященную вопросу о наказании военных преступников. Английское правительство, гласила она, придерживается точки зрения, что наказание вражеских лидеров должно быть решено как политический вопрос совместно всеми Объединенными Нациями в конце войны, в то время как преступники не столь значительные должны быть судимы в местных судах заинтересованных стран²⁴.

Правительство США было полностью информировано о вышеупомянутых беседах и разделяло точку зрения Форин Оффис²⁵. Вместе с тем оно, видимо, опасалось выступать официально против предложения Советского правительства относительно создания международного трибунала. Заместитель государственного секретаря США С. Уэллес, комментируя на пресс-конференции заявление Советского правительства от 14 октября, выразил удовлетворение по поводу того, что Соединенные Штаты и Советский Союз сходятся относительно принципа, предусматривающего предание суду лиц, ответственных за страшные зверства. Он заявил, что, вероятно, все заинтересованные страны пожелают в ближайшее время принять участие в консультации по вопросу о процедуре и организации подобного рода судебных процессов²⁶.

Вопрос о наказании нацистских военных преступников постоянно находился в поле зрения Советского правительства. В докладе Сталина 6 ноября 1942 г. определялись основы политики СССР по отношению к Германии. Подчеркивалось, что советский народ не ставит перед собой задачу уничтожения Германии, но преследует цель ликвидации фашистского государства и его вдохновителей, уничтожения гитлеровской армии, разрушения ненавистного «нового порядка в Европе» и наказания его инициаторов. «Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов»²⁷, – отмечалось в докладе. Таким образом, задача справедливого и сурового наказания фашистских главарей стала важным элементом всей политики Советского Союза.

Англосаксонские же «союзнички» по антигитлеровской коалиции в это же время пытались навязать иную политику. К примеру, в ходе переговоров Ф. Рузвельта с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом в Вашингтоне в марте 1943 г. был затронут и вопрос о наказании главных военных преступников. Государственный секретарь США К. Хэлл выразил надежду, что союзники смогут найти способ избежать длительных судебных

²² Ibid., p. 65.

²³ FRUS. Diplomatic Papers. 1942, vol. III, p. 65.

²⁴ Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War, vol. II. London, 1971, p. 280.

²⁵ FRUS. Diplomatic Papers. 1942, vol. I, p. 62–65.

²⁶ Международные документы Великой Отечественной войны. Вып. II (1942 г.). М., 1943, с. 145.

²⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1946, с. 82.

процессов над фашистскими главарями после войны, что те, кто будет захвачен, должны быть тотчас же без шума расстреляны²⁸.

Это заявление не встретило возражения ни со стороны Ф. Рузвельта, ни со стороны А. Идена. Вот это уже чисто западная «демократия»: нацистские мавры свое дело сделали и могут быть без шума расстреляны! Ну, вот как тут не выругаться в адрес этих хреновых «демократов»?!

Продолжая свою принципиальную политику, Советское правительство в ноте от 11 мая 1943 г. довело до сведения всех народов мира новые факты и документы о неслыханных злодеяниях, чинимых нацистами над угнанными в Германию советскими мирными гражданами, и заявило о неминуемом возмездии за эти преступления²⁹.

12 октября 1943 г. У. Черчилль направил Ф.Д. Рузвельту и И.В. Сталину письма, в которых предлагал принять декларацию, предусматривающую возвращение гитлеровских палачей на места их преступления и суд над ними в соответствии с законами тех стран, против которых совершались эти преступления. Однако в предложенном английским премьер-министром проекте ничего не говорилось о наказании главных военных преступников, чьи преступления не связаны с определенным географическим местом. Напротив, указывалось, что декларация к ним не относится. Поэтому весьма важной была поправка, предложенная Советским правительством 25 октября 1943 г. Поправка предусматривала, что главные военные преступники «будут наказаны совместным решением правительств союзников»³⁰. Эта формулировка еще не предопределяла форму наказания – в результате суда или политического решения союзников, – поскольку у правительств трех великих держав не было к этому времени согласованного мнения по данному вопросу. Однако она временно заполняла правовой вакуум, который явно хотел сохранить Черчилль. И вовсе не случайно. По свидетельству Г. Трумэна, Черчилль вновь пытался убедить Сталина попросту расстрелять главных военных преступников без суда³¹. Но ведь и США не отставали. Государственный секретарь США К. Хэлл впоследствии писал о своей позиции на Московской конференции министров иностранных дел стран антигитлеровской коалиции: «Если бы я выбирал путь, я бы предал Гитлера, Муссолини, Тодзио и их основных соратников военно-полевому суду. И на рассвете следующего дня произошел бы исторический инцидент»³². И только под давлением Советского правительства, настаивавшего на судебном процессе³³, была подписана «Декларация об ответственности гитлеровцев...». Проще говоря, у «союзничков» в голове постоянно вертелась мысль о каких-то гангстерских разборках – расстрелять без суда и следствия там, где поймают нацистских преступников, и баста! И все концы в воду!

Но Советский Союз не только добивался четкого формулирования принципов ответственности и наказания военных преступников, но и первым стал принимать практические меры для выполнения своих торжественных обязательств. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР³⁴. Указ предусматривал, что в задачу Чрезвычайной государственной комиссии входит полный учет злодейских преступ-

²⁸ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. II. М., 1958, с. 385.

²⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I. М., 1946, с. 359–380.

³⁰ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. I. М., 1957, с. 395–396.

³¹ Memoirs by Harry S. Truman. Vol. I. Year of Decisions. New York, 1955, p. 284.

³² Ibidem.

³³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I. М., 1946, с. 418–419.

³⁴ Там же, с. 322–326.

лений нацистов и причиненного ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству, установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и суровому наказанию; объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы в этой области. Комиссии предоставлялось право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к преступным действиям оккупантов и их сообщников. Председателем комиссии был назначен секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник, ее членами – А.А. Жданов, писатель А.Н. Толстой, академики Е.В. Тарле, Н.Н. Бурденко, Б.Е. Веденеев, И.П. Трайнин, летчица В.С. Гризодубова, митрополит Киевский и Галицкий Николай.

16 марта 1943 г. была утверждено положение о Чрезвычайной государственной комиссии, где сообщалось, что ЧГК собирает документальные данные, проверяет их и по мере необходимости публикует материалы о нацистских преступлениях и материальном ущербе, что она издает распоряжения и инструкции по вопросам, входящим в компетенцию комиссии. Указывалось, что в необходимых случаях ЧГК будет иметь своих уполномоченных в союзных республиках, которые будут подчиняться непосредственно ей. Предусматривалось, что к составлению актов должны привлекаться представители советских, хозяйственных, профсоюзных, кооперативных и других общественных организаций, рабочие, колхозники и служащие. Для ведения дел Чрезвычайной государственной комиссии создавался секретариат в составе:

- а) ответственный секретарь³⁵;
- б) отдел по учету злодеяний, совершенных немецкими оккупантами и их сообщниками против граждан Советского Союза;
- в) отдел по учету ущерба, причиненного колхозам и совхозам;
- г) отдел по учету ущерба, причиненного промышленности, транспорту, связи и коммунальному хозяйству;
- д) отдел по учету ущерба, причиненного кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям;
- е) отдел по учету ущерба, причиненного культурным, научным и лечебным учреждениям, зданиям, оборудованию и утвари религиозных культов;
- ж) отдел по учету ущерба, причиненного советским гражданам;
- з) инспекторский отдел;
- и) архив комиссии³⁶.

3 апреля 1943 г. был утвержден штат комиссии в количестве 116 человек и смета в сумме 2 млн 669 тыс. рублей.

В соответствии с положением от 16 марта 1943 г. в республиках и областях также были созданы местные комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, которые действовали в тесном сотрудничестве и под руководством Чрезвычайной государственной комиссии³⁷. К началу 1944 г. действовало 19 областных и республиканских комиссий³⁸.

Чрезвычайная государственная комиссия сразу же приступила к работе и собрала массу доказательств преступлений фашистских захватчиков. В работе по составлению актов

³⁵ На 1-м заседании комиссии 15 марта 1943 г. ответственным секретарем был назначен П.И. Боговяленский.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 7021 (Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний). Оп. 116. Ед. хр. 1а. Л. 14–16.

³⁷ Там же, л. 13. В состав этих комиссий входили: первый секретарь ЦК Компартии союзной республики (крайкома, обкома), председатель или заместитель председателя совнаркома (крайисполкома, облисполкома), начальник управления НКВД и представители общественности.

³⁸ Там же, Ед. хр. 326 Л. 85–89.

о преступлениях гитлеровцев и установлению ущерба, причиненного захватчиками, приняло участие свыше 7 млн человек – рабочих, колхозников, инженеров, техников, деятелей науки, культуры, священнослужителей и др.³⁹ Акты составлялись в соответствии с подробно разработанными Чрезвычайной государственной комиссией инструкциями о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и по установлению размеров ущерба. Чрезвычайная государственная комиссия рассмотрела и изучила 54 тыс. актов и свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о злодеяниях фашистов. По данным этих документов, только на территории Советского Союза фашистские палачи убили и замучили во время оккупации миллионы мирных советских граждан и военнопленных. Комиссия рассмотрела около 4 млн актов об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками, который составлял 679 млрд рублей (лишь прямой ущерб). На основании материалов расследований Чрезвычайная государственная комиссия составила список руководителей и непосредственных исполнителей преступлений немецких захватчиков, а также лиц, эксплуатировавших советских людей.

Опираясь на многочисленные акты, документы, вещественные доказательства, Чрезвычайная государственная комиссия опубликовала за время своей работы 27 сообщений о злодеяниях гитлеровцев, совершенных ими на территории СССР и Польши. Эти сообщения и опубликованные комиссией два тома документов еще раз показали всему миру звериное лицо фашизма, представлявшего смертельную опасность для всего человечества⁴⁰. Акты и сообщения Чрезвычайной государственной комиссии стали одним из важнейших доказательств обвинения в Нюрнберге. Сотрудник комиссии С.Т. Кузьмин был включен в состав советской делегации на процессе.

Собранные ЧГК материалы уже в 1943 г. позволили провести судебные процессы над военными преступниками в Харькове и Краснодаре⁴¹. А в 1945–1946 гг. и в других городах – Киеве, Минске, Риге, Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великих Луках и др. При этом особо следует отметить роль судебного процесса в Харькове как первого юридического прецедента наказания нацистских военных преступников. Этот процесс являл собой реализацию деклараций союзников о наказании военных преступников и придавал необратимый характер правительственным заявлениям. В то же время харьковский процесс оказал своего рода давление на правительства союзников, делая невозможным отказ от проведения подобных процессов. Именно здесь впервые со всей определенностью было заявлено, что ссылка на приказ начальника не освобождает от ответственности за совершение военных преступлений.

Небезынтересно отметить, что посол США в СССР А. Гарриман в донесении госдепартаменту подчеркивал, что «процесс не оставляет сомнения в намерении советских властей привлечь к ответственности германское правительство и верховное командование за преступления и зверства, совершенные их именем и по их приказу». Он сообщал также, что американские корреспонденты, присутствовавшие на харьковском процессе, были убеждены в виновности обвиняемых, обоснованности предъявленных обвинений и отмечали строгое соблюдение судом юридических норм⁴². Посол рекомендовал использовать этот случай для проведения широкой кампании протестов против военных преступников.

³⁹ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946, с. 430.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 7021. Оп. 116. Ед. хр. 1а. Л. 22.

⁴¹ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943; Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. М., 1943.

⁴² FRUS. Diplomatic Papers. 1943, vol. III, p. 851–852.

Однако ни госдепартамент, ни военное министерство не только не сочли нужным поддержать это предложение, но и даже выразили серьезную озабоченность⁴³. Вопрос рассматривался Лондонским политическим военно-координационным комитетом, который решил, что следует в любом случае избегать повторения процессов, «на которых бы делались заявления, что они входят или выходят за рамки Московской декларации»⁴⁴. Правящие круги Англии и США опасались, как бы их не заподозрили в причастности к осуществлению практических мер по наказанию военных преступников, проводимых Советским правительством. Хуже того. На Западе стали раздувать миф о том, что-де в СССР якобы проводится политика массовых казней, в связи с чем стали выражать деланные «беспокойства» и «опасения»⁴⁵.

Правительства Англии и США по-прежнему не торопились, например, с организацией Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям, о создании которой было объявлено еще в октябре 1942 г.⁴⁶ Такая политика западных держав вызвала серьезную критику и давление со стороны прогрессивных сил. Поняв, что далее уже просто нелепо уклоняться от решения вопроса о наказании нацистских преступников, 20 октября 1943 г., на встрече представителей союзных стран и доминионов, состоявшейся в Лондоне, была учреждена Комиссия Объединенных Наций по военным преступлениям. Однако ее первое заседание состоялось только 18 января 1944 г.⁴⁷ В состав Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям вошли представители 17 стран. Советский Союз участия в работе комиссии не принимал, так как его Чрезвычайная государственная комиссия успешно выполняла те же задачи, что и Комиссия Объединенных Наций.

В задачу Комиссии Объединенных Наций входили сбор и изучение доказательств военных преступлений и сообщение о них союзным правительствам, а также разработка рекомендаций по процедуре наказания военных преступников. В компетенцию комиссии не входило непосредственное расследование военных преступлений на местах. Все материалы она получала от национальных органов. Комиссия лишь определяла, достаточно ли имеется доказательств виновности того или иного лица для включения его в список военных преступников. Комиссия не имела полномочий возбуждать уголовные дела против преступников или судить их. Все это относилось к компетенции национальных органов. Для выполнения своих функций комиссия создала три основных комитета: комитет по фактам и доказательствам (для составления списка военных преступников и собирания документальных доказательств), комитет по санкциям (для разработки мер по обеспечению расследования, ареста, суда и наказания лиц, виновных или ответственных за военные преступления) и юридический комитет (для консультаций комиссии и заинтересованных правительств по юридическим вопросам). Кроме того, были созданы комитет по финансам, исследовательский и издательский комитеты⁴⁸. Но основная работа комиссии в ходе ее деятельности сосредоточилась в комитете по фактам и доказательствам. Английское предложение создать

⁴³ Ibidem, p. 850, 852. Ibidem, 1944, vol. IV, p. 1198–1211.

⁴⁴ Ibidem, 1944, vol. IV, p. 1202.

⁴⁵ Creel G. War Criminals and Punishment. New York, 1944, p. 152, 154. Glueck Sh. War Criminals. Their Prosecution and Punishment. New York, 1944, p. 80.

⁴⁶ FRUS. Diplomatic Papers. 1943, vol. I, p. 402–422.

⁴⁷ В мае 1944 г. в Чунцине (Китай) была создана подкомиссия для расследования военных преступлений на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. History of the United Nations War Crimes Commission and the Development of the Law of War. London, 1948, p. 129–131.

⁴⁸ Guide of the Record of the United Nations War Crimes Commission. London 1943–1948. New York, 1951, p. 1–2. Председателем комиссии был избран представитель Англии сэр С. Херст – член постоянной палаты Международного суда в Гааге. Председателем комитета по фактам и доказательствам – представитель Бельгии генерал М. де Боэр. Председателем комитета по санкциям – представитель США Г. Пелл, бывший посол в Лиссабоне и Будапеште. Председателем юридического комитета – представитель Польши С. Глазер.

параллельно с комиссией и независимо от нее технический комитет для разработки принципов наказания военных преступников вызвало энергичное сопротивление.

Однако очень быстро западная политика двойных стандартов, за которой явственно проглядывалось откровенное нежелание участвовать в наказании нацистских преступников, вошла в открытую конфронтацию с деятельностью этой комиссии. Дело в том, что, получая в процессе работы многочисленные сообщения из разных стран о зловещих преступлениях оккупантов, комиссия встала перед необходимостью расширения рамок своей деятельности. Но правящие круги США и Англии стали оказывать давление на Комиссию Объединенных Наций по военным преступлениям, препятствуя активизации ее деятельности и тормозя всю ее работу. Так, в мае 1944 г. по инициативе американского представителя Г.К. Пелла комиссия единогласно решила обратиться в Форин Оффис с предложением распространить компетенцию комиссии на преследование за преступления, совершенные фашистами против своих сограждан по национальным, религиозным или политическим мотивам [83]. При этом имелось в виду, что правительство Великобритании выступит в качестве инициатора дискуссии по данному вопросу среди правительств Объединенных Наций. Как вы думаете, каков же был ответ? Отрицательный ответ министра иностранных дел Англии А. Идена пришел лишь через пять месяцев. Но в сентябре 1944 г. и вновь единогласно комиссия приняла решение рекомендовать создание трибунала Объединенных Наций для суда и наказания главных военных преступников⁴⁹. Председатель комиссии сэра С. Херст, выступая в прениях, отрицательно отозвался об этом проекте, но голосовать против него не решился. На этот раз Идену для отрицательного ответа потребовалось три месяца. В октябре 1944 г. комиссия ходатайствовала перед Форин Оффис о созыве межсоюзнической конференции по проблеме наказания военных преступников, но и это предложение успеха не имело⁵⁰.

Раздраженное активностью комиссии и желая укрыться от справедливой критики за спиной США, английское правительство сделало хитрый шаг. В памятной записке английского посла в Вашингтоне от 26 декабря 1944 г. говорилось следующее: «Некоторые члены комиссии, видимо, придерживаются точки зрения, что рекомендации комиссии игнорируются правительством его величества, и, очевидно, пришли к заключению, что правительство его Величества не желает преследовать военных преступников слишком уж усердно... Было бы весьма желательно, если бы правительство его Величества было в состоянии заявить, что... правительство США разделяет его точку зрения»⁵¹. Госдепартамент США также игнорировал рекомендации комиссии и даже не отвечал на ее запросы⁵².

Дальше обструкционистская политика США и Великобритании потекла в русле юридической казуистики, чем западные «демократии» всегда славились. К примеру, когда на комиссии было выдвинуто предложение об обвинении лидеров стран оси в подготовке и развязывании Второй мировой войны и квалификации этих деяний как тягчайшего преступления, то большинство членов комиссии под давлением своих правительств высказались не только против такого предложения. Они заявили, что-де в настоящее время агрессивную войну можно рассматривать лишь как грубое нарушение элементарных принципов международного права, но не как международное преступление! И в дальнейшем неоднократные попытки узаконить эту юридическую мысль приводили к тому, что под давлением правительств США и Англии развязывание и ведение агрессивной войны не признавалось тягчайшим военным преступлением.

⁴⁹ FRUS. Diplomatic Papers. 1944, vol. I, p. 1353–1354, 1361.

⁵⁰ *Jerome V.J.* What of the War Criminals. – Political Affairs. 1945, Feb., vol. 24, № 2, p. 136–137.

⁵¹ FRUS. Diplomatic Papers. 1944, vol. I, p. 1406–1407.

⁵² *Ibidem*, p. 1341, 1397–1398. The Conferences at Malta and Yalta, 1945, Washington, 1955, p. 437. *Morse A.D.* While Six Million Died. A Chronicle of American Apathy. New York, 1968, p. 375–381.

Еще весной 1944 г. ответственные чиновники Форин Оффис в ходе переговоров с заместителем государственного секретаря Э. Стеттиниусом признавали, что в стране существует «меньшинство на крайне правом фланге, которое рассматривает большевизм как подлинную угрозу Европе и отстаивает необходимость сильной Германии после войны»⁵³. Не решаясь выступать открыто за сотрудничество с фашистскими режимами, именно эти силы выдвигали всякого рода аргументы с целью предотвращения суда над немецкими военными преступниками и облегчения их участи. Они всячески старались доказать, что не существует юридического основания для суда над немецкими военными преступниками, вплоть до того, что была выдвинута идея территориальной юрисдикции, в соответствии с которой граждан стран оси могут судить лишь их собственные суды. Противники наказания военных преступников выдвигали много других аргументов, из которых наиболее распространенными были следующие:

1) события международной политики не могут быть предметом юридических решений, а поскольку война – средство политики, то к уголовной ответственности за ее развязывание привлекать нельзя;

2) принципы «*nullum crimen sine lege*»⁵⁴ и «*ex post facto*»⁵⁵, то есть что в 1939 г. агрессивная война не считалась еще международным преступлением и, следовательно, привлечение к уголовной ответственности тех, кто развязал Вторую мировую войну, было бы нарушением этих основных принципов права;

3) доктрина государственного акта, в соответствии с которой все действия, предпринятые от имени государства, не подлежат суду третьего государства, доктрина, исходящая из признания абсолютного суверенитета государства, не связанного никакими нормами международного права;

4) принцип иммунитета глав государств, в соответствии с которым глава государства мог быть осужден лишь национальным судом;

5) преступное действие, совершенное в соответствии с приказом начальника, не может рассматриваться как преступление.

В результате получался замкнутый круг – глав государств судить нельзя, у них иммунитет, правительство и военное командование действовали от имени государства – следовательно, неподсудны, а все остальные преступники действовали в соответствии с приказами и также не отвечали за свои действия.

На Западе не только отрицали юридическую правомерность наказания военных преступников, но договаривались даже до того, что немецкие фашисты не несут и моральную ответственность за свои чудовищные преступления. Так, в английском журнале «Раунд-тейбл» (судя по всему, журнал принадлежал британской масонской ложе «Круглый стол») была опубликована статья (без подписи), в которой утверждалось, что немецкие руководители, развязавшие войну в 1939 г., не несут за это моральной ответственности, так как в то время якобы не существовало решительного осуждения войны. В статье не признавалась моральная ответственность и тех, кто совершал преступления, действуя в соответствии с приказом начальника. Зато наказание фашистских преступников в целях предотвращения подобных преступлений в будущем авторы не считали морально оправданным. В статье утверждалось, что фашистским главарям и даже сотрудникам гестапо будет трудно, если не

⁵³ Поздеева Л.В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941–1945 гг. М., 1969, с. 30. Исраэлян В.Л. Антигитлеровская коалиция. 1941–1945. М., 1964, с. 532.

⁵⁴ *Nullum crimen sine lege* – нет преступления без закона.

⁵⁵ *Ex post facto* – Издание закона после совершения преступления.

невозможно, предъявить юридические обвинения, так как они «не являются преступниками ни с точки зрения международного, ни с точки зрения государственного права»⁵⁶.

Особенно старалось католическое духовенство и католическая печать Англии, озабоченные проблемой создания «дружественной Германии», оплота антикоммунизма, требовали «милосердия» к фашистским преступникам, взывали к «всепрощению». Католические епископы Англии, Уэльса и Шотландии в своем заявлении от 22 февраля 1945 г. писали, что «карающий мир принес бы вред нациям-победительницам»⁵⁷. Архиепископ Кентерберийский не только призывал к прощению врагов, но и выражал «опасение», что страны-жертвы будут применять суды Линча по отношению к поверженным противникам⁵⁸.

*Сравните позицию католического духовенства и Русской Православной Церкви. За наказание военных преступников выступали и представители православной церкви. Поместный собор Русской Православной Церкви, избравшей Патриарха Московского и всея Руси, обратился 2 февраля 1945 г. к христианам всего мира с призывом бороться за суровое и справедливое наказание гитлеровских преступников. Этот призыв был поддержан и представителями всех православных автокефальных церквей, присутствовавшими на соборе. Они осудили попытки тех, особенно Ватикана, кто в своих выступлениях стремился оградить фашистскую Германию от ответственности за совершенные ею преступления и взывал к милосердию по отношению к гитлеровским преступникам*⁵⁹.

Некоторые американские и английские политики и юристы предлагали предоставить наказание военных преступников самим немцам, чтобы не вызывать в них «враждебных чувств к союзникам»⁶⁰. Более того. Стали предприниматься попытки прямого выведения даже из-под угрозы наказания нацистских преступников. Так, была предпринята попытка исключить из круга военных преступников всех квислинговцев и лиц, виновных в массовом истреблении своих сограждан по расовым, политическим и религиозным мотивам⁶¹. Хуже того, дело докатилось до того, что руководство комиссии стало отказываться от внесения в этот список самого Гитлера. Отвечая на вопрос, включен ли Гитлер в список военных преступников, председатель комиссии сказал: «Я вынужден отказаться отвечать на вопросы об отдельных военных преступниках»⁶². И даже когда его уволили с этого поста, председатель комиссии все равно утверждал следующее: «Несомненно, Гитлер – военный преступник. Я не вижу другого решения вопроса. Тем не менее, комиссия, действуя в соответствии с директивами, не включила нацистских лидеров в число нескольких сот военных преступников, против которых после года работы уже было подготовлено обвинение»⁶³. Вот так ангlosаксы пытались спасти о сурового, но исключительно справедливого возмездия своих подопечных – главарей нацистского режима Германии!

Вплоть до конца 1944 г. правительства США и особенно Англии весьма неохотно шли на практические действия по подготовке суда и наказания военных преступников. Раньше это пытались объяснить тем, что союзники по-разному относились к войне. Для Советского Союза его противником была не просто Германия, но прежде всего германский нацизм, наи-

⁵⁶ War Crimes. Moral, Political and Legal Problems. Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Commonwealth, 1944, March, № 134, p. 121–129.

⁵⁷ Шейнман М.М. Ватикан во второй мировой войне. М., 1951, с. 320.

⁵⁸ Creel G. War Criminals and Punishment. New York, 1944, p. 152, 159.

⁵⁹ Известия, 6.11.1945.

⁶⁰ Anderson C.A. Utility of Proposed Trial and Punishment of Enemy Leaders. The American Political Science Review, 1943, Dec, vol. XXXVII, № 6, p. 1099. Current History, 1944, March, vol. 6, № 31, p. 304–310. Young G. War Criminals. – Contemporary Review, 1942, Aug., p. 77.

⁶¹ Война и рабочий класс. 1944, № 19, с. 16–17.

⁶² Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956, с. 251.

⁶³ The New Republic, 1945, Feb. 19, vol. 112, p. 260.

более реакционная, шовинистическая форма империализма. Для правящих кругов Запада это была борьба за сохранение своей государственности, за устранение Германии и Японии как империалистических конкурентов и восстановление там старых порядков, свободных от «крайностей фашизма». Все это, конечно, имело место быть. Однако в действительности все было гораздо проще. Прежде всего и во-первых, следует твердо помнить (в дальнейшем читатели лично убедятся в том, почему это надо твердо помнить), что германский национал-социализм и его фюрер Адольф Гитлер – прямое порождение открытой и особенно тайной политики Великобритании и США. Более того. Это прямое порождение Версальского договора 1919 г., которым якобы завершилась Первая мировая война. Хуже того. Адольф Гитлер и германский национал-социализм злоумышленно были приведены к власти в Германии именно же стараниями США и особенно Великобритании. Приведены к власти именно с той целью, чтобы они развязали войну против СССР ради его уничтожения во имя реализации идеи установления англосаксонского господства во всем мире, чего Гитлеру, естественно, не сообщали.

Во-вторых, перед нападением на СССР Великобритания (вполне возможно, что и не без консультаций с США) гарантировала Гитлеру безнаказанность однофронтного разбоя против СССР вплоть до 1944 г. И именно соблюдению этой договоренности были посвящены все действия правительства Великобритании, вплоть до того, что Черчилль нередко шел наперекор политике Рузвельта, который не во всех деталях знал об этой подлой договоренности. Именно по этой причине Великобритания отчаянно боролась против открытия второго фронта в 1941–1943 гг., навязывая к тому же совершенно бессмысленные его варианты. И лишь только тогда, когда на Западе наконец-то поняли, что СССР и без союзников в пух и прах разгромит Третий рейх и станет единственным победителем и освободителем в этой войне, который единолично будет сурово, но в соответствии с международным правом карать нацистских преступников, правительства Великобритании и

США скрепя зубами пошли на открытие второго фронта и создание международного суда для нацистских преступников. Потому как поняли, что если Советский Союз осуществит это справедливое правосудие в одиночку, то не только десятикратно увеличит свой международный авторитет главного победителя и освободителя, но и на весь мир разоблачит всю грязную, но именно же англосаксонскую подноготную Второй мировой войны. И не надо думать, что это какой-то перебор со стороны автора. Не автор, а именно же сами англосаксы еще в 1945 г., да и до этого тоже, совершенно однозначно раскрыли все свои карты, причем именно так, как автор их и описал. У нас едва ли столь уж широко известно, что, доподлинно зная, что конкретно натворило против мира и человечества Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии в своем безумно преступном стремлении разжечь Вторую мировую бойню и повернуть ее на Восток, самым последним – в мае 1945 г. – из правительств государств – лидеров антигитлеровской коалиции согласившееся на проведение международного суда над нацизмом и нацистскими военными преступниками, Правительство Их Британских Величеств самым первым выдвинуло жесткое требование о резких ограничениях на свободу слова для подсудимых Нюрнбергского трибунала! Знаете, чего оно больше всего опасалось? «Обвинений против политики Великобритании вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникают!»⁶⁴ Но особенно британская сторона опасалась обвинений в адрес «так называемого британского империализма XIX в. и начала XX в.». Так оно и говорилось в английском меморандуме от 9 ноября 1945 г.⁶⁵ Но ладно бы только британское правительство так засуетилось. А то ведь куда рак с клешней, туда же и конь с копытом. Американский представитель на Нюрнбергском про-

⁶⁴ Цит. по: Ланищев А. Черда океанных дней. М., 1998, с. 150.

⁶⁵ Там же, с. 152.

цессе Р. Джексон, не моргнув и глазом, заявил практически то же самое: «Я полагаю, что этот процесс, если на нем будут допущены дискуссии о политических и экономических причинах возникновения войны, может принести неисчислимый вред как Европе... так и Америке»⁶⁶.

О каком же неисчислимом вреде Европе и Америке изволил говорить Джексон? Ведь давно подмечено, что если по обе стороны Атлантики начинают говорить в унисон об одном и том же, то как минимум неспроста. А тут ведь не только в унисон, а чуть ли не дословное совпадение.

Но тут нам поможет сам Черчилль. Разъясняя роль Запада в разжигании Второй мировой войны, он охарактеризовал ее следующим образом: «В истории, которая, как говорят, в основном представляет собой список преступлений, безумств и несчастий человечества, после самых тщательных поисков мы вряд ли найдем что-либо подобное такому внезапному и полному отказу от проводившейся пять или шесть лет политики благодушного умиротворения и ее превращению почти мгновенно в готовность пойти на явно неизбежную войну в гораздо худших условиях и в самых больших масштабах»⁶⁷. Это он насчет того, что вытворяли западные «демократии» в межвоенный период, когда СССР едва ли не круглосуточно пытался достучаться до их сознания, предлагая создать действенную систему коллективной безопасности и противодействия нацистской агрессии. Увы, западные «демократии» делали вид, что не слышат. Так что все верно сказал У. Черчилль.



Р. Джексон – главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе

⁶⁶ Папен Ф. Вице-канцлер Третьего рейха. 1933–1947 / пер. с англ. М. Барышникова. М., 2005, с. 550.

⁶⁷ Черчилль У. Вторая мировая война / пер. с англ. М., 1991. Т. С. 156–157. Что касается провоцирования Второй мировой войны, то этот список настолько обширен, а правящая элита Великобритании, в том числе и персонально королевская семья, настолько серьезно замешана в них, что сразу после окончания войны по личному указанию короля Георга VI британская разведка в срочном порядке провела операцию по негласному изъятию из архивов разгромленной Германии громадного количества компрометирующих Великобританию документов. В исчислявшихся тоннами документах содержался беспрецедентный компромат на британскую правящую элиту. А все, что касалось королевской семьи, было изъято в результате проведенной британской разведкой другой специальной операции, которую осуществил выдающийся агент советской внешней разведки Энтони Блант. Документы, затрагивающие честь и достоинство, а также международный престиж британской короны, он выкрал из Голландии. Именно через эту страну пролегал основной канал нелегальной связи Гитлера с британской короной, который поддерживался усилиями сына последнего германского кайзера Вильгельма II кронпринца Фридриха-Вильгельма и его жены Цецилии (вместе с кайзером они осели в Голландии после Первой мировой войны). В 1923 г. кронпринц получил разрешение вернуться в Германию и жил преимущественно в Потсдаме. Тем не менее он нередко навещал своего отца – экс-кайзера, выполняя попутно ряд конфиденциальных поручений германского генералитета и представителей монархических кругов.

Список преступлений, безумств и несчастий человечества, которые натворили западные «демократии», был столь безумно обширен, что именно они-то и занялись тем, чтобы противодействовать подлинному правосудию Нюрнбергского трибунала. Надеюсь теперь понятно, чего они боялись, противодействуя созданию механизма сурового возмездия нацистским преступникам?!

А что касается непосредственного создания Международного военного трибунала для суда над главными немецкими военными преступниками, то здесь следует отметить выдающийся вклад советской юридической науки. Ученые Советского Союза еще в сентябре 1943 г. собрались на специальную сессию Академии наук, посвященную ответственности фашистской Германии за злодеяния и ущерб, нанесенный агрессией. Основные доклады были сделаны академиками И.П. Трайниным и Е.В. Тарле, в прениях выступили члены Государственной чрезвычайной комиссии академики Б.Е. Веденеев, Н.Н. Бурденко, А.Н. Толстой и др.⁶⁸ В трудах советских ученых А.Н. Трайнина, Н.Н. Полянского, И.П. Трайнина, В.Н. Дурденевского, Д.Б. Левина, Е.А. Коровина, Б.С. Маньковского и других были теоретически разработаны материально-правовые и процессуальные вопросы суда и наказания военных преступников. Советские юристы выдвинули и научно обосновали идею уголовной ответственности за подготовку и развязывание агрессии, доказали несостоятельность применения доктрин государственного акта, приказа начальника и территориальной юрисдикции к военным преступникам. Государство и народ в целом могут нести лишь политическую и материальную ответственность, но не уголовную; уголовная неуязвимость государства за развязывание войны и совершенные в ходе ее преступления обуславливают уголовную ответственность лиц, в руках которых сосредоточилась власть в государстве, и конкретных исполнителей военных преступлений – таков был главный вывод, сделанный советской юридической наукой.

Еще в феврале 1943 г. известный советский ученый Н.Н. Полянский представил Чрезвычайной государственной комиссии проект «Организации уголовного преследования за преступления, связанные с войной»⁶⁹. В нем указывалось, что гитлеровское руководство, ответственное за посягательства на самые устои международного мира и установленную соглашениями систему международных отношений, должно предстать перед международным уголовным судом. Подчеркивалось, что только приговор такого суда прозвучит как «слышимый всему человечеству голос мирового общественного мнения»⁷⁰. Полянский отмечал, что основное назначение такого суда заключается в том, чтобы «вскрыть все пружины заговора, который привел к еще небывалому в истории потрясению всех устоев достигнутой человечеством культуры, чтобы проследить щупальцы страшного чудовища гитлеризма и извлечь их из тела тех государств, в которые они уже успели проникнуть, чтобы явить миру... со всей возможной объективностью леденящую ужасом картину человеческих зверств, совершенных вероломными зачинщиками войны»⁷¹.

Как только этот справедливый замысел был опубликован, тут же западные «доброхоты» нацизма резво засуетились, дабы спасти от сурового возмездия не столько даже самих нацистских преступников, сколько самих себя.

В проекте со всей подробностью характеризовалась организация такого суда, процедура расследования и слушания дела. Н.Н. Полянский подчеркивал при этом, что даже в соответствии с немецкими законами главные военные преступники подлежат суду тех стран,

⁶⁸ Общее собрание Академии наук СССР 25–30 сентября 1943 г. М.—Л., 1944, с. 209.

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 7021. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков. Оп. 116. Ед. хр. 337. Л. 1—84.

⁷⁰ Там же, л. 20.

⁷¹ Там же, л. 32.

против которых они планировали и направляли эти чудовищные преступления⁷². Работы советских ученых, и в первую очередь А.Н. Трайнина, публиковались не только советской, но и зарубежной прессой и находили положительный отклик среди прогрессивных юристов мира⁷³. Заслуги советских ученых в разработке идеи уголовной ответственности за развязывание агрессивной войны, идеи, положенной в основу устава Нюрнбергского процесса, признавали даже реакционные деятели⁷⁴.

В результате массированных усилий Советского Союза и прогрессивной мировой общественности советское предложение о проведении международного суда над главными военными преступниками стало не только преобладающим, но и единственным. Более того. Даже на Западе поняли, наконец, что нацистские военные преступники должны быть судимы и наказаны приблизительно так, как это было сделано русскими⁷⁵.

Однако, понимая неизбежность наказания военных преступников, западные державы в буквальном смысле слова отчаянно сопротивлялись организации публичного международного судебного процесса, на котором ущерб мог быть причинен далеко не одной только фашистской Германии. Они понимали, что гитлеровское руководство настолько скомпрометировало себя, что не может пригодиться ни в каких политических комбинациях. Личная судьба этих преступников и негодяев уже не волновала их, и они не возражали против того, чтобы справедливое возмездие настигло их. Но публичный процесс, на котором подсудимые получили бы право защищаться с помощью опытных адвокатов и предъявлять документы и свидетелей, таил в себе сплошь негативные для Запада неожиданности. На Западе резонно и всерьез опасались, что на международном процессе вскроются позорные для западных держав страницы истории международных отношений. Проведение процесса таило в себе и другую опасность – установление прецедента привлечения к уголовной ответственности глав государств за развязывание агрессивной войны в будущем. Особенно опасались такого процесса правящие круги Великобритании. Они понимали, что в ходе публичного разбирательства неизбежно встанут вопросы об их предвоенной политике сговора с фашистской Германией, подталкивания ее к войне против Советского Союза, в частности мюнхенское предательство. У. Черчилль, выступая в палате общин 4 октября 1944 г., отметил: «Нет уверенности, что для таких преступников, как Гитлер, Геринг, Геббельс и Гиммлер, следует принять процедуру суда»⁷⁶. Еще более определенно высказался А. Иден в письме, направленном Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям: «Правительство Его Величества глубоко сомневается, особенно принимая во внимание фактор времени, в желательности и целесообразности учреждения межсоюзнического трибунала путем заключения специального договора на этот счет»⁷⁷. 28 марта 1945 г. Иден заявил в палате общин, что, если английские солдаты захватят Гитлера, они могут сами решить, застрелить ли его на месте или привести живым⁷⁸.

⁷² В соответствии с § 7 Германского уголовно-процессуального кодекса «дело подсудно тому суду, в районе которого совершено наказуемое деяние». В соответствии с разъяснением Имперского суда от 14 июня 1894 г. «заграничное подстрекательство к преступлению внутри государства должно считаться совершенным внутри государства». *Lowe C. Die Strafprozessordnung für das Deutsche Reich. Berlin, 1925, S. 66.*

⁷³ Статьи А.Н. Трайнина в «New Masses» (1944, Sept. 5, vol. 52, № 11, p. 3–6; № 12, p. 10–12) и в «Central European Observer». London, 1943, Sept., vol. 20, p. 281–282.

⁷⁴ К примеру, западногерманский адвокат Волл указывал, что именно работа Трайнина «Уголовная ответственность гитлеровцев» «неожиданно оказала большое влияние в Лондоне, когда выработывался устав Нюрнбергского трибунала». *Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М., 1969, с. 157, а также American Journal of International Law, 1947, vol. 41, № 1, p. 29.*

⁷⁵ «New York Times», 7.XII.1944, p. 4.

⁷⁶ *Glueck Sh. War Criminals. Their Prosecution and Punishment. New York, 1944, p. 10.*

⁷⁷ *Maugham F UNO and War Crimes. London, 1951, p. 113.*

⁷⁸ Great Britain. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. Fifth Series. 1945, vol. 409, col. 1340.

20 марта 1945 г. лорд Эддисон, изучавший данную проблему по поручению палаты лордов, отметил, что наказание главных военных преступников имеет первостепенное значение, но в то же время высказался решительно против предания их междуна-родному суду. «Я совершенно уверен, – заявил он, – что если метод суда будет принят в вопросе наказания главных военных преступников, мир столкнется с серией длительных процессов, идущих один за другим, которые в конце концов вызовут чувство отвращения и омерзения у любого человека. Я искренне надеюсь, что этот метод не будет принят... Чрезвычайно важно, чтобы главные военные преступники были названы и наказаны решением союзников»⁷⁹. Эту точку зрения поддержали граф Пирс, лорд Моэм и особенно архиепископ Йоркский, который буквально раскрыл все карты: «Я бы хотел видеть этих людей вне закона. Не следует организовывать публичный процесс со всеми его сенсациями и возбуждением. Те, кто поймают их, должны после установления личности сразу же предать их смерти»⁸⁰. Выступивший в заключение прений лорд-канцлер Д. Саймон полностью одобрил такую линию⁸¹. Англичане упорно гнули свою линию на то, чтобы попросту расстрелять нацистских преступников, особенно главарей, не устраивая никакого следствия и уж тем более судебных процессов. Аналогичную позицию занимали и руководящие политические деятели США. За казнь без суда выступали государственный секретарь США Корделл Хэлл, председатель Верховного суда США Х.Ф. Стоун, министр финансов Г. Моргентау и даже сам президент США Ф.Д. Рузвельт⁸².

Такая точка зрения находила, увы, сторонников не только в правящих кругах. Ее придерживались даже искренние противники фашизма, многим из которых такое решение казалось весьма радикальным и справедливым. Весь суд – это спор между обвинением и защитой о том, виновен или не виновен подсудимый. Но какие могут быть споры по поводу виновности нацистских главарей? Полагая целесообразным исключить бесполезную, по их мнению, трату времени на судебное разбирательство, они предлагали простое на их взгляд решение: расстрелять гитлеровское правительство на основании согласованного административного акта?!⁸³

Однако предложение о замене судебного процесса административным решением не могло удовлетворить Советское правительство. Как, впрочем, и большинство принципиальных противников нацизма, придававших огромное значение именно гласному публичному процессу. Суммарная казнь на основе административного решения могла отвечать лишь цели возмездия за преступления, могла быть лишь заключительным актом войны. Но, будучи сама по себе противоправной, она нанесла бы ущерб укреплению законности и безопасности в послевоенном мире. И что самое важное, народы мира стремились к полному и окончательному разгрому фашизма, не только военному, но и морально-политическому. Этой цели отвечал только гласный судебный процесс над нацистскими главарями.

Неуклонно следуя своей линии обеспечения быстрого и справедливого суда и наказания военных преступников, правительство Советского Союза включило в соглашения о

⁷⁹ Parliamentary Debates, House of Lords, vol. 135, col. 652–658.

⁸⁰ Parliamentary Debates, House of Lords, vol. 135, col. 660–666, 672–673.

⁸¹ Ibidem. col. 680–691.

⁸² The Conference at Quebec 1944. Washington, 1972, p. 105–108. *Stimson H.L., Bundy M.G.* On Active Service in Peace and War. New York, 1948, p. 584. New York Times, 26.11.1948, p. 25. *Mason A.T.* Harlan Fiske Stone: Pillar of the Law. New York, 1956, p. 715.

⁸³ Против суда, как никому не нужной затяжки дела, высказался известный английский дипломат лорд Ванситтарт: «Нельзя представить себе ничего более смешного, чем суд над главными военными преступниками – это огромное пушечное ядро, выпускаемое громоздким механизмом». New York Times, 28.III.1945, p. 3. И что смешного нашел в суде над главными военными преступниками этот, не приведи Господь, лорд – только бес знает, что в его протестантской башке творилось. А вообще-то – за пределами характерное выражение. Сначала Англия создала этих военных преступников, а затем ей стало смешно судить их?! Ну не идиот ли британский?!

перемирии с Финляндией, Румынией и Болгарией пункты, предусматривающие сотрудничество правительств этих стран с советским главнокомандованием по задержанию лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суду над ними⁸⁴. Одновременно правительство СССР призвало нейтральные страны закрыть границы для военных преступников. Так, например, 29 июля 1943 г. Советское правительство направило правительствам Турции и Швеции ноту, содержащую призыв не предоставлять убежища Муссолини и другим преступникам войны. Советское правительство заявило, что оно «будет рассматривать предоставление убежища, помощь или содействие таким лицам как нарушение принципов, за которые борются Объединенные Нации и которые они решили осуществить всеми средствами, имеющимися в их распоряжении»⁸⁵.

Ни президент США Ф.Д. Рузвельт, ни премьер-министр Великобритании У. Черчилль не смогли игнорировать широкого международного резонанса действий Советского правительства. И со своей стороны вынуждены были предупредить нейтральные страны, что предоставление убежища главным военным преступникам и их помощникам несовместимо с принципами, за которые ведут борьбу Объединенные Нации, выразив одновременно надежду, что ни одно нейтральное правительство не разрешит использовать свою территорию для сокрытия военных преступников⁸⁶.

Небезынтересно отметить, что аналогичная нота была направлена Ватикану. Однако папа Пий XII, так же, как правительства Турции, Швейцарии и Аргентины, отказался дать заверения, что Ватикан не предоставит убежища военным преступникам⁸⁷. После крушения фашизма в Италии и позднее, после поражения нацистской Германии, многие военные преступники укрылись в Ватикане. Постепенно с подложными документами различных «благотворительных» католических организаций их отправляли в страны Южной Америки, спасая от справедливого суда⁸⁸.

Тем не менее наиболее влиятельные деятели Великобритании по-прежнему пытались вывести из-под уголовного преследования нацистских преступников, в том числе и главарей Третьего рейха. В этом плане весьма характерен составленный лордом-канцлером Англии Д. Саймоном по поручению военного кабинета Великобритании и его главы У. Черчилля меморандум от 4 сентября 1944 г. В нем наряду с неуместным упованием на то, что главные военные преступники будут уничтожены либо самими немцами, либо покончат самоубийством, лорд-канцлер, который в свое время дал «зеленый свет» агрессии Гитлера на Восток, указал, что «метод судебного процесса, обвинения и юридического приговора совершенно неподходящ для ведущих и наиболее злонамеренных лидеров, таких, как Гитлер, Гиммлер, Геринг, Геббельс и Риббентроп. Помимо огромных трудностей, связанных с созданием суда, формулированием обвинения и сбором доказательств, вопрос об их судьбе – политический, а не юридический»!? Более того. Саймон по-прежнему настаивал на внесудебной негласной расправе над главарями Третьего рейха, считая, что «этот метод будет единственным заслуживающим одобрения и оправданным в деле с небольшой группой лидеров, о которых известно, что они несут ответственность за руководство войной, и которые имели полномочия ставить отдачи распоряжения, утверждать или потворствовать чудовищным злодеяниям, которые были совершены»⁸⁹. Вот объясните, пожалуйста, как после всего этого называть эту тварь, которая именовалась лордом-канцлером?!

⁸⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. М., 1946, с. 209, 218, 288.

⁸⁵ Там же, Т. 1, М., 1946. С. 400–401.

⁸⁶ FRUS. Diplomatic Papers. 1943, vol. I, p. 460–468.

⁸⁷ Hull C. The Memoirs, vol. II. New York, 1948, p. 1361–1362.

⁸⁸ Шейнман М.М. Ватикан во второй мировой войне. М., 1951, с. 248–249.

⁸⁹ FRUS. Diplomatic Papers. The Conference at Quebec 1944, p. 91–93.

Фактически одновременно в правительственных кругах США и Англии были составлены два документа, решительно отвергавшие идею проведения международного судебного процесса над главными военными преступниками и предлагавшие казнь нескольких нацистских лидеров на основе административного решения союзников. Этот вопрос рассматривался президентом США и премьер-министром Великобритании на заседании II Квебекской конференции 15 сентября 1944 г. При этом было решено направить главе Советского правительства предложения лорда-канцлера Саймона как выражающие точку зрения правительств США и Англии⁹⁰. В соответствии с этим решением У. Черчилль составил проект телеграммы И.В. Сталину, в котором излагались основные принципы меморандума Саймона и содержались некоторые комментарии к ним. Английский премьер-министр писал: «Не находите ли Вы, что следовало бы подготовить список, включающий, скажем, 50 или 100 лиц, чья ответственность за руководство или санкционирование всех преступлений и зверств установлена самим фактом их высоких официальных постов? Этот список не был бы, конечно, окончательным. Новые имена могли бы добавляться в любое время»⁹¹.

У. Черчилль предложил на выбор два варианта – решать совместно судьбу каждого из нацистских лидеров, как только они попадут в руки союзников, или заранее составить список таких лиц, которых любой офицер в ранге генерала после установления их личности распорядится расстрелять в течение часа, не докладывая командованию. Мотивировалось преимущество этого метода следующим: как только список главных военных преступников будет опубликован, массы германского народа поймут, что между ними и их руководителями союзники видят большое различие, что в свою очередь приведет к подрыву авторитета и влияния руководства, восстановит немецкий народ против них и таким образом поможет разгрому Третьего рейха⁹².

Правда, Черчилль струхнул отправить такую телеграмму Сталину. Вместо этого вместе с А. Иденом он в октябре 1944 г. отправился в Москву с целью добиться санкционирования Квебекского соглашения Советским Союзом. Во время этого визита впервые Советскому правительству был предложен англо-американский план расчленения Германии, одобренный в Квебеке. Однако ни в Москве, ни на каких-либо других международных совещаниях англо-американской дипломатии не удалось навязать свои планы Советскому Союзу. Окончилась провалом также попытка английского премьер-министра заручиться согласием Советского правительства с предложениями, изложенными в меморандуме Саймона от 4 сентября 1944 г. и одобренными Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем. В беседе с Черчиллем Сталин однозначно подчеркнул, что наказание главных военных преступников должно быть осуществлено в соответствии с решением суда!⁹³

Притихнув на время, ангlosаксы вновь вернулись к попыткам вывести нацистских преступников из-под уголовного преследования по суду на Ялтинской конференции 1945 г., на которой Черчилль вновь стал настаивать на внесудебной казни нацистских преступников. В ответ Сталин вновь указал, что главные военные преступники должны предстать перед судом. На Крымской конференции президент США занял двойственную позицию. С одной стороны, не отрицал необходимость наказания. Но в то же время пытался протащить идею о том, что-де процедура суда «не должна быть слишком юридической». Более того, настаивал

⁹⁰ Ibidem, p. 467.

⁹¹ FRUS. Diplomatic Papers. The Conference at Quebec 1944, p. 489.

⁹² Ibidem, p. 490.

⁹³ Письмо У. Черчилля к Ф. Рузвельту от 22 октября 1944 г. Churchill W. The Second World War, vol. VI. Triumph and Tragedy. London, 1954, p. 210.

на том, чтобы «при всяких условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы!»⁹⁴

Короче говоря, вплоть до завершения Крымской конференции только СССР и Сталин, как глава Советского правительства, были единственными, кто жестко, последовательно и принципиально защищали идею проведения международного судебного процесса над главными военными преступниками. В конечном итоге именно твердая позиция Советского Союза привела к коренному изменению ситуации. США, в частности, хотя и не без двойственного подхода, но все-таки принялись за разработку идеи международного трибунала и организации его работы.

Однако Великобритания по-прежнему в буквальном смысле отчаянно пыталась противодействовать реализации этой идеи. И даже тогда, когда США всерьез, казалось бы, взялись за разработку идеи о международном суде над нацистскими преступниками, а произошло это в середине марта 1945 г., и направили в Лондон соответствующего представителя, У. Черчилль и лорд-канцлер Д. Саймон по-прежнему решительно настаивали на том, чтобы незамедлительно казнить шесть-семь нацистских главарей. По их мнению, это было предпочтительнее, нежели длительный судебный процесс. К примеру, Д. Саймон, не стесняясь, выразил свою точку зрения следующим образом: «...Я обеспокоен перспективой длительного процесса, в ходе которого будут обсуждаться разного рода вопросы – юридические и исторические, – могущие привести к существенным противоречиям и спорам в мире, к непредвиденной реакции»⁹⁵. Проще говоря, руководители Великобритании по-прежнему настаивали на немедленной казни нацистских преступников, особенно главарей Третьего рейха, лишь бы только концы в воду. В конце концов эта позиция нашла свое отражение даже в правительственном меморандуме Великобритании от 23 апреля 1945 г., в котором говорилось: «Правительство его Величества внимательно обсудило аргументы, которые были высказаны в пользу какой-либо из форм предварительного судебного процесса. Но правительство его Величества глубоко обеспокоено также трудностями и опасностями, связанными с таким курсом, и... полагает, что казнь без суда более предпочтительна»⁹⁶. Более того. Правительство Великобритании выразило опасение, что проведение публичного процесса «может обратиться против союзников» и дать возможность обвиняемым «обосновать свои действия событиями прошлого».

Только жесткая, принципиальная и неуклонно проводившаяся в жизнь позиция Советского правительства и лично Сталина по вопросу о суровом возмездии для нацистских преступников в конечном счете безальтернативно вынудила западные державы принять эту точку зрения и перейти к конкретным действиям в этом направлении. В результате на конференции в Сан-Франциско в начале мая 1945 г. Великобритания также в принципе дала свое согласие на проведение международного суда над главными военными преступниками.

Однако при этом Сталин превосходно разыграл одну карту. По его указанию советская дипломатия, поддерживая американскую точку зрения о необходимости наказания нацистских преступников, которая, если уж честно, была не американской, а советской, одновременно негласно предоставила американской стороне шанс выдвинуть саму идею организации работы международного трибунала. На совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии 3 мая 1945 г. американский представитель от имени правительства США выступил с инициативой о создании организации и выработке процедуры для наказания главных военных преступников, а также передал советской и английской делегациям проект предлагаемого соглашения и меморандум.

⁹⁴ Тегеран. Ялта. Потсдам. Сб. док. М., 1970, с. 175–176.

⁹⁵ FRUS. Diplomatic Papers. 1945, vol. III, p. 1161.

⁹⁶ Pompe C.A. Aggressive War – International Crime. The Hague, 1953, p. 89.

По возвращении в Москву в записке на имя Сталина Молотов изложил основные положения американского проекта и предложил принять его за основу для последующих переговоров. Но только при условии внесения в него указанных в записке поправок и дополнений. Вот текст этой записки Молотова:

«Товарищу И.В. СТАЛИНУ

7 июня 1945 г.

Американский представитель Розенман 3 мая в Сан-Франциско предложил представителям СССР, Великобритании и Франции начать переговоры о заключении соглашения о наказании главных военных преступников, вручив одновременно проект этого соглашения. Основные положения проекта следующие:

1. Учреждается Международный Военный Трибунал из представителей держав, участников Контрольного Совета для Германии – для суда над руководителями держав оси и их главными агентами и соучастниками (ст. 15), преступления которых не связаны с определенным географическим местом (ст. 5). Всякие отводы, основанные на том, что обвиняемый являлся или является главой или иным главным должностным лицом государства, не должны приниматься во внимание (ст. 10).

2. Для подготовки материала обвинения и установления лиц, подлежащих суду Международного Военного Трибунала, образуется следственная Комиссия из представителей СССР, США, Англии и Франции.

3. Международному Военному Трибуналу подсудны дела официальных и неофициальных фашистских организаций гестапо, СС. Трибунал может признать ту или иную организацию преступной и вынести об этом приговор, который будет считаться неоспоримым при последующем привлечении к уголовной ответственности участников той или иной организации.

4. Соглашение должно быть подписано Советским Союзом, США, Англией и Францией. Члены Объединенных Наций приглашаются присоединиться (ст. 1–2).

5. Международный Военный Трибунал “может заседать в любой части Германии, Австрии или Италии или какой-либо иной стране, с согласия этой страны” (ст. 17).

Считаю возможным принять американский проект Соглашения в качестве базы для переговоров, при условии внесения в него следующих поправок и дополнений:

1. Исключить пункты “с” и “d” статьи 12 о подсудности организаций. Лучше предоставить Союзному Контрольному Совету право признания преступными, роспуска и запрещения таких организаций.

2. Дополнить проект новой статьей о том, что участники Соглашения обязуются передать в распоряжение Трибунала любое лицо, подлежащее суду и находящееся в их власти.

3. Указать, что Следственная Комиссия использует материалы национальных комиссий по расследованию злодеяний военных преступников, подлежащих суду Международного Трибунала.

4. Установить, что члены Международного Трибунала и Следственная Комиссия председательствуют на своих заседаниях поочередно.

5. Предусмотреть вступление соглашения в силу со дня его подписания.

Прошу утвердить приложенный проект ответа американскому правительству, в котором дается согласие Советского Правительства на переговоры и на принятие американского проекта в качестве основы. Одновременно наш ответ содержит как вышеуказанные поправки, так и ряд других мелких поправок и дополнений, улучшающих американский проект Соглашения. В. Молотов»⁹⁷.

⁹⁷ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Л. 60–61.

В ответе на предложения США 9 июня правительство СССР заявило о своем согласии с образованием международного трибунала для суда над главными военными преступниками и выразило готовность подписать соответствующее соглашение.

С 28 июня по 8 августа 1945 г. между правительствами СССР, США, Англии и Франции в Лондоне состоялись дальнейшие переговоры по вопросу о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран. В директивах МИД СССР советской делегации к началу переговоров предписывалось настаивать на внесении в американский проект переданных ранее поправок советской стороны, а также ряда новых дополнений и изменений. Вот текст этих директив советским представителям при переговорах в Лондоне по поводу соглашения о наказании военных преступников, которые были направлены 24 июня 1945 г. заместителем наркома иностранных дел А.Я. Вышинским:

«На Лондонском совещании представителей Правительства СССР, США, Великобритании и Временного Правительства Франции по поводу Соглашения о расследовании преступлений и о наказании главных военных преступников советские представители должны руководствоваться следующим:

1. Поскольку имеется сообщение о том, что в проект Розенмана, врученный тов. Молотову в Сан-Франциско 3.V, Американским Правительством внесены изменения, советские представители должны тщательно изучить новый американский проект и представить Советскому Правительству свои предложения.

2. Настаивать на внесении в американский проект наших поправок, переданных тов. Громько 9.VI.

3. Наряду с этим внести на рассмотрение совещания в Лондоне и настаивать на принятии следующих новых дополнений и изменений к американскому проекту:

а) в случае, если будет поставлен вопрос о расширении состава Международного Трибунала путем включения представителей стран, присоединившихся к Соглашению, допустить участие таких представителей в качестве пятого члена Трибунала по делам соответствующей страны;

б) право на представительство в Трибунале должны иметь в установленном ниже порядке лишь те присоединившиеся страны, которые принимали активное участие в войне против фашистской Германии и пострадали от фашистских злодеяний. Такими странами в первую очередь должны быть признаны: Украинская ССР, Белорусская ССР (по возможности также Литовская ССР, Латвийская ССР и Эстонская ССР), Польша, Югославия, Чехословакия и некоторые другие;

в) заседания Трибунала могут происходить на территории различных государств по решению Трибунала. Однако предпочтительной является территория того государства, в отношении которого данный обвиняемый совершил наиболее тяжелые преступления;

д) все официальные документы Следственной Комиссии и Трибунала должны составляться на английском, русском и французском языках, а также на языке той союзной страны, на территории которой происходит заседание Трибунала;

е) если заседание Трибунала будет происходить на территории одной из четырех союзных стран, то председателем Трибунала должен являться представитель этой страны в Трибунале. Судебный процесс в этом случае ведется на языке этой страны. Во всех других случаях председательствовать в Трибунале должны поочередно каждый из четырех представителей союзных стран, подписавших Соглашение, и процесс должен вестись на языке, избираемом по усмотрению Международного Трибунала;

ф) уголовное преследование по преступлениям, предусмотренным ст. 6 американского проекта, должно возбуждаться Следственной Комиссией по предложению каждого из Пра-

вительств союзных стран – участников Соглашения или по инициативе Трибунала или Следственной Комиссии;

g) предание суду должно производиться Трибуналом на основании Обвинительного Акта, представленного Следственной Комиссией;

h) акты и документы комиссий, образованных в отдельных Союзных Государствах для расследования фашистских злодеяний, должны иметь то же правовое значение, что и акты, составляемые Международной Следственной Комиссией.

4. В развитие ст. 19 “в” американского проекта, содержащей нашу поправку к этому проекту, Соглашение должно предусмотреть обязательство Правительств – участников Соглашения принимать каждым в отдельности или совместно все необходимые меры для обеспечения выдачи Международному Военному Трибуналу военных преступников, оказавшихся на территории государств, не являющихся участниками Соглашения.

5. Внести на рассмотрение совещания предложение о том, чтобы между четырьмя Правительствами было заключено Соглашение об учреждении Международной Следственной Комиссии и Международного Военного Трибунала.

Постановления, регулирующие организацию и деятельность Следственной Комиссии и Трибунала, должны быть выделены в виде особого о них Положения, которое должно быть приложено к названному Соглашению.

6. В соответствии с п. 5 Соглашение должно быть сформулировано так:

1) “Правительства СССР, США, Великобритании и Временное Правительство Французской Республики согласились учредить для расследования преступлений и наказания главных военных преступников Международную Следственную Комиссию и Международный Военный Трибунал.

2) Утвердить прилагаемое к настоящему Соглашению Положение о Международной Следственной Комиссии и о Международном Военном Трибунале”.

7. В случае внесения какой-либо из делегаций на рассмотрение совещания новых предложений советские представители должны сообщать об этих предложениях Советскому Правительству вместе со своей оценкой и конкретными соображениями для получения необходимых указаний по этим предложениям.

8. Советские представители не должны без предварительного утверждения Советским Правительством принимать решений по вопросам, не предусмотренным настоящими директивами. Вышинский»⁹⁸.

Переговоры завершились заключением соглашения, включающего решение об учреждении Международного военного трибунала для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом. В качестве составной части соглашения был принят Устав Международного военного трибунала, в котором определялись его организация, юрисдикция и функции. Уставом предусматривалось также создание Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. Главным обвинителем Комитета от СССР был назначен Р.А. Руденко, от США – Р.Х. Джексон, от Великобритании – Х. Шоукросс и от Франции – Ф. де Ментон.

К середине октября 1945 г. в результате кропотливой работы Комитета по сбору материалов для обвинения было подготовлено и единогласно принято обвинительное заключение против 24 обвиняемых. Прежде всего против Геринга, Гесса, Риббентропа, Деница, Йодля, Кейтеля, Розенберга, Кальтенбруннера, а также других. На состоявшемся по требованию советской стороны 18 октября в Берлине первом заседании Международного военного трибунала был принят обвинительный акт против главных немецких военных преступников. Одновременно было принято решение о признании преступными руководящего состава

⁹⁸ АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 8. Д. 83. Л. 40–43.

НСДАП, имперского правительства, ОКВ (Верховного командования вермахта) и генерального штаба, СА, СС, СД и гестапо.

Было решено также открыть судебный процесс в Нюрнберге не позднее чем через 30 дней.

20 ноября 1945 г. во дворце юстиции в Нюрнберге Международный военный трибунал начал суд над главными нацистскими преступниками. От Советского Союза в составе суда участвовали И.Т. Никитченко и его заместитель А.Ф. Волчков, от США – Ф. Биддл и Д.Д. Паркер, от Великобритании – Д. Лоренс и У.Н. Биркетт, от Франции – А.Д. де Вабр и Р. Фалько. В ходе 403 открытых судебных заседаний трибунала, на которых присутствовали многочисленные представители печати, были вскрыты тягчайшие преступления, совершенные гитлеровцами в годы войны. Неопровержимые факты вынудили подсудимых признать себя организаторами и участниками действий, признанных судом преступными, однако виновными они себя не признали. 1 октября 1946 г. судебный процесс над главными военными преступниками был завершён оглашением сурового приговора.

Надеюсь, теперь стало понятней, что не западные «демократии», а именно СССР и Сталин предложили сурово покарать нацистских преступников. Что не Сталин отклонял эту позицию, а именно же западные «демократии». Что не Сталин, а именно западные «демократии» отчаянно хотели избежать гласного международного суда над нацистскими военными преступниками. Что не Сталин, а именно западные «демократии» отчаянно пытались навязать идею о внесудебном и негласном расстреле главарей Третьего рейха. Что не Сталин, а именно западные «демократии» проводили яро обструкционистскую политику в вопросе о наказании нацистских военных преступников. Что не Сталин, а именно западные «демократии» хотели вывести главарей нацистского режима из-под уголовного преследования. Что, наконец, не Сталин, а именно западные «демократии» стремились не допустить обсуждения на его заседаниях невыгодных для себя вопросов, в том числе и о том, кто подготовил и спровоцировал Вторую мировую войну. Надеюсь, теперь понятно, что в действительности творилось накануне Нюрнбергского процесса.

А в заключение анализа блока упомянутых выше мифов хотелось отметить самое главное. Позиция западных «демократий» по вопросу о наказании нацистских военных преступников, прежде всего непосредственно Великобритании, есть суть свидетельство того, кто же на самом деле является подлинным виновником – наряду, естественно, с главарями Третьего рейха и даже в большей, чем они сами, степени, – развязывания Второй мировой войны! Именно поэтому-то западные «демократии» отчаянно стремились расстрелять без суда и следствия главарей нацистского режима! Как подсудимые, тем более на гласном международном суде, они были чрезвычайно опасны именно для западных «демократий»! Так что даже с этой точки зрения запредельно подлой является навязываемая нам извне всевозможной забугорной сволочью точка зрения о том, что-де СССР является виновником Второй мировой войны.

Ну, а теперь можно приступить и к детальному анализу мифов о самом советско-германском договоре о ненападении. Проще говоря, приступить к анализу всего того, огласки чего столь панически боялись англосаксы.

* * *

Если бы не Сталин, который подготавливал Вторую мировую войну во исполнение заветов классиков марксизма и самого Ленина о необходимости совершения мировой революции, для чего требовалась ситуация мировой войны (которую предвидел Ленин), то не было бы никакой необходимости подписывать с нацистской Германией спровоцировавший мировую бойню договор о ненападении.

* * *

Если бы не Виктор Суворов, который своим трудами «Ледокол», «День-М» и другими открыл новые горизонты в изучении Второй мировой и Великой Отечественной войн, то мы так и не знали бы подлинной истории.

Давно подмечено, что «с трудом приходят на ум мысли о том, что события далекого прошлого некогда ожидалось в будущем»⁹⁹.

Так оно и есть в действительности. И из века в век повторяется одна и та же ситуация – мысли подобного рода действительно с колоссальным трудом посещают умы многих, особенно хулителей отечественной истории. Однако же какое нам может быть дело до этих, чином хулителей Истории Ее Величества России от ума освобожденных, если вопрос об ответственности за Вторую мировую войну по-прежнему является особо острым, особо актуальным?! Яростные споры и ожесточенная полемика на эту тему не прекращаются до сих пор, многие аспекты которой являются предметом жестких политических столкновений и в наше время. Соответственно нет иного выхода, кроме как пойти на изложение детального анализа предыстории Второй мировой войны, дабы показать, кто же на самом деле был виноват в ее развязывании. Однако не в академическом стиле и духе, а в режиме разведывательно-исторического расследования. Потому что, как отмечал О. Бальзак, «существуют две истории: лживая официальная история... и тайная история, где видны подлинные причины событий». И нам настоятельно необходимо осуществить тщательный анализ самых сокровенных, самых тайных анналов Истории, дабы понять подлинные причины всего того, что предшествовало заключению советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. и что последовало вслед за его подписанием. Не довольствоваться же нам в третьем тысячелетии подлыми резолюциями взбесившегося съезда сброда негодяев, которым верховодили предатели СССР! Этот сброд, за исключением верховод, ведь даже и не понял тогда, что натворил, к каким катастрофическим последствиям подвел Величайшую Державу мира, которые не замедлили сказаться, отправив на помойку Истории и их самих! Впрочем, черт с ними! Все равно Ее Величество Россия и Ее Великая История воздадут им по заслугам, а кое-кому уже воздали...

Нравится это кому-либо или нет, но факты Подлинной Истории свидетельствуют о том, что Сталин абсолютно точно знал, что, к глубочайшему сожалению, мировая война как глобальное явление была неизбежна. Потому как она была обреченно предрешена. А следовательно, и неминуема. Прежде всего потому, что ставка на войну как на единственный шанс уничтожить Россию дотла и как государство (хотя бы и называвшееся тогда СССР), и особенно как страну – как величайшую державу мира, как единственную в мире подлинно евразийскую державу, – была сделана очень давно. Задолго до XX века.

Инициаторами этой ставки были очень могущественные силы, чрезвычайная опасность которых состояла отнюдь не только в их статусе наиболее могущественных. Их опасность состояла прежде всего в том, что они не только виртуозно владели высшим геополитическим секретом планеты Земля, но и, к глубочайшему сожалению, исключительно эффективно использовали его в своих запредельно бесчеловечных целях. Слава Богу, что на их пути встал величайший государственный деятель планетарного масштаба не только за весь XX век, но и за всю тысячелетнюю историю России – Иосиф Виссарионович Сталин. Среди всех руководителей нашего государства он был и остается единственным, кто владел

⁹⁹ Автор изречения британский философ и социолог XIX в. Ф.У Мейтланд.

этим секретом еще более виртуозно, чем все враги СССР и России вместе взятые. И потому, не раскрыв этот секрет, нам ни при каких обстоятельствах не понять, почему же война была столь неизбежна, не говоря уже о том, почему Сталин действовал так, а не иначе.

Как, впрочем, и того, почему Величайшая Наша Победа до такой степени образумила Запад, что с Великого 9 мая 1945 г., невзирая ни на какие попытки Запада развязать очередную мировую войну, мир до сих пор живет хотя и в относительном, но все-таки мире.

Сталин любил приговаривать, что для того, чтобы руководить – надо предвидеть. А нам для того, чтобы понять, какими соображениями он руководствовался, принимая те или иные, но особенно политические решения, необходимо как можно подробнее знать то, что знал Сталин. Иного выхода просто нет.

К примеру, мало кому известно, что Вторая мировая война действительно могла быть принципиально предотвращена. В данном случае имеются в виду не только сорванные летом 1939 г. по вине официальных Лондона и Парижа англо-франко-советские переговоры и даже не только позиция СССР в 1939 г. по вопросам предотвращения угрозы войны. Это, как говорится, само собой, поскольку прекрасно известно. Речь идет об ином – о позиции высшего эшелона мировой элиты масонского закулисья. Ее озвучил один из наиболее влиятельных адептов этой закулисья – президент США Франклин Делано Рузвельт. Еще 25 мая 1939 г. через своего посла во Франции У. Буллита он отдал руководству европейских масонов «... указание действовать таким образом, чтобы больше нельзя было избежать конфликта с Гитлером. Англия и Франция уже получили от него заверения, что в случае войны США бросят всю свою мощь на весы демократических государств, сражающихся в Европе. Президент также считает необходимым объявить о подобной помощи во всем ее значении и друзьям во Франции. С учетом подавляющего материального преимущества и благоприятного стратегического положения демократических стран у правительств Парижа и Лондона отныне не остается ни какого повода для уклонения еще раз от Конфликта»¹⁰⁰.

Слово «конфликт» на масонском языке означает войну, причем если оно написано с большой буквы – «Конфликт», – то это означает, что речь идет о Мировой Войне! А что касается европейских демократий, то едва ли кто-либо осмелится сомневаться в том, что Запад не относил к ним СССР.

Соответственно те и подчинились, предварительно вдоволь, но злоумышленно «поваляв дурака» на московских переговорах летом 1939 г., откровенно пытаясь подставить СССР под вооруженное столкновение с нацистской Германией еще в самом конце 30-х гг. прошлого столетия. Только вот итогом этого наиподлейшего «дурачества» стала Вторая мировая война, в бушующем пламени которой были сожжены 55 млн человеческих жизней, причем половина из них – жизни наших с вами соотечественников.

Однако все это было далеко не «дурачество», а настоящее, злонамеренно и давно задуманное предательство интересов мира и безопасности – как во всем мире, так и особенно в Европе, главной целью которого было установление мирового господства англосаксов. Это было и откровенное глобальное предательство национальных интересов европейских народов. Более того. Это было откровенное предательство высших идеалов человеческой цивилизации, гуманизма и христианства, коими так кичился (и кичится по сей день) Запад. А уж что касается предательства в отношении СССР, прежде всего как возрожденной в новом, пускай и красном обличье, но испокон веку же яро ненавистной Западу России, так и вовсе говорить не приходится. Сталин в деталях знал обо всем этом, в том числе и о масонском приказе

¹⁰⁰ Из отчета о заседании совета ордена в помещении (масонской ложи. – А. М.) Великого Востока Франции от 29 мая 1939 г. за подписью Великого Мастера Великого Востока Франции А. Груссье 33, цит. по: Центр хранения историкодокументальных коллекций (далее ЦХИДК), Ф. 92, Оп. 1. Д. 16711. Л. 41. Подлинник.

Рузвельта, – советская разведка держала под плотным неусыпным наблюдением государственный аппарат Франции и дипломатический корпус в Париже...

Особо злобной геополитической ненависти Запада к России испокон веку нет предела. Более того. Ему – Западу – столь же испокон веку откровенно наплевать, какое государственное устройство или какой политический режим господствует на просторах России. Еще в 1881 г. выдающийся деятель русской культуры И.С. Аксаков особо указывал на то, что «кривде и наглости Запада по отношению к России и вообще Европе Восточной нет ни предела, ни меры. На просвещенном Западе издавна создавалась двойная правда: одна для себя, для племен германороманских или к ним духовно тяготеющих, другая для нас, славян. Все западные европейские державы, коль скоро дело идет о нас и о славянах, солидарны между собой. Гуманность, цивилизация, христианство – все это упраздняется в отношении Западной Европы к Восточному Православному миру»¹⁰¹. Это нашло свое отражение даже в русской поэзии. Великий патриот России, поэт и дипломат Ф. Тютчев отмечал то же самое:

Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась.
Для них – закон и равноправье.
Для нас – насилие и обман.
И закрепила стародавность
Их как наследие славян...

И ложь эта настолько пышно разрослась, что много десятилетий кряду по страницам тысяч и тысяч исследований шастает, мягко выражаясь, идиотская концепция, от которой в последние два десятилетия и вовсе не стало житья. Всегда готовые, особенно если это еще и хорошо оплачено неприлично зеленовато-грязного цвета деньгами, прилюдно возненавидеть свою же Родину мерзавцы, «демократы», интеллектуально убогие и прочие извращенцы от Истории и их невменяемые поклонники нагло утверждают, что концепция сия есть сермяжная правда Истории. Порядочные же, прежде всего объективно мыслящие, исследователи-патриоты и просто интересующиеся историей люди воспринимают эту же концепцию в штыки, считая ее подлым оскорблением своей Родины. Подлинная, исконно сермяжная Правда Истории на стороне последних. Потому что речь-то идет об ответственности как за Вторую мировую войну, так и за то, что на СССР обрушилась Великая Отечественная война, прежде всего за ее исторически беспрецедентное кровавое начало и гигантские потери в начальный ее период. Короче говоря, кто виноват?!

Самое примечательное, нет, пожалуй, самое фантастическое в этой многолетней склоке глобального характера состоит в том, что ответ был дан практически сразу после окончания Второй мировой войны. Причем ответ был дан именно теми, от кого менее всего можно было бы ожидать таких откровений. Еще раз повторю уже высказанное выше, ибо того требует ситуация анализа. Едва ли столь уж широко известно, что, доподлинно зная, что конкретно натворило против мира и человечества Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии в своем безумно преступном стремлении разжечь Вторую мировую бойню и повернуть ее на Восток, самым последним – в мае 1945 г. – из правительств государств – лидеров антигитлеровской коалиции согласившееся на проведение международного суда над нацизмом и нацистскими военными преступниками, Правительство Их Британских Величеств самым первым выдвинуло жесткое требование о резких ограниче-

¹⁰¹ Цит. по: Герои и антигерои Отечества //Сост. В.М. Забродин. М., 1993, с. 174, 211.

ниях на свободу слова для подсудимых Нюрнбергского трибунала! Знаете, чего оно больше всего опасалось?! «Обвинений против политики Великобритании вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникают»!¹⁰² Но особенно британская сторона опасалась обвинений в адрес «так называемого британского империализма XIX в. и в начале XX в.». Так оно и говорилось в английском меморандуме от 9 ноября 1945 г.¹⁰³

Но ладно бы только британское правительство так засуетилось. А то ведь куда рак с клешней, туда же и конь с копытом. Американский представитель на Нюрнбергском процессе Джексон, не моргнув и глазом, заявил практически то же самое:

«Я полагаю, что этот процесс, если на нем будут допущены дискуссии о политических и экономических причинах возникновения войны, может принести неисчислимый вред как Европе... так и Америке»¹⁰⁴.

О каком же неисчислимом вреде Европе и Америке изволил говорить Джексон?! Ведь давно подмечено, что если по обе стороны Атлантики начинают говорить в унисон об одном и том же, то, как минимум, не спроста. А тут ведь не только в унисон, а чуть ли не дословное совпадение. Ну а если к этому добавить еще и следующий факт, то... Впрочем, сначала ознакомьтесь с самим фактом. В 1943 г. президент США Рузвельт вдруг дал указание Государственному департаменту не публиковать протоколы заседаний «Большой четверки» во время Парижской (Версальской) мирной конференции в 1919 г., мотивировав тем, что «таких записок никогда не следует сохранять и, тем более, публиковать»¹⁰⁵. После этого ход мыслей любого объективно мыслящего исследователя всенепременно потечет совершенно в ином фарватере. Особенно если в качестве лоции взять заявление Черчилля о роли Запада в разжигании Второй мировой войны, которую он охарактеризовал следующим образом: «...Теперь две западные демократии, наконец, заявили о готовности поставить свою жизнь на карту из-за территориальной целостности Польши. В истории, которая, как говорят, в основном представляет собой список преступлений, безумств и несчастий человечества, после самых тщательных поисков мы вряд ли найдем что-либо подобное такому внезапному и полному отказу от проводившейся пять или шесть лет благодушного умиротворения и ее превращению почти мгновенно в готовность пойти на явно неизбежную войну в гораздо худших условиях и в самых больших масштабах»¹⁰⁶.

Все верно. Уж столько западные демократии натворили преступлений, безумств и несчастий человечества, что и не сосчитать. Только одно неверно. Принципиально неверно. Потому что Черчилль ограничился более всего кануном Второй мировой войны. Как будто ее причины возникли именно в этот период. Да, никто и не будет оспаривать, во всяком случае никто из адекватно и объективно мыслящих не будет оспаривать, что Гитлер действительно «родился» в Версале. Это малоизвестное категорическое, но образное утверждение жены британского премьер-министра времен начала еще Первой мировой войны – леди Асквит – более чем справедливо и объективно¹⁰⁷. Как, Впрочем, и более известное утверждение французского маршала Фердинанда Фоша о том, что подписанный в Версале в 1919 г. мир был не миром, а всего лишь передышкой, да и то на двадцать лет¹⁰⁸.

Короче говоря, как в воду глядели. Но куда полезней было бы глядеть не в воду, а в тайные святцы политики своих же государств. Потому как именно там содержится ответ на

¹⁰² Цит. по: Ланицков А. Черда океанных дней. М., 1998, с. 150.

¹⁰³ Там же, с. 152.

¹⁰⁴ Папен Ф. Вице-канцлер Третьего рейха. 1933–1947/ пер. с англ. М. Барышникова. М., 2005, с. 550.

¹⁰⁵ Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с англ. М., 1995, с. 3–4.

¹⁰⁶ Черчилль У Вторая мировая война / Пер. с англ. М., 1991, Т. С. 156–157.

¹⁰⁷ Приводится по: Молодяков В.Э. Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва — Токио. М., 2004, с. 18.

¹⁰⁸ Churchill W. The Second World War. London, 2002, p. 5. В переводе на русский язык обычно используется слово «перемирье» вместо «передышка». См. Черчилль У. Вторая мировая война / Сокр. пер. с англ. М., 1991, с. 22.

вопрос о том, почему Вторая мировая война XX века была запланирована фактически за полвека до того, как прозвучали ее первые залпы, и почему она была запланирована тогда, когда основные персонажи этой войны – Гитлер, Черчилль, Рузвельт и Сталин – еще никому не были известны, кроме своих родителей?!

Черчилль не был бы верным сыном Великобритании и «так называемого британского империализма» последней трети XIX и первой половины XX в., если посмел бы добавить к своему высказыванию всего лишь одно слово – «сознательных». Потому как в истории западных демократий легко проступает список не просто преступлений, безумств и несчастий человечества, а список именно же сознательно, злоумышленно запланированных и осуществляемых глобальных преступлений, которые и несут человечеству бездну несчастий! Именно поэтому-то Черчилль и обозначил тему первого тома своего известного труда «Вторая мировая война» следующим образом: «Как народы, говорящие на английском языке, из-за своего неблагоразумия, легкомыслия и добродушия позволили вновь вооружиться силам зла»? Конечно, легче всего работать «под дурака» неблагоразумного, легкомысленного и добродушного! Не мог же он признать, что, говоря его же словами, силам зла более чем сознательно и злоумышленно позволили вновь вооружиться, чтобы толкнуть их на Восток, против столь ненавистной Великобритании и англосаксам вообще России, хотя бы и называвшейся тогда СССР! Но где вы видели англичанина неблагоразумного, легкомысленного и добродушного! Пять веков кряду лично англичане огнем и мечом, подлостью и коварством, варварской алчностью и непревзойденной жестокостью доказывали всему миру, что они, увы, более чем разумны в своей жестокости и варварстве, отнюдь не легкомысленны и уже тем более не добродушны! Причем до такой степени, что еще в середине XVIII века справедливо заслужили позорную кликуху **PERFIDIOUS ALBION – КОВАРНЫЙ АЛЬБИОН!**¹⁰⁹

Черчилль не мог, да и не посмел бы признать всего этого по одной простой причине. Он-то прекрасно знал, что неминуемая неизбежность Второй мировой войны XX века была провозглашена именно в Великобритании, причем еще на Рождество 1890 г.! Именно тогда от имени всего Запада, прежде всего его англосаксонского ядра, Великобритания откровенно продемонстрировала, что глобальная ставка Запада состоит в тотальном уничтожении России и как государства, и как страны, и как уникального геополитического феномена в истории человеческой цивилизации, вплоть до состояния **РУССКОЙ ПУСТЫНИ!** Проще говоря, ставка на этнорелигиозно-геополитическое (идейное) столкновение цивилизаций была сделана злоумышленно. Потому-то оно и было неминуемо! Сразу же обратим внимание на одно уникальное обстоятельство в четырех ипостасях.

1. Ставка на неминуемость такого столкновения стала осью плана грядущего переустройства мира на западный, точнее англосаксонский, манер, когда будущий главный изверг человечества за всю историю последнего, преступник № 1 всех времен и народов Адольф Гитлер еще мочился в пеленках под фамилией Шикльгрюбер.

2. Ставка на неминуемость такого столкновения стала осью плана грядущего переустройства мира на западный, точнее англосаксонский, манер, когда беспрестанно, но абсолютно беспочвенно обвиняемый во всех мыслимых и немыслимых грехах, в том числе и в развязывании Второй мировой войны (это вместо Гитлера-то и англосаксов, что стояли за его спиной?!) и трагедии 22 июня 1941 г., Иосиф Виссарионович Сталин в тот момент был всего лишь шаловливым, но с бойцовским характером настоящего лидера отроком 12 лет отроду, которого все звали Сосо Джугашвили.

3. Ставка на неминуемость такого столкновения стала осью плана грядущего переустройства мира на западный, точнее англосаксонский, манер, когда знаменитая впослед-

¹⁰⁹ Автором изречения является прусский король Фридрих II.

ствии «помесь Бруклина с Бленхеймом»¹¹⁰, то есть будущий премьер-министр Великобритании времен Второй мировой войны – Уинстон Черчилль, – в то время был всего лишь 16-летним, еще не пристрастившимся к виски и сигарам юношей, признанный тупым и неспособным, но одновременно дерзким и недисциплинированным учеником частной школы в английском городке Хэрроу¹¹¹.

4. Ставка на неминуемость такого столкновения стала осью плана грядущего переустройства мира на западный, точнее англосаксонский, манер, когда даже будущий президент США времен той войны – Франклин Делано Рузвельт – был всего лишь 8-летним, еще вполне здоровым ребенком, который только пошел в школу.

Правда, став у кормила власти в своих государствах, Рузвельт и Черчилль, как и их предшественники, сделали все, чтобы умышленно США и Великобританией приведенный к власти в Германии Гитлер претворил эту ставку в жизнь. Ибо ее инициаторами были очень могущественные силы мирового уровня¹¹², которым они сами подчинялись. Логика замысла и действий этих сил определялась высшими, по их мнению, геополитическими соображениями этнорелигиозно-цивилизационного (идеологического) противоборства с Россией. Причем вне какой-либо зависимости от того, как она называется в конкретный исторический момент.

Трагедия в лице Второй мировой войны (и обрушившаяся затем на СССР-Россию 22 июня 1941 г. трагедия в лице Великой Отечественной войны) была предрешена всем ходом Истории, всеми особенностями взаимоотношений между Западом и Россией на протяжении многих веков. И это не пустые слова. Один из самых выдающихся историков Запада в XX веке – Арнольд Тойнби – в своих фундаментальных трудах «Цивилизации перед судом истории» и «Постижение истории» прямо указал, что:

– «Хроники вековой борьбы между двумя ветвями христианства (то есть между католицизмом и православием. – *А.М.*), пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада – агрессорами»¹¹³.

– «Западный человек, который захочет разобраться в этой теме, должен будет хотя бы на несколько минут покинуть “свою кочку” и посмотреть на столкновение между остальным миром и Западом глазами огромного большинства человечества. Как бы ни различались между собой народы мира... на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу, все – русские и мусульмане, индусы и китайцы, японцы и все остальные – ответят одинаково. Запад, скажут они – это агрессор... И, без сомнения, суждение мира о Западе определенно подтверждается в последние четыре с половиной столетия... За все это время мировой опыт общения с Западом показывает, что Запад, как правило, всегда агрессор»¹¹⁴.

Бог с ним, с Тойнби, что он хронологически ограничил свою доказательную базу всего четырьмя с половиной веками – упомянутые выше его труды были изданы во второй половине 40-х гг. прошлого столетия. Соответственно отсчет указанного периода приводит лишь к 1500 году. Но это не так. То, что Запад агрессор, Русь уяснила себе еще в 1018 году,

¹¹⁰ Авторство этого грубоватого выражения принадлежит английским журналистам. Бленхейм – родовой дворец герцогов Мальборо, к коим относится У Черчилль. Знаменитый нью-йоркский район Бруклин в данном случае символизирует тот факт, что мать У Черчилля – американка по имени Джинни Джером. Есть и более грубые выражения, характеризующие особенности происхождения У Черчилля. Например, «гардеробный мальчик», так как его мамаша, будучи на последних днях беременности соизволила отправиться на очередной бал, где и родила прямо в гардеробе, среди шуб и манто будущего сэра Уинстона.

¹¹¹ *Трухановский В.Г.* Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1977, с. 15.

¹¹² К слову сказать, они никуда не исчезли. Они по-прежнему активно действуют на мировой арене, главным образом из-за кулис, прежде всего против России. Сменились лишь конкретные данные, персонифицирующие тех или иных представителей этих сил.

¹¹³ *Тойнби А.* Цивилизации перед судом истории. М., 1996. С. 106–107.

¹¹⁴ *Тойнби А.* Постигание истории. М., 1991. С. 156–157.

когда консолидированные силы католического Запада в лице объединенного саксонско-венгерско-польского войска под предводительством известного польского бандита, но князя, а впоследствии еще и короля – Болеслава Великого, напали на Русь и захватили Киев.

Тем не менее не будем строги – суть проблемы А. Тойнби передал абсолютно точно, хотя и был британским подданным. Запад действительно агрессор, что называется, испокон веку. Но почему?! Вот в чем все дело-то! Каким же секретом он владеет, что, наплевав на все и всех, преспокойно развязывает мировые войны?!

Ответ кроется в тайных анналах геополитики – этой Праматери Политики. Потому что если «политика, – как говаривал ныне особо почитаемый русский философ И.А. Ильин, – есть искусство узнавать и обезвреживать врага», то праматерь политики – Геополитика – есть одновременно:

– и искусство заблаговременного распознавания и обезвреживания мотивов и соображений, могущих сформировать врага и привести его в активное состояние! Образно говоря, это искусство превентивной иммобилизации (обездвиживания – как интеллектуального, так и физического) врага;

– но в то же время и, увы, это одновременно и искусство заблаговременного распознавания (а нередко и злоумышленного создания), провоцирования и резкой активизации мотивов и соображений, способных сформировать, как говорится, врага моего врага и привести его в активное, дееспособное состояние для того, чтобы направить его против своего врага.

Все это веками вертится на одной оси, имя которой – Высший Закон Высшей Мировой Геополитики и Политики, являющийся основополагающим Законом геополитического бытия человеческой цивилизации на Земле. Именно он безраздельно и безальтернативно тысячелетиями правит и Востоком, и Западом, и Севером, и Югом. Тот, кто овладел этим законом в корыстных целях, становится чрезвычайно опасным для всего человечества. Потому что малейшее неосторожное обращение с его постулатами всенепременно и неумолимо приводит к кровавой трагедии, в том числе и во всемирном масштабе. Даже при абсолютном отсутствии злого умысла, чего, к слову сказать, в высшей мировой политике никогда не было и быть не может по определению, иначе испокон веку все жили бы в мире и согласии, любое неосторожное обращение с его постулатами с той же фатальной неизбежностью приводит к кровавой трагедии. А уж если его постулаты и вовсе преднамеренно игнорируются в злоумышленно избранных корыстных целях, то до всемирной катастрофы менее чем рукой подать... Потому как от сотворения мира первая часть этого сурового Закона – «*Dura Lex, Sed Lex*» (Закон суров, но это Закон!) – гласит: Вне какой-либо связи с целями и причинами ее утверждения, но в прямой зависимости от методов ее обретения, монополия пути сообщения безальтернативно принуждает к автоматическому установлению также и своей монополии заселения в ареале действия первой, причем именно теми методами, которыми была установлена первая, то есть монополия пути сообщения!

В то же время, тот, кто выстрадал действие этого закона на протяжении всей своей Историей и, уважая, пускай даже и интуитивно, его постулаты, выстроил, опираясь на них же, свою государственность как фактор своего безопасного бытия, реально становится гарантом безопасности всего человечества. Потому что вторая, но органически неотъемлемая часть этого же закона гласит: в прямой зависимости от целей, причин и методов ее утверждения, монополия заселения столь же безальтернативно принуждает к автоматическому установлению также и своей монополии пути сообщения в ареале действия первой, и именно теми методами, которыми она была установлена, но при обязательном соблюдении гарантии абсолютной незыблемости ее существования впредь!

От сотворения мира обе неотъемлемые части этого Закона являются абсолютно неприемлемыми антагонистами. От того, какими методами была установлена та или иная монополия, и, самое главное, во имя чего она была установлена, напрямую зависят и послед-

ствия для другой. Над самим Законом никто и ничто не властно, но именно его «железная длань» управляет всей историей человечества, ибо неумолимо суровая логика этого Закона в самом прямом смысле сосредоточена в генетике основных геополитических инстинктов всех наций, народов и государств мира, тем более великих¹¹⁵.

Высший Закон универсален¹¹⁶. В своем функционировании он охватывает все без исключения сферы земной цивилизации и деятельности человека. Его влияние на ход истории на Земле происходит автоматически и невидимо. И, как правило, человечество фиксирует только последствия его функционирования. Между тем оно таково, что запросто может привести к образованию новых национальных (этнических) сообществ, наций и народов, государств и их коалиций, империй и гегемоний, в том числе и всемирного масштаба. Функционирование Закона даже может положить начало новым эпохам в истории мировой цивилизации – от Великих географических открытий и порождения новых религий (учений) до новых видов транспорта и коммуникаций¹¹⁷.

Но точно так же воздействие этого Закона на ход истории столь же запросто может снести с лица земли любые цивилизации, гегемонии, империи, государства, населявшие (населяющие) их народы и даже целые эпохи в самой истории человечества. Функционирование Высшего Закона неумолимо. Сколько в истории погибло различных государств, империй и их коалиций, наций и народов – едва ли кто-либо сможет сосчитать. Если, например, обратиться к недавней истории, то в числе первых, естественно, следует привести пример целенаправленного уничтожения Российской империи, СССР и Югославии. Болтология о прогнившем царизме, тоталитаризме, коммунизме, большевизме и т. п. – всего лишь дымовая завеса для сокрытия подлинных геополитических причин.

¹¹⁵ Но и тривиальная земная корысть никогда не оставалась не у дел. Один из периодов в развитии земной цивилизации, к примеру, называется эпохой Великих географических открытий. Но в действительности ее суть в банальной корысти. Только на уровне государств. Она была не чем иным, как эпохой ожесточенно свирепой борьбы за монополию пути сообщения (в основном за монополию морских коммуникаций, морскую гегемонию) не столько даже на Восток как таковой, сколько прежде всего к источникам его сказочных богатств, легенды о которых сводили с ума весь Запад. Естественно, что стремление к овладению ими немедленно и автоматически превращалось в кровавый колониальный разбой. И ничего другого и быть-то не могло. Ведь новые земли открывались и захватывались, а затем и перехватывались грубой силой. Соответственно грубой же силой устанавливалась и «монополия заселения». Как за счет уничтожения аборигенов, так и за счет вывоза на новые территории колонистов.

¹¹⁶ Он действует также и в дикой природе. Едва ли не с детства все знают, что многие животные в дикой природе, а также некоторые домашние животные, например кошки и собаки, постоянно метят территорию своего обитания. Однако никто и никогда и не задумывался над тем, что в данном случае это конкретное проявление Высшего Закона. Своей меткой животное ясно показывает другим, что на той или иной территории установлена его «монополия заселения» или «монополия пути сообщения», нарушать которые другим не рекомендуется. В противном случае не избежать стычки, часто не на жизнь, а на смерть.

¹¹⁷ Ярчайшим тому доказательством является эпоха Великих географических открытий. Начавшись в конце XV в. с открытия Америки и путей в Азию, она продолжается фактически до сих пор. С той лишь разницей, что вследствие бурного научно-технического прогресса она постоянно перетекает в совершенно иное качество. В конце XIX – начале XX в., например, основной формой ее проявления стала борьба за глобальную монополию железнодорожных сообщений. Именно ей человечество и «обязано» кошмаром Первой мировой войны. А в процессе последней и под влиянием бурного научно-технического прогресса выяснилось, что «кто владеет нефтью – тот владеет миром». В итоге с середины Первой мировой войны и вплоть до наших дней мировая политика крутится вокруг одной «оси» – ожесточенной борьбы за контроль над источниками нефти, превратившейся в конце XX в. в борьбу за глобальный контроль над источниками всех видов углеводородного сырья, а также трубопроводными и иными коммуникациями стратегического значения, по которым оно доставляется потребителям. Параллельно идет не менее ожесточенная борьба за монополию в освоении космического пространства, лишь для приличия называемая «в мирных целях». Такая же борьба охватила даже виртуальное пространство – Интернет, а также сферу связи. Как и всякая иная эпоха, и эта тоже сопровождалась и сопровождается бурным зарождением и еще более стремительным развитием как новых империй, так и новых государств. Сколько их было в истории?! Священная Римская империя (с XII в. – «германской нации»), Испанская, Британская, Французская, Голландская, Османская, Германская империи. А сколько новых государств?! США, государства Латинской Америки, Азии, Африки. Естественно, имели и имеют место их всевозможные коалиции и альянсы. Из недавней истории – Антанта, антигитлеровская коалиция, НАТО, ЕЭС, ОБСЕ, СЕНТО, СЕАТО и Варшавский пакт, Организация арабских государств, Исламская конференция и т. д. Иные канули в Лету, а некоторые функционируют до сих пор.

Не менее известны и факты полного исчезновения многих народов и этносов, а также цивилизаций как древности, так и недавней современности, в том числе и очень могущественных некогда, главным образом вследствие геноцида различных народов. Прежде всего это «красный» (в смысле кровавый) геноцид – то есть физическое уничтожение ряда народов и племен. Из недавней истории известны факты массового физического уничтожения армян, евреев, цыган, американских индейцев, курдов и множества других европейских, азиатских, африканских, австралийских и американских племен. Это и так называемый белый геноцид, которым завершались «деяния» первого – то есть насильственная ассимиляция, в том числе и через религию. К примеру, кровавая «германизация» с последующим онемечиванием ряда народов Европы, прежде всего славян. Или насильственное окатоличивание части западных славян, исламизация некоторых некогда христианских народов или их определенной части и т. д. Ныне происходит еще более глобальный процесс – англицизация всего мира, не без геополитического лукавства именуемая «глобализацией». Причем США все более стремятся силой ввести этот процесс в рамки сугубо «американизации» всего и вся.

Такие, постоянно происходящие в истории человечества глобальные процессы требуют соответствующего обоснования. Потому им и сопутствуют зарождение новых или ренессанс в силу каких-то исторических обстоятельств длительное время пребывавших в «консервации» религий, доктрин и учений. Это и протестантизм, и учения о капитализме, социализме и коммунизме, фашизм, нацизм, и бурный ренессанс масонства (как особой квинтэссенции тайных учений прошлого), и сионизм, и суннизм, и шиизм, и ваххабизм, и пантюркизм с панисламизмом, всевозможные «*Rex Britannica, Rex Americana, Rex Germana, Rex Ottomana*» и т. д. Нельзя не упомянуть и о современных «измах» – глобализме и антиглобализме. Все они оказали и по-прежнему оказывают исключительное воздействие на историю и современность мировой цивилизации.

От сотворения мира у Высшего Закона есть до чрезвычайности страшная своими кровавыми последствиями особенность. С седых библейских времен существуют как возможность, так и абсолютно ничем не укротимый соблазн прочесть его, как соответствующий бог на душу положит! Образно говоря, не только от начала и до конца, или слева направо, но и справа налево, а также хоть по диагонали, хоть в порядке обратной логики. Короче говоря, как угодно. Но едва только начинают пытаться прочесть его именно так, а происходит это прежде всего только с первой частью закона, то даже если это еще только на уровне всего лишь мыслительного процесса, тем не менее человечеству все равно уже абсолютно гарантированы особо трагичные, особо кровавые последствия. А если от злонамеренных корыстных задумок еще и к «делу» перейдут, то человечество неизбежно погружается в пучину столь коллапсовых и кровавых потрясений и катаклизмов, что просто диву даешься, как оно еще выживает! Потому как их масштабы носят, по сути дела, тектонический характер, а экономические, социальные, демографические и политические последствия столь ужасающие, что едва ли найдется хотя бы относительно точный термин, чтобы как-то их обозначить.

Исторически беспрецедентную роль в подобных последствиях проявления Высшего Закона играют войны, которых к началу третьего тысячелетия насчитывалось уже без малого 16 тысяч (в рамках известной письменной истории человечества). Таковы, например, любые межрасовые, межэтнические и этноконфессиональные войны, столкновения и конфликты прошлого и настоящего. В их сути нет абсолютно ничего ни от рас или этносов в них участвующих – лишь бесчисленные человеческие жертвы, ни от религий, ими исповедуемых, кроме опять-таки бесчисленных человеческих жертв, приносимых на алтарь религиозного фанатизма. Зато всегда в безмерном избытке глубинные геополитические причины, о которых абсолютное большинство жертв, как правило, даже и не догадывались.

О Высшем Законе Высшей Мировой Геополитики и Политики можно много и долго говорить. Однако из всего того, что связано с ним, для нас важно следующее.

Исторически так сложилось, что взаимоотношения между двумя неотъемлемыми частями этого Закона являют собой уникальный геополитический «перпетуум-мобиле». Именно он от сотворения мира непрерывно воспроизводит абсолютно непримиримое, основополагающее противоречие между Западом и Востоком, сконцентрировавшееся впоследствии в аналогичном противоречии, прежде всего между англосаксонским Западом (веками в лице Англии, ныне США и Англии) и Россией, как единственной в мире единой, подлинно трансконтинентальной евразийской державой. Потому как если в соответствии с логикой Высшего Закона принципиально схематизировать историю становления Запада и Востока, то увидим, что, например, Запад складывался в прочные государственные образования, как правило, в рамках логики первой части Высшего Закона. В абсолютном большинстве случаев это происходило от установления, как правило, в форме умышленного захвата вооруженным путем и соответствующими ему методами монополии пути сообщения, которая в свою очередь неизбежно автоматически вела к установлению теми же методами также и монополии заселения пришельцев. Коренное население захваченных территорий едва ли не в прямом смысле слова вырубалось под корень, особенно элита. Оставшихся в живых ожидала неизбежная в таких случаях участь – «белый» геноцид, то есть насильственная ассимиляция, в том числе и с помощью религии. В истории, например, Европы этим особенно «славились» германцы. «Метод» так и называется в истории – «общегерманский»¹¹⁸.

Исторически эта схема была абсолютно неизбежна, ибо геополитические основы всего того, что теперь мы привычно называем Западом, создавали ближайшие потомки тех самых варваров (гуннов, готов и т. п.), что завоевали и разрушили Древний Рим, являвшийся, к слову сказать, таким же классическим проявлением первой части Высшего Закона на рубеже эр. Однако возникшие на руинах древнеримской империи новые государственные образования имперского типа самым наглядным образом доказали, что произошла исторически беспрецедентно уникальнейшая гибридизация основных геополитических инстинктов разрушенного прошлого и воцарившегося на его обломках разрушительного нового. С тех пор все западные империи устанавливались в рамках логики первой части Высшего Закона, то есть огнем и мечом. В своей знаменитой книге «О Божьем граде» блаженный Августин назвал это весьма «изящно» – «LIBIDO DOMINANDI» («СТРАСТЬ К ВЛАСТВОВАНИЮ»).

Между тем от продиктованной Высшим Законом генетики никуда не денешься, и заложенный в ДНК генетический код не выкинешь. Захватившие и разрушившие Древний Рим варвары действовали в рамках логики первой части все того же Закона, то есть от установления вооруженным путем своей монополии пути сообщения на Запад к установлению тем же путем и своей монополии заселения на том же Западе. Более того. В кратчайшие же исторические сроки варваров настиг и геополитический Момент Истины. Столкнувшись с непреодолимым для них, тем более в начале первого тысячелетия нашей эры, барьером – Атлантическим океаном, они неминуемо оказались вынуждены повернуть свои взоры вспять, то есть туда, откуда и пришли их пращуры. Так зародился впоследствии до печальности пресловутый девиз «Дранг нах остен!» – «Вперед, на Восток!». И, несмотря на то, что в устах, например, того же Гитлера это звучало как плагиат, тем не менее оно было закономерно. Особенно если ознакомиться с речью одного из видных нацистских главарей Альфреда Розенберга, которую он произнес 20 июня 1941 г. Ныне текст этой речи и ее перевод с немецкого языка на русский язык хранится в российском архиве. Так вот, Розенберг открыто говорил тогда о том, что намеченная ими, главарями преступного Третьего рейха, война против Советского Союза есть война за продвижение далеко на Восток сущности Европы! Вот его подлинные

¹¹⁸ В то же время абсолютной монополии на данный метод у Запада нет. Этим же на века «прославились» и многие представители Азии, Африки и Австралии. А уж об Америке и говорить не приходится – трагическая судьба американских индейцев всем известна.

слова: «... Сегодня же мы ищем не “крестового похода” против большевизма только для того, чтобы освободить “бедных русских” на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю. Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого явления, как первоначальная сущность европейских исторических сил... Мы должны продвинуть далеко на Восток сущность Европы...»¹¹⁹

Нельзя не отметить, что нацисты и их покровители были на редкость взаимно последовательны. К примеру, один из тех, кто более всех в Германии был повинен в приводе Гитлера к власти – предпоследний догитлеровский канцлер Германии Ф. Папен, еще накануне назначения австрийского маляра главой германского правительства заявлял: «Неизменной оставалась только наша европейская миссия, все та же, что и в те времена, когда мы распространяли христианство на восточные провинции и на Прибалтику – служить плотиной против славянских вождений и агрессии»¹²⁰. Невозможно понять, о каких славянских вождениях и о какой славянской агрессии говорил этот напыщенный тевтонский болван. Но одно он абсолютно точно сказал. Миссия германской агрессии действительно была неизменной в европейской истории. Не случайно в анналах истории она и прозвана как общегерманский метод освоения восточных земель – мечом и огнем. Так что Розенберг даже не был оригинален.

Как видите, главари нацизма не скрывали, что речь шла о продвижении далеко на Восток не просто сущности Европы, а именно первоначальной сущности европейских исторических сил, проще говоря, геополитической сущности Европы! А она – геополитическая сущность Европы (а затем и всего Запада) – еще с тех далеких времен, а с периода империи Карла Великого, то есть с конца VIII – начала IX вв. н. э., уже окончательно и безальтернативно на века воплотилась именно в Агрессии! Ничего удивительного в том не было: генетика – она и в геополитике генетика. В результате получилось, что в основе создания, а затем и созидания Запада лежит Агрессия – она же и основополагающий фактор его бытия в целом, в чем легко убедиться из ежедневных сообщений СМИ.

Путь Востока, особенно континентального, принципиально иной, главным образом на последнем, финишном, этапе второго от Рождества Христова тысячелетия, то есть в XX в. В прочные государственные образования Восток институционализировался в рамках логики второй части Закона. То есть от утверждения, причем, как правило, в форме отстаивания, в том числе, а нередко и прежде всего вооруженным путем, своей монополии заселения на своей же территории к установлению, в основном также вооруженным путем, своей монополии пути сообщения в ареале действия своей же монополии заселения. Если обобщенно, то это прежде всего национально-освободительная борьба за провозглашение своего суверенитета, независимости и территориальной целостности.

Путь от непрерывного отстаивания вооруженным путем своего права на жизнь к утверждению военной силой монополии собственного заселения как основы гарантии от физического уничтожения с последующим формированием своей государственности, как прямого воплощения своего права на свою же монополию пути сообщения в пределах границ действия своей же монополии заселения прошла и Россия. Изначальным импульсом к этой действительно непрерывной вооруженной борьбе, в первую очередь за право на жизнь, послужило предрешенное логикой первой части Высшего Закона неоднократное кровавое «знакомство» оседлых восточных славян все с теми же гуннами, готами и другими степняками. Прорываясь на Запад, они далеко не единожды и не один век кряду волна за волной накатывались на земли восточных славян, опустошая их. В переводе на язык Высшего

¹¹⁹ РГАСПИ. Ф.7445. Оп. 2. Д. 27. Л. 140–352.

¹²⁰ Папен Ф. Вице-канцлер Третьего рейха. 1933–1947/ пер. с англ. М. Барышникова. М., 2005, с. 97.

Закона это означает, что варвары огнем и мечом и, к сожалению, далеко небезуспешно пытались установить свою монополию пути сообщения на Запад через земли восточных славян. Вследствие этого изначально осознававшаяся как вооруженная борьба за право на жизнь, последняя едва ли не мгновенно перетекла в плоскость отстаивания все тем же вооруженным путем, но уже монополии заселения оседлых восточных славян. Дойдя же впоследствии до возможной в те далекие времена высшей в своем развитии стадии, такая организационная база превратилась в краеугольный камень фундамента, опираясь в свою очередь на который и под воздействием логики второй части Высшего Закона стали генерироваться зачатки основ будущей государственности восточных славян, в том числе и Руси изначальной.

В принципиальной схеме этого пути и сокрыта тайна происхождения значения Безопасности как основы бытия, созидания и процветания России. Организационные формы ее вооруженной борьбы за свою монополию заселения последовательно прошли стадии:

– сопротивления внешней опасности, организовывавшегося сначала в рамках ареала проживания конкретного племени;

– трансформации, по мере же расширения масштабов внешней угрозы, а также роста ее интенсивности, в борьбу уже племенного союза, то есть союза родственных племен;

– превращения, когда интенсивность и масштабы внешней опасности приняли характер постоянно действующей глобальной угрозы, в отстаивание своего права на жизнь и собственную монополию заселения при безусловной опоре на все силы и ресурсы союза союзов. Только этот вариант имел реальный шанс на успех в противостоянии постоянной глобальной угрозе.

Под прямым воздействием логики второй части Высшего Закона с этого момента и начался процесс генерирования первых зачатков будущей государственности. Постоянно довлевшая глобальная задача обеспечения Безопасности всех входивших в союз союзов членов, автоматически стала основополагающим импульсом, положившим начало этому процессу. В части, касающейся нашей Родины, это означает следующее. В основу создания, а затем и созидания Руси изначальной, Киевской Руси, Русского централизованного государства и, наконец, России, в том числе и как имперского образования, вне какой-либо зависимости от существовавших (или существующих) в ней режимов, форм государственного и общественного устройства, изначально генетически была заложена Безопасность как основополагающая базовая ценность!

Мудро подмечено, что «география – это судьба народа», а «история России есть история преодоления географии России».

Создавшие основы будущей Руси-России пращуры проживали в основном на территории Русской равнины, которая по своей основной характеристике является плоской. Именно с этим обстоятельством и связана природа происхождения основополагающего импульса к расширению Руси-России как к стремлению обезопасить себя. Потому что, когда интенсивность и масштабы внешней опасности приняли характер постоянно действующей глобальной угрозы, то отстаивать свое право на собственную монополию заселения стало возможным не только при безусловной опоре на все силы и ресурсы союза союзов. В той географической ситуации и метод обороны был единственный – пращуры, а затем и Русь изначальная вынуждены были занять круговую оборону. Потому как сам плоский характер Русской равнины делал ее уязвимой практически со всех сторон. И только опора на все силы союза союзов позволяла занять именно круговую оборону. Между тем в статусе исполкон веку не оспариваемой аксиоматической истины в военном деле с седых библейских времен утвердился следующий принцип: в условиях плоской равнины оборона должна быть не только круговой, но и активной. То есть вслед за парированием удара противника обороняющаяся сторона должна и сама делать выпад, сиречь контратаковать. На уровне сугубо военных задач – это военное искусство.

На уровне же геополитики и политики, тем более протоэмбриона будущего государства, зачатие которого происходило под непрерывным шквалом отличавшихся особой жестокостью войн и нашествий с разных сторон¹²¹, выпад, контратака должны были означать и, естественно, означали, единственное – отодвигание рубежей обороны как можно дальше от центра обороны по всему ее периметру. До тех рубежей, с которых предположительно должна была начаться всегда ожидавшаяся следующая война (или нашествие)¹²². В военном деле это называется одним кратким словом – предполье. Однако в геополитике и политике это уже совсем иное – речь идет о наиболее безопасном варианте границ. Данное обстоятельство и стало тем самым основополагающим импульсом к продвижению Руси, а затем и России шаг за шагом вперед во всех направлениях, по всем азимутам. Ибо любой из всего-то

¹²¹ По подсчетам выдающегося русского историка В.О. Ключевского, великорусская народность в период своего формирования – с 1228 по 1462 г., то есть всего за 234 года, – вынесла 160 внешних войн и нашествий. А за четыре с половиной века – с 1018 по 1462 г. – Русь выдержала 250 войн и нашествий. Все то время, когда, например, та же Англия жила относительно спокойной жизнью – последнее нашествие норманнов на Британские острова состоялось в 1054 г. – и забавлялась то турнирами рыцарей, то разбоем Робин Гуда, то крестовыми походами, то очередными убийствами своих венценосцев, Русь провела в отражении войн и нашествий, подвергаясь неслыханному насилию и разграблению. Только за последнюю четверть XIII века ордынцы свыше 15 раз предпринимали крупные военные походы на Северо-Восточную Русь, из которых три имели характер подлинных нашествий. В XVI в. Московия 43 года воевала на западе и северо-западе против Речи Посполитой, Ливонского ордена и Швеции. И при этом не прерывала борьбы с наседавшими на ее южные границы крымскими ордами. В XVII веке Россия вынуждена была воевать 48 лет, в XVIII столетии – уже 56 лет, а в целом на протяжении пяти веков, то есть с XIII по XVIII в., а по большому счету на протяжении всего второго тысячелетия от Рождества Христова, состояние мира для России было исключением, а жесточайшим правилом – война! Из трех веков – XVI, XVII и XVIII вв. – России пришлось провоевать без малого полтора столетия – 147 лет! Кому еще в мире выпадала столь горькая участь так бороться только за право быть?! В сравнении с той же Англией получается весьма невеселая картина. Перейдя под знамена кальвинизма в канун установления своей монополии на морские пути сообщения как к прологу к сколачиванию будущей империи и зарождению протестантского капитализма, Англия более пяти веков прожила без внешних войн и нашествий. Вынужденная же клинком отстаивать свое право на жизнь православная Русь пять веков провела в войнах, прежде чем окончательно установила свою глобальную, более или менее гарантированную монополию заселения в сочетании со своей же монополией на пути сообщения. Но при этом оказалась «...отброшена назад на несколько столетий, и в те времена, когда цеховая промышленность Запада переходила к эпохе первоначального накопления, русская ремесленная промышленность должна была вторично проходить часть того исторического пути, который был преодолен до Батыея» (Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 780–781). Единожды сложившись, эта чрезвычайно трагическая особенность истории нашей Родины вплоть до наших дней оказывает свое исключительно негативное воздействие. Ведь порочность отставания шла не только рука об руку с военными проблемами отстаивания своей независимости. Не только ими же резко усугублялась. Резко негативно сказываясь на системе организации войск и качестве их вооружения еще во времена Дмитрия Донского, она превратилась в порочный круг тотального отставания русского государства. Причем в такой, преодоление которого, тем более перед лицом бурно прогрессирующего западного мира, было возможно только путем взрывного, запредельного перенапряжения сил общества и государства для размыкания этого круга. Так вынужден был поступать Дмитрий Донской, иначе Куликовская битва была бы последней в истории России, а ее самой более не существовало бы. Так же вынужден был поступить и Петр Великий, обстоятельствами принужденный посягнуть на церковное имущество и переливать колокола в пушки. Так же вынужден был поступить и Сталин, которому мнивший себя «гением мирового пролетариата» и искренне исповедовавший бред о том, что-де «учение Маркса всеильно, потому что верно» Ленин, в строгом соответствии с этим же бредом, оставил дымящееся пепелище на месте некогда цветущей империи! От «измов» подобная практика преодоления такого порочного круга ни в коей мере не зависит. Обычно ими прикрывают истинное положение дел. Эта трагическая особенность не осталась незамеченной Западом. Впоследствии она стала одной из главнейших целей ожесточенного религиозно-цивилизационного противоборства Запада с Россией. То есть превратилась в постоянно действующую глобальную стратегическую цель. Как необходимость приложения непрерывных усилий для отбрасывания России на каждом этапе ее истории далеко назад в своем развитии по все показателям, не давая ей передышки. Особенно же для самого радикального нарушения обязательных для каждой страны и государства накопительных процессов как основы процветания. Чтобы ни при каких обстоятельствах рано или поздно могущие быть достигнутыми количественные результаты ни в коем случае не переросли бы в качественные. Чтобы на каждом этапе своей истории Россия начинала бы процессы накопления с нуля, а то и с отрицательных величин, то есть с долгов. Чтобы в результате она непрерывно и насильственно впахивалась бы в непролазное болото тотального отставания по всем параметрам, пока окончательно не утонет в нем, а на поверхности иссохшего величественного родника русской жизни не образуется «РУССКАЯ ПУСТЫНЯ».

¹²² Доказывая в 1782 г. Екатерине II необходимость присоединения Крыма к России, один из светлейших умов Государства Российского, Григорий Александрович Потемкин, обосновывал свое мнение следующим справедливым аргументом: «Крым положением своим разрывает наши границы». Более того, сопроводил его и военно-экономическим соображением о том, что в случае присоединения Крыма «еще вдобавок избавимся от трудного содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдаленных пунктах».

четырёх азимутов являл собой направление очередного главного удара очередного же агрессора. Нередко нападения происходили сразу с двух, а то и трех направлений.

Именно это соображение было главенствующим, когда Сталин, исходя из всей совокупности имевшейся у него достоверной информации о политике Запада и Гитлера, принял решение пойти на заключение с нацистской Германией договора о ненападении! Об этом надо всегда вспоминать, едва только речь заходит о постоянно, но незаконно инкриминируемых Сталину «сферах влияния», которые якобы были определены секретным протоколом к договору о ненападении. Якобы – потому что на самом деле речь шла о «сферах интересов», что умышленно извращенцы от Истории переводят с немецкого языка как «сферы влияния»¹²³.

С проблемой наиболее безопасного варианта границ связано постоянное ёрничанье легиона всевозможных «умников» от псевдоистории, что-де России неуместно присущи два комплекса: самодержавия и «осажденной крепости». Однако при самом элементарном анализе геополитической истории России хотя бы по прилагаемым картам даже самому слепому и то станет очевидно, что это не так.

1. У России иное начало цивилизации, не схожее с Западом. И потому вовсе не случайно, что даже столь разные по своему значению звезды российской культуры – А.С. Пушкин и П.Я. Чаадаев – хотя и в разных формулировках, но абсолютно точно выражали одну и ту же, исторически же обоснованную мысль: «Поймите же, что Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европой, что история ее требует иной мысли» (А.С. Пушкин); «Мы не Запад... у нас другое начало цивилизации» (П.Я. Чаадаев). Более того. У России настолько иное начало цивилизации, что действительно требуется не просто другая, а четко выверенная историческими фактами принципиально иная мысль. Те же причины, что безальтернативно привели пращуров к мысли о необходимости слияния всех племенных союзов в один союз, а затем безальтернативно вынудили их занять также и круговую оборону, слившись воедино, привели также и к тому, что Русь осознанно избрала единственный возможный вариант будущей государственности – самодержавие! Потому как в условиях круговой обороны, опирающейся на все силы и ресурсы союза союзов, выбор формы власти предрешен самой целью, ради которой племенные союзы объединились. Соображения Безопасности практически безальтернативно выдвинули в повестку дня вопрос о безусловной централизации власти и ее единоначалии. И вопрос этот был решен однозначно в пользу самодержавия. Таким образом, централизация, единоначалие и неминуемое их последствие – беспримерно высокий уровень политической дисциплины всех классов и сословий тогдашнего общества, иначе круговая оборона с опорой на все силы и ресурсы союза союзов невозможна, – явились суровым ответом и пращуров, а затем и самой Москвы на исторический вызов. «Необходимость централизации, – подчеркивал такой борец с самодержавием, как А.И. Герцен, – была очевидна, без нее не удалось бы ни свергнуть монгольское иго, ни спасти единство государства. События сложились в пользу самодержавия. Россия была спасена. Она стала сильной, великой...»¹²⁴ За многие столетия самодержавие претерпело различные изменения по форме и названию, но, заметьте, не по сути! Никто не имеет права нарушать Высший Закон, тем более когда это касается сути основы державы, как бы она при этом ни называлась. А Сталин к моменту заключения с Германией договора о ненападении персонифицированно олицетворял собой – даже невзирая на то, что не занимал

¹²³ Этим сознательно и нагло грешила созданная II Съездом народных депутатов СССТ Комиссия этого съезда по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г. Причем грешила под прямым нажимом ныне уже покойного А.Н. Яковлева, который умышленно следовал за западными публикациями, в которых «сфера интересов» упорно переводилась как «сфера влияния». В действительности же любая дискуссия о «сферах влияния» лишена каких-либо оснований. (См. 1939 год. Уроки истории / Под ред. О.А. Ржешевского. М., 1990, с. 459.)

¹²⁴ Герцен А.И. Сочинения. Т. 3. М., 1956. С. 403–404.

в тот момент никаких государственных постов, – высшую централизованную власть в стране и государстве! Не говоря уже о том, что на протяжении всей своей жизни и особенно пребывания на вершине власти буквально неистово исповедовал Безопасность России-СССР как основополагающее условие динамичного, быстрого развития страны! И как неистово исповедовавший не просто Безопасность, а именно же саму суть Русского государства, он и пошел на заключение такого договора! Тем более что прекрасно видел – мы еще в этом убеждены – что Запад старательно создавал ситуацию окружения СССР крайне враждебными и настроенными крайне агрессивно государствами. За что же его столь изощренно крыть, как это делают его противники, злобствующие по поводу заключения договора о ненападении?!

2. К концу первого тысячелетия от Рождества Христова, когда завершилось также и религиозное оформление цивилизаций, то основополагающее, глобальное, принципиально непримиримое, антагонистическое противоречие между Западом и Востоком (Россией) приобрело еще и все черты геополитического противоборства религиозно-цивилизационного (впоследствии еще и идейно) характера и таким оно остается поныне.

Как уже отмечалось выше, еще в 1018 г. произошел первый серьезный раунд геополитического противоборства религиозно-цивилизационного характера. Однако самым главным во всей этой истории является иное – то, что на тысячелетие вперед предрешило особую специфику проявления геополитического противоборства религиозно-цивилизационного характера между Западом и Русью. Ведь это нападение произошло в буквальном смысле «по горячим следам» Крещения Руси! Спустя всего двадцать девять лет после официально признаваемой даты Крещения – 988 г.! То есть уже тогда прельстивший Запад девиз «Дранг нах остен» обрел ярко выраженную религиозно-цивилизационную окраску геополитического характера! Все второе тысячелетие глобальный геополитический бандитизм Запада против России было именно таким и в том же виде перешел в третье тысячелетие.

Но ведь то же самое происходило и в течение всего межвоенного периода. Над Советским Союзом постоянно висела угроза вооруженного нападения, причем как с Запада, так и с Востока. Более того. Обстановка крайне резко обострилась к концу 30-х гг. Мало того, что после Первой мировой, двух революций 1917 г., Гражданской войны и нескольких «волн» иностранных интервенций, являвшихся – учитывая массовый состав их участников, – мировыми войнами против России, последняя уцелела, так ведь еще и с колоссальнейшим успехом стала строить социализм! Да так, что весь мир, затаив дыхание, восхищался! И разве Запад мог стерпеть такое? Война – вот единственный аргумент, с которым Запад всегда обращал свои взоры на Восток! И что, Сталин не должен был реагировать на более чем очевидную угрозу новой цивилизации во имя человека труда, которую с такими колоссальными трудностями строили в СССР?! Разве не справедлив в том числе и этот мотив, побудивший его пойти на заключение договора о ненападении?!

И без того до крайности специфичное геополитическое противоборство религиозно-цивилизационного характера между Западом и Русью уже в те стародавние времена обрело еще одну черту. Дело в том, что тогда же сложилась и особо уникальная из-за своей феноменальной подлости «традиция» Запада нападать на Русь в период либо уже начавшихся, либо в канун крутых цивилизационных изменений в ее судьбе, в том числе и тех, что либо прямо, либо исподволь, провокационно инспирировались самим Западом. Если хотя бы бегло схематизировать обстоятельства, например, всех крупнейших столкновений Руси с Западом, то без труда увидим все доказательства наличия у него именно этой подлейшей «традиции», которая пустила слишком уж глубокие корни. Всякий раз, когда гибли предшествовавшие формы русской государственности, без труда можно обнаружить то или иное «содействие» Запада. Но точно так же и у истоков неизбежного на новом витке истории ренессанса русской цивилизации и

государственности, тем более если они изначально были сориентированы на новые фундаментальные принципы, опять можно обнаружить прямое (нередко и силовое) или косвенное «содействие» (если это было выгодно) или противодействие (если это было невыгодно) Запада. Запад никогда не был готов к честному и искреннему диалогу с любой Россией – вне зависимости от форм ее государственности и политических режимов. Потому что всегда опасался самого факта существования Руси-России как исключительно глобального, но специфического фактора стабильности и безопасности в мире¹²⁵.

Собственно говоря, это мало чем отличающаяся разновидность того самого, побудившего Сталина пойти на заключение договора о ненападении, мотива, о котором говорилось несколько выше.

С упомянутой выше особенностью подлости Запада по отношению к России связана еще одна «традиция». Она начала складываться, едва только на карте мира появилось Русское централизованное государство. Речь идет о непрерывном разыгрывании в разных ипостасях «русской карты» в мировом геополитическом пасьянсе. То ей придают вид «русской угрозы». То «славянской угрозы». То, как в XX в., «большевистской», «коммунистической» и, наконец, «советской угрозы». Теперь вновь фигурирует «русская угроза», правда, пока с явно выраженным углеводородным смыслом. То вид некоего «решающего козыря» в очередном геополитическом пасьянсе Запада. Но что бы Запад ни вытворял, получается, что всякий раз Россия платит за это океанами крови людской и неисчислимыми иными потерями. Когда же Россия пытается избежать такого поворота событий, то ее начинают обвинять в некоем коварстве или, того не чище, что имеет место быть в наше время, в нарушении «демократии» и «прав человека». Ну что еще можно ожидать от Запада?! Запад – он и есть Запад, иттить его... Так что приводившееся выше мнение А. Тойнби о сущности Запада как Агрессора было высказано под непосредственным давлением многовековой толщи неоспоримых и неопровержимых фактов. Кстати говоря, не менее любопытен и обобщающий вывод А. Тойнби. После признания неоспоримого факта, что Запад по отношению к России и русским является многовековым Агрессором, ни разу не дрогнувшей рукой он начертал, что-де «русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации»!¹²⁶ Каково, а?! Кто дал право даже выдающемуся человеку оскорблять другой народ только из-за того, что он привержен своей собственной цивилизации? Кто дал право Западу проявлять враждебное отношение к другому народу только из-за того, что он привержен своей собственной цивилизации? Кто, наконец, дал право тому же Западу делать из русских врага лишь на том основании, что они привержены своей собственной цивилизации? Разве русские лезут со своим уставом в западную цивилизацию?!

¹²⁵ Вспомните историю хотя бы XX в. Двукратное разрушение государства происходило в буквальном смысле на пороге новой эпохи не только в развитии и цивилизации России, но и в целом земной цивилизации. К примеру, так называемая февральская революция 1917 г. произошла не только в канун уже ни у кого не вызывавшей сомнения феерической победы России в Первой мировой войне, но и прежде всего как превентивно ликвидирующая грядущее объективное возвышение России над всем миром в качестве закономерно обретающей статус мирового центра державы. Собственно говоря, Запад для того и развязал ту войну, чтобы не допустить такого развития событий, ибо уверенно прогнозировал возвышение России еще до войны. И Вторую мировую войну в ускоренном темпе развязывали и усиленно провоцировали Гитлера на нападение на СССР прежде всего именно по этой же причине. Да и к власти-то фюрера привели тоже именно в связи с этим и ради этого. В свою очередь и крушение СССР произошло в буквальном смысле на пороге новой эпохи в развитии не столько транспортных коммуникаций, в которой ведущая роль принадлежала бы Советскому Союзу, сколько в мировой цивилизации. Речь идет об открытой Советским Союзом уникальной эпохе экранолетов. То есть совершенно мирным путем глобальная монополия путей сообщения в мире объективно перешла бы в руки СССР со всеми вытекающими отсюда глобальными последствиями. Кстати сказать, то же самое имело место и в начале XX в., ибо бурное развитие железнодорожного транспорта России, который объективно соединял не только страну, но и Европу с Азией, фактически означало и новую эпоху в международных экономических и торговых отношениях, а следовательно, и в политических. И именно в целях недопущения подобного развития событий Западом и была развязана Первая мировая война.

¹²⁶ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 107.

Разве они рассматривают Запад как врага лишь на том основании, что там привержены иной цивилизации?! **История однозначно зафиксировала, что в восприятии русских Запад является истинным врагом не из-за того, что там привержены иной цивилизации, а всего лишь потому, что Запад в силу своей сущности – АГРЕССИИ – постоянно пытается навязать свою цивилизацию русским! Какая-никакая, но разница есть, к тому же принципиальная!**

К слову сказать, и это тоже был один из тех основополагающих мотивов, которые сыграли решающую роль в принятии Сталиным решения о заключении договора о ненападении!

В последние пять столетий специфика взаимоотношений между Западом и Россией, а на самом-то деле между АГРЕССИЕЙ и БЕЗОПАСНОСТЬЮ в том и заключается, что со стороны Запада она приобрела особо подлый и коварный характер. Говорить именно так принуждает вся тяжесть не столько даже многовековых, сколько прежде всего бесспорных, фактически абсолютно неоспоримых доказательств и фактов. А тон этой специфике задал главный враг России на протяжении последних пяти столетий – Великобритания (ныне США и Великобритания). И все по одной простой причине. **Великобритания (а теперь еще и США) сугубо по соображениям АГРЕССИИ стремилась и, наконец, стала империей. Россия же, напротив, сугубо по соображениям БЕЗОПАСНОСТИ вынуждена была стать империей!**¹²⁷ **Разница есть, и весьма принципиальная. Настолько принципиальная разница, что свидетельствует об изначальном абсолютном отсутствии в генетическом коде Русского государства даже тени намека на АГРЕССИЮ!**

Быть может, это покажется некоторым недостойной упоминания мистикой, но тем не менее нельзя не отметить следующего. Кто и с какими умонастроениями ни пришел бы в Кремль и не занял бы там главный пост, все равно рано или поздно заложенный в ДНК Русского государства – вне зависимости от того, как оно называется, – генетический код Безопасности перевоспитает в своем духе любого. Но скорее всего достаточно быстро. Образно говоря, веками складывавшийся и оттачивавшийся геополитический дух Кремля реформатирует как умонастроения, так и политику любого, кто окажется в Кремле на высшем посту. И сделает это сугубо в интересах России. А в этом смысле Сталину и вовсе не было никакой нужды подвергаться реформатированию. Он издавна стоял на позиции сугубо Безопасности России, пускай это и называлось тогда «строительством социализма в отдельно взятой стране». Собственно говоря, именно поэтому-то он и был выдвинут объективным ходом истории на позицию лидера. **И именно этими соображениями он и руководствовался, когда пришел к выводу о необходимости заключения договора о ненападении.**

3. Наконец, нельзя не отметить и следующего. Как обязательный атрибут вселенского бандитизма Запада, всегда имело место его освящение испокон веку обгадренными кровью людской католическим крестом, протестантскими заповедями и прочими «общечеловеческими ценностями». Причем даже в тех случаях, когда на знаменах тех, кого в этих целях

¹²⁷ К слову сказать, именно из-за этого статус империи за Россией признали далеко не сразу. Напомним, что юридический статус империи Россия провозгласила по итогам победоносно завершённой Северной войны в 1721 г. Тогда же Петру I был преподнесен титул императора. Так вот, основные персонажи мировой арены начала XVIII в. весьма долго тянули с признанием за Россией статуса империи: Дания – до 1723 г., побитая Швеция – до 1733 г., Османский Турция – до 1739 г., Англия – до 1742 г. (к слову сказать, впервые в истории императором Петра I назвала английская королева Анна еще... в 1710 г.). Австрия, император которой при жизни Петра Великого был связан с ним родственными узами (жена сына Петра, царевича Алексея, Шарлотта и жена австрийского императора Карла Елизавета были родными сестрами) «думала» до 1742 г., Франция – до 1757 г., Испания – до 1759-го. Речь Посполитая (Польша) тянула с признанием до 1764 г.! Статус империи за Россией практически сразу признали только Пруссия и Голландия (в 1722 г.). И точно так же дело обстояло с признанием СССР. Ведь далеко не сразу и далеко не все государства пошли на дипломатическое признание Союза Советских Социалистических Республик по факту его провозглашения.

привлекал Запад, были начертаны отнюдь не христианские символы и уж тем более не резюме знаменитых десяти библейских заповедей! Как началось это с нападения на Киевскую Русь, так и продолжается до сих пор – меняются лишь формы да степень подлости, с которой Запад по-прежнему идет на это. Вся дальнейшая история взаимоотношений Руси-России с Западом протекала именно в этом, обозначенном указанными выше вехами, русле.

Абсолютно ничем не отличается и современность. Ибо в основе этой истории и современности основополагающее, глобальное, принципиально неустранимое, антагонистическое геополитическое противоречие религиозно-цивилизационного (идеологического) характера между АГРЕССИЕЙ – как сущностью и базовой ценностью ЗАПАДА И БЕЗОПАСНОСТЬЮ – как сущностью и базовой ценностью РОССИИ!

В 30-х гг. XX в. такой «общечеловеческой ценностью» Запада была цель уничтожить СССР-Россию. Еще в 1930 г. эту «цель» мерзавец из Ватикана освятил и провозгласил «должным образом» – крестовый поход против большевизма, то есть против СССР. Потому-то и появился Гитлер во главе Германии. Потому Запад и дал ему шанс вволю развернуться, да так, что человечество едва не захлебнулось в океанах собственной крови, причем ровно половина этого океана пролитой человечеством во Второй мировой войне крови – кровь наших с вами соотечественников. И что же, Сталин не обязан был должным образом отреагировать на такую «общечеловеческую ценность» Запада?! Не просто был обязан и потому отреагировал. А отреагировал, потому что исповедование Безопасности СССР-России являлось органически неотъемлемым компонентом не только его мировоззрения, но и всей его политики! И это тоже явилось одним из ведущих побудительных мотивов, в силу которых он пошел на заключение договора о ненападении.

Едва ли широко известны следующие факты. В свое время в руки советских органов государственной безопасности попал любопытный документ. Это было донесение № 2143/41 подразделения № 3 III Отдела абвера от 12 июля 1941 г. о содержании беседы представителя специальной миссии США при Ватикане с главой католической церкви. Беседа состоялась буквально накануне нападения Германии на СССР. Римский папа заявил представителю США Титтману следующее: **«На пороге войны между Германией и Россией Ватикан сделает все необходимое, чтобы ускорить начало войны между Германией и Россией, и даже побудит к этому Гитлера путем обещания ему моральной поддержки»**¹²⁸. Как видите, ничего не изменилось. Ватикан открыто влез в мирские дела, да еще и с такими кровавыми, но столь характерными для него целями. Любопытно также и следующее. В этом же донесении сообщались конкретные данные о тайной финансовой поддержке Ватикана, которую Америка оказывала святому престолу из средств секретных фондов президента США Рузвельта. США тогда взяли на содержание Ватикан после того, как из-за оккупации Германией Бельгии, Голландии, Франции, Австрии, Польши и др. стран поток денежных поступлений в казну святого престола едва ли не обнулится. Так вот, если принять это во внимание, то в сущности-то получается, что римский папа отчитывался перед США за полученные им деньги и о проделанной работе по сражению Германии и России в смертельной схватке. Хорош понтифик, нечего сказать! Кстати говоря, едва только мир узнал о том, что Германия подписала Акт о безоговорочной капитуляции, все тот же мерзавец во главе Ватикана во всеуслышание отпустил нацистам все грехи за все их варварства! Ну, и как после этого называть такого, с позволения сказать, главу католической церкви?! А теперь и вовсе бывший нацист является главой католической церкви!..

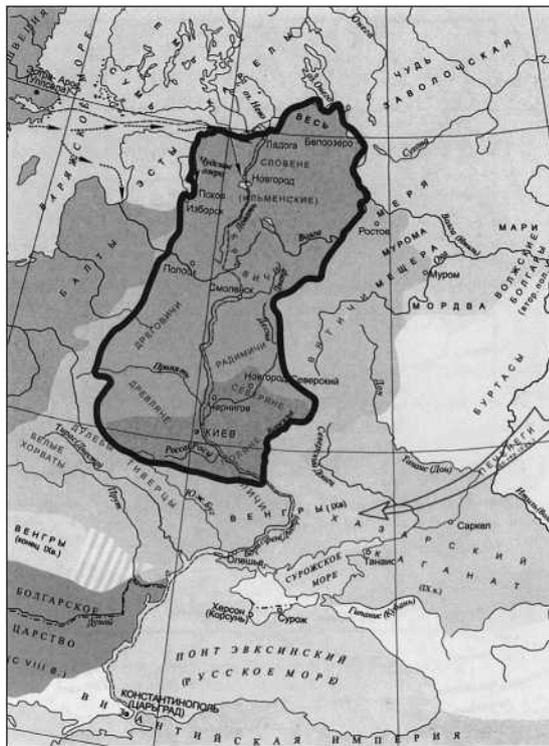
4. Что же касается генетического кода «осажденной крепости», то он появился в ДНК Русского государства, во-первых, не случайно, во-вторых, под массивированным многовеко-

¹²⁸ «На страже Родины», 1991, 26 июня.

вым влиянием всевозможных угроз не просто извне, а практически на всех азимутах, что четко и однозначно зафиксировано в Истории.

Потому-то Русь-Россия и расширялась сразу по нескольким азимутам, но в любом случае исключительно в силу все того же соображения Безопасности – когда совершенно мирным путем, когда военным, но всегда во главе угла стояла именно Безопасность, а не стремление к захвату как таковому. Эта особенность России давно подмечена, в том числе и на Западе¹²⁹ (где ее умышленно извращают, дабы представить Россию агрессором, правда, тщетно).

¹²⁹ Например, прусский посланник в Петербурге Сольмс писал своему королю Фридриху II: «Все Екатерининские войны ведутся русским умом». Вести же войны русским умом испокон веку означало действовать, как говаривал еще Петр Великий, елико возможно, «лаской, а не жесточью». Так, после завоевания Крыма Екатерина II решила осмотреть новые владения. И вот там, в Крыму, произошло уникальное событие. На одной из дорог лошади внезапно понесли. Но тут крымские татары, которые сопровождали императрицу в качестве охраны, легли на пути лошадей и своим бесстрашием предотвратили, казалось, уже неизбежную трагедию. Вдумаемся в смысл этого эпизода. После кровопролитной войны за Крым свою личную охрану Екатерина II доверила вооруженным представителям только что завоеванного народа, к тому же совершенно иной веры! И именно они предотвратили гибель своей новой владычицы! Это стало возможным не только в силу традиционно и справедливо превозносимой дальновидной мудрости Екатерины II, но и прежде всего потому, что ее войны действительно велись русским умом, в которых даже применение оружия не означало захвата как такового. Применение оружия всегда сопровождалось, а нередко и упреждалось действиями «лаской, а не жесточью». Но даже после применения оружия действовать русским умом означало прежде всего проявление искреннего уважения к незыблемости монополии заселения народа завоеванной территории. Только так возможно было гарантированно ожидать взаимного уважения такого народа к России, что, собственно говоря, крымские татары и продемонстрировали в описанном выше случае. Искренне жаль, что сложившееся было взаимное уважение оказалось нарушено. Уже в период Крымской войны 1853–1856 гг. крымские татары, поддавшись религиозной пропаганде Османской империи и ее англо-французских союзников, создали крымско-татарское ополчение в количестве пяти тысяч человек, которое воевало на стороне оккупантов. Количество же бандитов, грабивших и убивавших христианское население Крыма, так и вовсе не поддается какому-либо исчислению. А в это время на стороне русских войск воевала всего лишь воинская часть – так называемая «льготная часть» лейб-гвардии крымско-татарского эскадрона в количестве 75 человек, включая и русских офицеров. Увы, дурной пример предков оказался более чем заразителен. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. многие тысячи крымских татар, поддавшись гитлеровской пропаганде, в массовом порядке стали сотрудничать с оккупантами и действовать против Красной Армии. 20 тысяч крымских татар, изменив присяге и Родине, дезертировали и перешли на сторону врага. А это, между прочим, 10 % от общей численности крымских татар к началу войны. Если в терминах военкоматов, то практически все боеспособное мужское население крымских татар пошло на откровенное предательство. Естественно, что государство незамедлительно ответило в соответствии с суровыми законами военного времени, которые не зависят от всякого рода «измов». Потому как действительно никому не дано безнаказанно нарушать Высший Закон, тем более в тяжелое военное время. Но вот ведь какая неудобная штука – факты Истории. По закону-то полагалась этих предателей поставить к стенке. Высшее руководство СССР поступило гуманнее. Не стало оставлять крымских татар без мужского населения. А чтобы не получилась безнаказанность предательства, выселило крымских татар с территории Крыма, не подвергая их какому-либо умышленному уничтожению. Жаль, конечно, что такое наказание не было снято с целого народа вовремя. Но еще более жаль, что недобитый вовремя болван-троцкист Хрущев столь бездумно осуществил первую реабилитацию этих предателей. Впрочем, и вторая реабилитация тоже была осуществлена по-идиотски.



№ 1. Границы IX в.



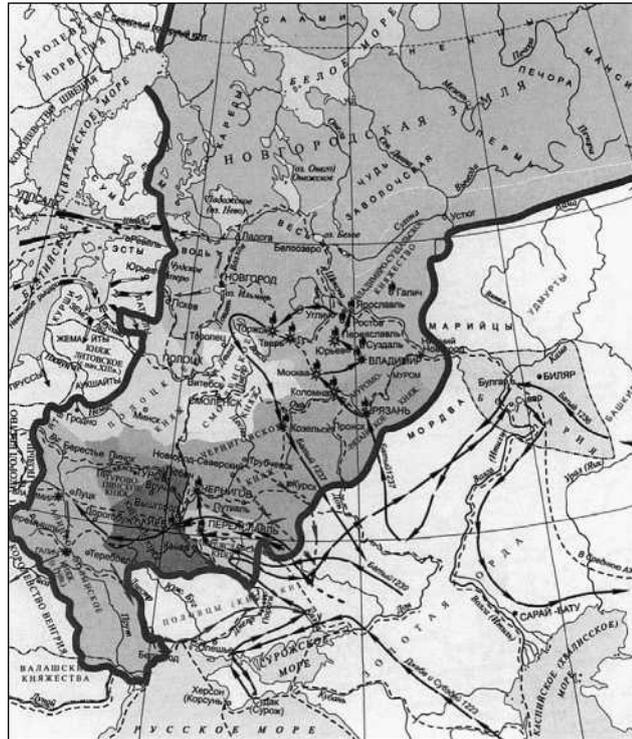
№ 2. Границы X–XI в.



№ 3. Границы конца XI в.



№ 4. Границы XII–XIII в.



№ 5. Границы XIII–XIV вв.



№ 6. Границы XIV–XV вв.



№ 7. Границы XVII вв.



№ 8. Границы XVIII вв.



№ 9. Границы Российской империи до Первой мировой войны – конец XIX – начало XX вв.

В реальной Истории действительно все было именно так, чему в немалой степени способствовали и чисто географические обстоятельства. Потому как расширение могло происходить и происходило в действительности не в силу какого-то корыстного, тем более злого, умысла, а только по соображениям Безопасности. Именно этим объясняется то обстоятельство, что ее расширение происходило только до естественных преград. То есть до морей и океанов, в том числе и в одинаковой степени в целях равноправного общения с внешним миром посредством морских коммуникаций, до непреодолимых для врагов гор и горных хребтов или до границ ареалов иных миров и цивилизаций. Именно так, то есть сугубо по соображениям Безопасности, Россия стала в итоге единственной в мире единой, трансконтинентальной, евразийской державой. И если, зная все это, сделать глобальный вывод о наиболее и принципиальной особенности нашей Родины, то он таков: в основе созда-

ния, созидания, бытия и процветания России лежит именно и только Безопасность! Именно в этом смысле ее исторический путь и является классикой пути Востока, особенно континентального. И, собственно говоря, именно поэтому-то в абсолютном большинстве случаев России и удается, с тем или иным успехом, находить общий язык с Востоком!

Увы, эта особенность России действительно давно подмечена Западом, который не раз в Истории пытался использовать ее в своих сугубо русофобских целях. Именно с этим и связаны специфические особенности предвоенной политики и Запада, и Сталина. **На протяжении всего межвоенного периода Запад отчаянно стремился организовать вооруженное нападение на СССР как минимум в двухфронтовом варианте, то есть с Запада (коалиция ряда европейских государств при ударной роли Германии) и с Востока (Япония). Сталин же, напротив, отчаянно стремился и прилагал максимум усилий для того, чтобы категорически не допустить этого. Кстати говоря, даже сам момент заключения с Германией договора о ненападении свидетельствует о виртуозном владении Сталиным секретами геополитики. Ведь в тот момент еще полыхал спровоцированный Японией при поддержке Англии и США конфликт на Халхин-Голе. И если бы Сталин не заключил договор о ненападении, то во исполнение своих союзнических обязательств перед Японией Германия должна была бы напасть на СССР в одном походе на Польшу. Заключение же договора о ненападении с Германией произвело на Японию столь шокирующее впечатление, что с тех пор она, хотя и шла в фарватере ее политики, но тем не менее не доверяла Гитлеру. Что в конечном итоге позитивным образом сказалось на положении СССР в годы Великой Отечественной войны – несмотря на все призывы Берлина, Япония так и не согласилась развязать войну против СССР, хотя и пакостила, что называется, от всей своей японской душонки.**

К глубочайшему сожалению, предвоенная политика Сталина до сих пор вызывает, мягко выражаясь, крутое непонимание. Как правило, из всей предвоенной политики Сталина пытаются сделать вывод о никогда не существовавшем у Сталина стремлении к созданию трансконтинентального евразийского блока по оси Берлин – Москва – Токио. Что-де он даже подыгрывал аналогичной политике Риббентропа – Гитлера!? На этом поскользнулся даже У. Черчилль, при первой же встрече со Сталиным заявивший ему, что в Лондоне более всего опасались именно такого союза. Никто на Западе так и не смог понять подлинной сути политики Сталина. Ну, а если и понимали, то преднамеренно и злоумышленно делали все во вред СССР. Не понимали и не понимают его политики и в нашей стране. Точнее, просто уперто не желают понимать. А суть его политики была весьма проста, да к тому же Сталин особенно-то ее и не скрывал. Начиная с 23 августа 1939 г., она заключалась в формуле: СССР с Германией, – а по мере необходимости, но также в интересах собственной безопасности, и с ее союзниками тоже, особенно основными, – ровно настолько, насколько западные демократии не столько не с СССР, сколько против него. Но не более того, чтобы тем самым, во-первых, хотя бы оттянуть как минимум на какое-то время фатально неминуемое столкновение с нацистской Германией, неизбежность которого предreshало постоянное и целенаправленное провоцирование Западом Германии к нападению на СССР. А, во-вторых, ликвидировать под корень реально существовавшую тогда угрозу как минимум двухфронтowego нападения на СССР, то есть с Запада (Германия) и Востока (Япония). Последнюю задачу он блестяще решил буквально незадолго до 22 июня 1941 г. – заключив с Японией 13 апреля 1941 г. договор о ненападении. А первую вполне успешно решил еще 23 августа 1939 г., оттянув начало неизбежной войны почти на два года. Ведь Запад-то рассчитывал столкнуть Германию и СССР в смертельной схватке уже в 1939 г.! Слава Богу, а также Сталину, что тогда это не вышло! Более того. Трижды слава Сталину, что в тех невероятно наисложнейших условиях он виртуозно переформатировал весь геополитический пасьянс в мире

таким образом, что объективно вынудил США и Великобританию стать союзниками СССР!

Нельзя не упомянуть и еще об одной, едва заметной в толще минувших веков, но тем не менее имеющей столь же исключительное геополитическое значение детали. основополагающее, абсолютно непримиримое противоречие между Западом и Востоком (Россией прежде всего) – это не только **принципиально непримиримое, антагонистическое геополитическое противоречие сугубо цивилизационного характера между Агрессией и Безопасностью как таковыми. К глубочайшему сожалению, оно имеет еще и статус ожесточенно свирепого этногеополитически-цивилизационного противоборства.** И именно в таком статусе и громыхнула как сама Вторая мировая война (а до нее Первая мировая), так и особенно Великая Отечественная война. К глубокому сожалению, до сих пор мало кому известно, что одной из подлинных причин двух самых страшных за всю историю человечества мировых войн XX века была сугубо этническая в ее демографической плоскости. Особенно эта причина сказалась на запредельно кроваво-жестоким характере агрессии гитлеровской Германии против Советского Союза, прежде всего в планомерном уничтожении славян. А вот корни такой политики нацистов кроются в глубине истории европейской цивилизации. Вот как в сухих, беспристрастных цифрах описывал их выдающийся немецкий философ В. Шубарт: **«В 1810 г. в Европе проживало (включая Россию) 187 млн человек, из них по одной трети германцев, романских народов и славян. К 1910 г. славяне насчитывали уже 42 %, ныне (1939 г.) – 46 %. В 1950 г. более половины европейцев составят славяне. На этом основании специалист по народонаселению Ф. Бургдерфер высказал предположение, что Европа превращается в преимущественно славянскую часть света»**¹³⁰. После этого В. Шубарт сделал еще более круто припечатывающий Запад к позорному столбу Истории вывод: **«В своей расовой гордости европеец презирает восточную расу. Причисляя себя к разряду господ, он считает славян за рабов (уже звуковое подобие этих слов соблазняет его на это). (По-английски Slav – славянин, slave – раб; по-немецки Slawe – славянин, Sklave – раб.)»**¹³¹

В XIX в. колоссальную роль в разжигании свирепой славяно-фобии и русофобии в Европе сыграли два мощных агента стратегического интеллектуального влияния британской разведки и британского политического масонства – К. Маркс и Ф. Энгельс. Для них славяне были не чем иным, как мусором истории, который только мешает установлению германского **«GROSSRAUM»!** Попробуйте отличить от нацистского **«LEBENSRAUM»!** По смыслу **никакой разницы нет – она только в названиях! И вовсе не случайно, что классики научно обоснованного бандитизма в мировом масштабе в итоге договорились до того, что-де «там, где речь идет о существовании, о свободном развитии всех ресурсов больших наций, там сентиментальная заботливость о некотором количестве... славян не играет никакой роли»!**¹³²

«Расовая гордость европейца» не обошла своим вниманием и воспаленные мозги фюрера. Еще до привода к власти будущий преступник № 1 всех времен и народов в интервью редактору влиятельной газеты «Лейпцигер нейесте нахритен» Р. Брейтингу в начале 30-х гг. прошлого столетия заявлял: **«Мы не должны оставаться равнодушными к тому, что происходит в России... Русачество, это славянство в соединении с диктатурой пролетариата, есть опаснейшая сила на свете. Что будет, если осуществится этот симбиоз? Подумайте лишь о том человеческом потенциале и сырьевом богатстве, которым располагает Сталин! Уже сейчас наши публицисты должны бить тревогу. Никогда не**

¹³⁰ Шубарт В. Европа и душа Востока / Пер. с нем. М., 2003, с. 49.

¹³¹ Там же, с. 98.

¹³² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 6. М., 1957, с. 289–306.

была так велика угроза западной цивилизации. Еще до того, как мы придем к власти, мы должны разъяснить англичанам, французам, также американцам и Ватикану, что мы будем рано или поздно вынуждены начать крестовый поход против большевизма. Мы должны безжалостно колонизировать Восток... Мы хотим от Северной Норвегии до Черного моря протянуть защитный вал против русачества, против славянства...»¹³³

Соответственно для полного удовлетворения своей «расовой гордости» европейцам, прежде всего англосаксам, как особым проповедникам столь человеконенавистнических идей, нужен был не только соответствующий тандемный механизм огня и меча! Им нужен был также и инструмент, который привел бы в действие этот механизм, ликвидировав даже тень намека на какое бы то ни было численное превосходство славян в Европе хотя бы и в очень отдаленном будущем! Этим инструментом и стал Гитлер со своим нацизмом!

Сталин прекрасно знал об этой этнодемографической подоплеке неминуемо грядущей войны. Одним из свидетельств тому является назначение перед войной на важнейшие посты наркома обороны и начальника Генерального штаба ярко выраженных представителей двух главных славянских народов СССР – русского и украинского. То есть Тимошенко и Жукова. Причем именно же как выходцев из народных глубин, что соответствовало самой сути советской власти.

Более того. Именно потому, что знал об этой этно-демографической подоплеке неминуемо грядущей войны, Сталин и проявлял запредельную осторожность, прекрасно понимая свою ответственность за исторические судьбы этих великих народов, как, впрочем, и всех народов СССР. Ныне всевозможные недоумки от Истории выставляют его запредельную осторожность в злоумышленно извращенном виде, а то и вовсе злобно ёрничают над ней. Но на все эти дурачества убогих Сталин ответил как ранним утром 22 июня 1941 г., так и 9 мая 1945 г. Огромная страна еще не знала о начавшейся войне, а Сталин в это время сообщил о ней местоблюстителю Русской Православной Церкви митрополиту Сергию (Страгородский), который в своем воззвании к пастве в 10 утра 22 июня 1941 г. четко и однозначно обозначил этнорелигиозно-геополитически-цивилизационную сущность обрушившейся на нашу страну беды. А когда война завершилась блистательной Победой, то в своем обращении к советскому народу 9 мая 1945 г. он сказал: «Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией. Отныне над Европой будет развеваться великое знамя свободы народов и мира между народами»¹³⁴. Обратите внимание на то, что свободу народов и мир между народами в Европе Сталин открыто увязал именно с успешным завершением вековой борьбы славянских на родов за свое существование и независимость! Тем самым он четко обозначил прямую связь между обращением местоблюстителя в начале войны и конечными результатами войны. Более того. Хорошо известны слова Сталина, произнесенные им в апреле 1945 г. во время подписания договора о дружбе между Югославией и СССР: «Если славяне будут объединены и солидарны – никто в будущем пальцем не шевельнет. Пальцем не шевельнет! Нужно единство славян!»¹³⁵

Поэтому нет ничего более оскорбительного, чем подлые утверждения о том, что-де Россия (СССР) якобы имела какое-то отношение к возникновению замысла Второй мировой войны XX в. Ни Россия, ни тем более СССР не имели к этому никакого отношения. Этот замысел существовал еще до наступления самого XX столетия, завершавшего второе

¹³³ Цит. по: Галин В.В. Политэкономия войны: Заговор Европы. М., 2007, с. 337–338.

¹³⁴ Цит. по: Клочков И.Ф. Эхо Великой Победы. СПб., 2005, с. 10–11.

¹³⁵ Потому-то Запад и пытается все время, увы, безуспешно, дробить славян, натравливать их друг на друга.

от Рождества Христова тысячелетие. Она была запланирована Западом еще в начале 1870-х гг., а о неизбежности Второй мировой войны XX в. нагло было объявлено Западом еще в 1890 г. Основные персонажи этой войны в то время либо в пеленках мочились, либо в лучшем случае в школу или семинарию ходили. А план мировой войны уже существовал. И не просто мировой войны, а именно Перманентной мировой войны. И не просто был план. А план, предусматривавший целых три мировых войны в XX в.¹³⁶. Почему именно Перманентной?! Да потому что, во-первых, все предыдущие попытки уничтожить войной Россию – в том числе и как системообразующее ядро славянства – были не то чтобы полностью бессистемными, но одноразовыми, не влекущими за собой необходимого Западу развития механизма последующей войны, из-за чего ее приходилось вновь «изобретать».

Мало кому известно, что впервые глобальные планы по уничтожению России стали разрабатываться еще в начале последней трети XVII в. К глубокому сожалению, один из самых первых таких планов, если не вообще самый первый, был разработан выдающим германским ученым – физиком, математиком, экономистом и, увы, геополитиком Вильгельмом фон Лейбницем еще в 1670 г. Согласно этому плану Россия должна была сгинуть с лица земли и стать колонией... Швеции. К слову сказать, обоснование для колонизаторской экспансии Швеции в Россию, которое дал Лейбниц, чуть ли не дословно совпадает с тем, что написал Энгельс! Тевтоны, не приведи Господь!..

Хуже того. В упомянутом плане Перманентной войны был показан механизм зарождения оголтелого германского реваншизма на базе заранее спланированных итогов Первой мировой войны, что всенепременно должно было привести и ко Второй мировой войне. Оставалось только дожидаться удобного повода, чтобы запустить этот человеконенавистнический механизм в действие.

Во-вторых, именно Перманентная мировая война потребовалась не как явление сугубо непрерывного характера, хотя она в принципе и носит оный, а именно же с хронологическим шагом между ее «горячими» этапами в четверть века. Ведь война пожирает прежде всего молодое, наиболее дееспособное во всем, особенно в демографическом смысле, поколение. У России же с конца XVI в. западными мерзавцами была подмечена одна специфическая демографическая особенность. Каждые полвека происходило удвоение численности ее населения. И вот эту специфическую демографическую особенность России решено было прервать и уничтожить. Ведь если за полвека устроить две глобальные мировые бойни, в которые Россия окажется втянутой в качестве основной жертвы, то ее мощнейшему демографическому потенциалу будет нанесен практически непоправимый ущерб. Вы только вдумайтесь в этот запредельно людо-

¹³⁶ Забегая вперед, отметим, что если бы не своевременные действия Сталина, то Третья мировая война XX в. началась бы еще 1 июля 1945 г., если не того ранее. Во всяком случае в варианте «с колес Второй» она точно планировалась. Тем более что Запад имел такой опыт: первая по счету «Вторая мировая» война была развязана Западом также в сценарии «с колес Первой», что выразилось в трех волнах иностранной интервенции в 1918–1922 гг. Мы еще убедимся в этом. Но одно могу сказать сразу. Сталин с августа 1943 г. знал о подобных планах Запада. Потому и нанес сильнейший упреждающий удар на дипломатическом фронте, особенно на Ялтинской конференции 1945 г. Запад вынужден был принять советские условия послевоенного мира. За этот беспрецедентный проигрыш с Рузвельтом жестоко расправились – он был убит выстрелом в голову. А Черчилль, чтобы избежать подобной участи, санкционировал срочную разработку операции «Немыслимое» (Unthinkable), целью которой было нападение на СССР совместными англо-американскими силами уже 1 июля 1945 г. Однако и на этот раз Сталин был предупрежден своей разведкой – «кембриджская пятерка» лучших агентов советской разведки не дремала. Не без элегантного «содействия» Сталина Черчилль вылетел с поста премьер-министра прямо во время Потсдамской конференции. Потерпев сокрушительное поражение, но, по-прежнему опасаясь за свою шкуру – это посмертно ему воздают едва ли не королевские почести, а тогда запросто могли убить, как и Рузвельта, – Черчилль во спасение своего реноме «защитника истинных ценностей» Сити и Уолл-стрит вынужден был согласиться на исполнение унижительной роли «всемирного забияки». В знаменитой речи, произнесенной 5 марта 1946 г. в Фултоне (США), Черчилль от имени всего Запада объявил Советскому Союзу холодную войну и с грохотом опустил «железный занавес». Кстати сказать, в который раз Запад пошел на это! Черчилль, вероятно, даже и не ведал, что еще Петр I в одном из своих писем к сыну Алексею указывал, что Европа преднамеренно опустила «железную завесу» перед Россией!

едский замысел! Дважды за полвека выкосить войной демографически наиболее дееспособные поколения! Именно в этом европейцы, прежде всего англосаксы как особые проповедники не только вообще человеконенавистнических идей, но особенно же русофобских замыслов, видели единственно реальный шанс для полного удовлетворения своей «расовой гордости»! И это же одновременно означает, что там, на Западе, прекрасно понимают самую что ни на есть глубинную геополитическую суть основы России – монополию заселения, прежде всего ее государствообразующего народа, великого русского народа. Целенаправленно выкашивая с помощью войны демографически наиболее способные поколения русского народа (другим также доставалось крепко, но русским более всего), тем самым подрывалась основа основ России – монополия заселения, прежде всего государствообразующего великого русского народа. Нет населения, нет и монополии заселения, следовательно, нет и России. Как видите, людоедская «логика» Запада проста, как дубина неандертальца¹³⁷.

Подлинными авторами плана Перманентной войны были наиболее мощные закулисные силы мирового уровня, сконцентрированные с последней трети XVIII в. в ныне известном Комитете 300.

КОМИТЕТ 300 и его представители в наибольшей степени ответственны за то, что произошло с миром в XX в., в том числе, естественно, и с Россией в первую очередь. В связи с этим приведем краткое резюме о КОМИТЕТЕ 300, в основе которого данные бывшего высокопоставленного сотрудника британской разведки Джона Колемана, опубликовавшего уникальную книгу «КОМИТЕТ 300», которая только на русском языке выдержала уже 4 издания всего за два года, и выдающегося американского ученого-экономиста, большого друга России Линдона Ляруша.

КОМИТЕТ 300 – не просто чрезвычайно могущественная закулисная организация мира. Это на самом деле самая могущественная в мире закулисная организация мира, щупальца которой протянулись во все уголки земного шара. Это своего рода «Октопус орби» – «Мировой спрут». Происхождение КОМИТЕТА 300 окутано тайной. До сих пор среди исследователей нет единого мнения о времени его происхождения. Есть версии, согласно которым возникновение КОМИТЕТА относят к XVIII в. Согласно же другим – его происхождение относят к середине XIX столетия. Достоверно известно лишь одно – КОМИТЕТ 300 возник в недрах Британской Ост-Индской компании. Следовательно, учитывая место зарождения КОМИТЕТА, по времени то был все-таки XVIII в., ибо это было столетие расцвета и небывалого могущества упомянутой компании. Более того. Судя по всему, его возникновение произошло не просто в недрах Ост-Индской компании, а именно же в недрах ее «Секретного Комитета» – Департамента разведки Ост-Индской компании. Впоследствии на базе именно этого департамента возникнет Служба внешней разведки Велико-

¹³⁷ Война, как это и так очевидно, является главным методом. Но не единственным. В ход идут такие методы, как создание ситуации полуголодного существования значительной массы населения, реформирование стандартов питания, приводящее к резкому ослаблению репродуктивной способности населения, массированное спаивание населения, глубинное разложение общества, ликвидация всяческих моральных устоев и нравственности, лишение населения эффективной медицинской помощи и т. п. Простите за один далеко не VIP-пример, но без него просто нельзя. Он не только интегральный – он попросту стратегический. Под конец прошлого века, в 1996 г., такая важная организация городского хозяйства Москвы, как Москанализация, праздновала свое столетие. Казалось бы, юбилей как юбилей, да и только. К тому же, мягко выражаясь, не та организация, чтобы закатывать пир на весь мир. Однако во время праздничных интервью один из руководителей произнес, что с началом так называемых либеральных реформ в области экономики – проще говоря, с началом экономического людоедства Гайдара/Чубайса – в сточных водах Москвы произошло более чем двухкратное снижение сухого вещества. В переводе с языка биологов и экологов это означало, что население стало питаться более чем в два раза хуже. Соответственно произошло и резкое понижение репродуктивной способности московского населения. Естественно, что точно такие же последствия имели место и по всей России. И как результат – за время реформ Россия, по разным оценкам, лишилась от 10 до 15 млн своих сограждан. Не говоря уже о сверкатастрофическом падении рождаемости. Только в последние два-три года до властей наконец-то дошло, что так они останутся вообще без народа, и стали предпринимать некоторые необходимые меры.

британии, как институт именно государства, а не только монархии, превратившись в итоге в знаменитую «Секрет Интеллидженс Сервис», более известную ныне как МИ-6. В свою очередь это дает определенные основания усмотреть в лице шефа «Секретного Комитета» – Уильяма Петти-младшего, второго графа Шеллбурнского, – фигуру одного из отцов-основателей КОМИТЕТА 300.

К такому выводу обязывает следующее обстоятельство. В период его руководства «Секретным Комитетом» Ост-Индской компании был завершён процесс инициирования неразрывного, «органического» альянса двух наиболее непримиримых, как свидетельствует формальная история, сил. Они были созданы только для того, чтобы вести между собой ожесточенно свирепое противоборство только ради уничтожения друг друга вне зависимости от того, на чьём конкретно «поле» происходит их очередная смертельная битва. Но при этом в процессе их смертельных схваток решались задачи сугубо высшего геополитического характера. Это альянс:

– многоопытного, зрелого, вобравшего в себя весь гигантский объём премудростей тайной, в том числе и подрывной, деятельности всех видов предыдущего периода развития человечества масонства (в его современном виде), развивавшегося, особенно с начала XVII в., преимущественно вдоль силовых линий высшей мировой геополитики и мировых финансов,

– и обладавшего абсолютно аналогичным по качеству и объёму тождественным опытом, знаниями и навыками ордена иезуитов, проявлявшего свою активность вдоль тех же силовых линий высшей мировой геополитики и финансов.

В результате был создан уникальный «перпетуум-мобиле» перманентной перекройки мира в целях проторения для Англии магистрального пути к установлению абсолютной мировой гегемонии. Зримым выражением этого альянса стал орден иллюминатов – главный виновник всех «революций» в Европе (да и в мире в целом), начиная с конца XVIII в. Однако быстро прорезавшиеся хищные и острые зубы заокеанского «внука», сиречь Соединённых Штатов Америки, вынудили Великобританию к концу XIX в. слегка потесниться, а к середине XX в. – и вовсе отдать «пальму первенства» Америке.

Членами КОМИТЕТА являются самые необычные и самые выдающиеся по своим личным, деловым и моральным качествам лица, представляющие все слои мировой элиты. Прежде всего это могущественнейшие, мирового уровня «гроссмейстеры финансовых и экономических шахмат» – избранные представители суперэлиты высшего эшелона мировой бизнес-элиты. Это и самые выдающиеся политические, государственные и общественные деятели мира, обладающие громадным авторитетом и влиянием на ход мировой истории. Это и суперэлита мировой аристократии, прежде всего царствующие венценосные особы и члены их семейных кланов.

Особо следует сказать о такой коллективной персоналии КОМИТЕТА 300, как британская ветвь так называемого Синего Интернационала или, точнее, если исходить из данных Джона Колемана, британской ветви «Европейской Черной Аристократии» (European Black Nobility). Это наиболее могущественная часть КОМИТЕТА 300. Ее представителя практически поголовно состояли членами одной из самых могущественнейших в мире масонских лож – британского «Герметического Ордена Золотой Зари» (Hermetic Order of Golden Dawn).

Это и представители практически всех основных направлений науки, но более всего общественных наук. Как правило, это именно те представители, которые, опираясь на последние достижения в различных отраслях знаний и одновременно на колоссальный предыдущий опыт человечества, способны силой своего незаурядного ума заглядывать далеко вперед, делать точные прогнозы и определять стратегические маршруты развития мировой истории. Соответственно они способны вырабатывать необходимые для остальных членов КОМИТЕТА 300 соответствующие рекомендации. В число членов КОМИТЕТА

входят также и самые выдающиеся представители геополитики (как правило, англосаксонской), оккультизма, конспирологии, астрологии, масонства, специалисты по манипуляции сознанием человека и т. д. Среди персоналий КОМИТЕТА 300 немало и представителей спецслужб, прежде всего разведок, главным образом англосаксонских. Есть среди них и асы «мокрых дел». Нередки случаи, когда член Комитета являет собой сочетание двух, а то и трех и даже более ипостасей – к примеру, выдающегося деятеля науки и разведки, бизнеса и разведки, или геополитики, бизнеса и разведки, высшего иерарха мировой масонерии и политики, или бизнеса, или разведки, а нередко и вовсе конгломерат ипостасей.

КОМИТЕТ располагает гигантской разветвленной сетью всевозможных научно-исследовательских центров, сосредоточенных в основном в англосаксонском мире. Именно они обеспечивают высочайший уровень интеллектуальной деятельности КОМИТЕТА 300, гарантируя тем самым практически безальтернативное проведение в жизнь выработанных в нем решений. Но, конечно же, основная сила КОМИТЕТА 300 сосредоточена в сконцентрированной в руках его членов большей части мощи мирового финансово-экономического потенциала. В этом смысле сила КОМИТЕТА 300 беспрецедентна.

Завершая это резюме, хочу особо предупредить о том, что любой, кто попытается усмотреть в КОМИТЕТЕ 300 и его деятельности тривиальный и якобы все объясняющий «жидомасонский заговор», будет не только категорически неправ. Во-первых, для этого нет ни малейшего основания. Во-вторых, такая позиция резко обеднит знание о происходящем в мире, как, впрочем, и исторические знания. Как масонские организации, так и еврейские (в основном, правда, сионистские) и иные, формально выглядящие как этнические организации, в том числе и международного характера – всего лишь инструментарий КОМИТЕТА 300. На таком высочайшем мировом уровне, как КОМИТЕТ 300, нет ни малейшего места этноконфессиональным эмоциям. Иное дело, когда в целях достижения своих глобальных целей КОМИТЕТ 300 использует эти эмоции для уничтожения очередной намеченной жертвы. К тому же, как правило, испокон веку это используют только в комплексе с социально-экономической мотивацией. Только в этом случае, как указывал выдающийся мастер исторического анализа Стефан Цвейг, «когда социальное объединяется с национальным ненавистью религиозного (идеологического. – А.М.) экстаза и возникают подземные толчки чудовищной силы»¹³⁸, не только сокрушающие устои мира, но и сметающие с лица земли любого конкурента. А уж кого КОМИТЕТ 300 посчитает нужным использовать для одновременного инспирирования и социального, и национального, и религиозного, объединяя их экстазом ненависти, – к глубочайшему сожалению, только в его компетенции. Никто не в состоянии помешать его выбору того или иного инструментария. Единственный шанс избежать воздействия этой гигантской мощи разрушения – профилактика. В том смысле, что здоровые экономика, общество, государство, патриотическая элита, неконфликтные социально-экономические, национальные и межнациональные, этноконфессиональные и межконфессиональные отношения в сочетании с мощными и без остатка преданными своему Отечеству патриотическими вооруженными силами и органами государственной безопасности – непреодолимый барьер для любой подрывной деятельности, кем бы она ни инспирировалась

Непосредственным вдохновителем, разработчиком, а заодно и выразителем плана Перманентной мировой войны против России явилась Великобритания, точнее, наиболее мощные закулисные силы Британской империи, все жизненное кредо которых сосредоточено в пресловутом принципе британской политики, известным как «баланс сил» («равновесия сил»), без которого Англия не будет Англией. Однако уже в начале XX в. даже в самой Великобритании бесповоротно осознали, что «баланс сил» есть суть АГРЕССИЯ! Как отмечал

¹³⁸ Цвейг С. Триумф и трагедия Эразма Роттердамского // Цвейг С. Собрание сочинений. Т. 9. М., 1993. С. 102.

еще в 1923 г. один из наиболее авторитетных политологов и публицистов Великобритании, Норман Энджел, «“баланс сил” в действительности всегда означает стремление создать превосходство сил на нашей стороне... Позиция, которую мы занимаем, в этом случае означает, что мы... не терпим существования настолько сильной группы соперничающих с нами государств, сопротивление которой было бы для нас безнадежным, которая обрекла бы нас на постоянно подчиненное положение в дипломатии, а наше свободное передвижение по земному шару могло бы иметь место лишь с ее молчаливого согласия. В этом весь *raison d'être* “баланса сил” (весь смысл «баланса сил». – А. М.). Принцип “баланса сил” означает в действительности требование превосходства. Требование превосходства сил означает акт агрессии»¹³⁹.

Проще говоря, на протяжении пяти веков – история основополагающего принципа британской политики в лице «баланса сил» началась еще в XVI в. – политика Великобритании основывается на АГРЕССИИ против окружающего мира!

Однако опора на АГРЕССИЮ, к тому же не столько как на постоянный, многовековой краеугольный принцип политики, сколько как на факт самого существования британского государства, обладает уникальной спецификой. Она лишь тогда даст какой-либо эффект, когда она не только внезапна, в том числе и своим вероломством, но и осуществляется в упреждение. Отсюда и постоянная обязанность британской дипломатии маневрировать в целях заблаговременного выискивания необходимых поводов для провоцирования войны между другими, но в интересах Великобритании, сохраняя при этом вид невинного агнца-мироотворца и защитника мира во всем мире!

Весьма «оригинально» суть этой обязанности изложил У. Черчилль в состоявшейся в начале апреля 1936 г. беседе с полпредом СССР в Великобритании И.М. Майским. У. Черчилль тогда заявил, что со времен Генриха VIII и Елизаветы I Англия всегда боролась против той державы на континенте (европейском), которая становилась слишком могущественной, и не успокаивалась до тех пор, пока эта держава не была разгромлена. Черчилль сказал истинную правду. Исторически все так и происходило.

Однако это заявление прожженного волчары британской политики любопытно не только этим. Главным тут является то, что оно было произнесено в конкретных условиях середины 30-х гг. прошлого века, причем как непосредственная реакция на только что осуществленную Гитлером ремилитаризацию Рейнской зоны (отторгнутой от Германии по условиям Версальского договора 1919 г.). Исходя из его слов, формально получилось, что под «становящейся слишком могущественной континентальной державой» Черчилль имел в виду, казалось бы, именно нацистскую Германию. Однако ему хорошо было известно, что Гитлера, – которым, к слову сказать, Черчилль поначалу вполне восхищался, как, впрочем, и Муссолини, и даже готов был стать фашистом, – к власти привела именно Великобритания, что именно она же и поддерживала нацистский режим все последние перед этим его высказыванием три года. Более того. Ему прекрасно было известно, что в тот момент Германия не была еще слишком могущественной. Максимум – едва только начала движение в этом направлении. Следовательно, возникает простой вопрос: **кого конкретно подразумевал этот прожженный волчара британской политики под «становящейся слишком могущественной державой на европейском континенте»?!** Ответ прост: СССР, который действительно не по дням, а по часам набирал невиданную мощь по всем параметрам!

Привод Гитлера к власти был обусловлен не только геополитическими, политическими и идеологическими причинами. Колоссальнейшее значение имели и экономические причины. До 1932 г. в мире было четыре крупных промышленных района: Пенсильвания в

¹³⁹ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1977. С. 265.

США, Бирмингем в Великобритании, Рур в Германии и Донецкий (тогда находился в составе РСФСР) в Советском Союзе. В конце первой пятилетки к ним добавились Днепровский (на Украине) и Урало-Кузнецкий (в РСФСР). Сколько бы ни ругали за всякие перегибы первую пятилетку, но именно она стала причиной тектонического сдвига в расстановке глобальных экономических сил. А, следовательно, обозначила и такой же по своей сути тектонический сдвиг в расстановке мировых геополитических сил. Ведь в мире стало не просто шесть промышленных районов. Просто шесть Запад как-нибудь да перенес. Особенно если они были бы на самом Западе. Западу стало невыносимо по иной причине. До 1932 г. три четверти промышленных районов мирового значения дислоцировались на Западе. С 1932 г. ровно половина индустриальных районов мирового уровня уже находилась на территории СССР! Казалось бы, до последней нитки ограбленная и едва ли не до потери пульса изнасилованная страна в течение всего-то пяти лет преимущественно собственными силами не только свергла абсолютное и также, казалось бы, незыблемое превосходство Запада с пьедестала мирового экономического Олимпа, но и принципиально сравнялась с ним. А ведь не являлось секретом, что в ранее неосвоенных регионах Советского Союза в ближайшем же будущем должны были появиться еще несколько крупных промышленных районов мирового уровня. Более чем одна треть самого крупного материка – Евразии – оказалась гигантской площадкой для создания, развития и успешной работы крупного индустриального производства. Ранее практически не тронутые богатства ее центральной части оказались не только доступны к разработке и использованию, но и попросту интенсивно вовлекались в активный хозяйственный оборот. Дотоле всего лишь географически, в основном через ж.-д. транспорт, осязавшийся потенциал геополитической силы России, а затем и Советского Союза стал стремительно наполняться небывалой и неведомой Западу экономической мощью, трансформация которой также и во внушительную военную мощь была делом небольшого времени да, как говорится, техники.

Небезынтересно в этой связи заметить, что у рядящихся в тогу радателей «общечеловеческих ценностей» некоторых якобы отечественных интеллектуалов сие обстоятельство даже в ретроспективе вызывает сильнейшую изжогу. Недавно прекративший, в связи с переходом в мир иной, свою публицистическую деятельность А.И. Солженицын при жизни открыто обвинял западный бизнес в том, что он помог создать советскую индустрию¹⁴⁰ До упоминания ярый фанатик зоологического антисталинизма М. Солонин и вовсе с негодованием указал на страницах своих книг то же самое. К тому же обозвал представителей западного бизнеса «полезными идиотами» за то, что они продавали Сталину современное тогда оборудование и заводы. Да, никто не собирается оспаривать, что интенсификация экономического развития России-СССР в те годы осуществлялась в том числе и с помощью западного опыта, западной техники, технологии, заводов и, конечно же, западных инженеров. Но негодовать по этому поводу, тем более в связи с тем, что в том числе и благодаря продукции этих заводов СССР одержал Величайшую Победу, – не просто подло. Такая позиция начисто исключает этих негодующих из числа подданных Ее Величества

¹⁴⁰ Солженицын А.И. Речь перед представителями профсоюзов АФТ-КПП. Вашингтон, 1975. Он же. Публицистика. Статьи и речи. Вермонт; Париж, 1989, т. 9, с. 208–209. В 2008 г. в издательстве «Вече» вышла интересная книга Владимира Яковлевича Лакшина (1918–2008) – известного литературного критика, литературоведа, прозаика, мемуариста, автора ряда книг о Толстом, Чехове, А.Н. Островском и др., создателя уникальной телевизионной библиотеки о русских классиках – Пушкине, Чехове, Блоке и др. Прямо на обложку своей книги вынесено следующее резюме В.Я. Лакшина о Солженицыне: «...Как в политика и мыслителя в Солженицына я верю мало, хотя он и обрел уже замашки политического деятеля знакомого типа – с ненасытным стремлением отсекать, отмежеваться и “приводить к присяге”. Сомневаюсь в том, что через него даруется нам Истина, и не хочу в его рай – боюсь, что попаду в идеально обустроенный лагерь. В христианство его я не верю, потому что нельзя быть христианином с такой мизантропической наклонностью ума и таким самообожанием. А его ненавистью ко всему, что есть нынешняя Россия, я сыт по горло». Категорически убежден в том, что абсолютное большинство подданных Ее Величества России без сомнений подпишутся под этими словами В.Я. Лакшина.

России! Россия так много сделала для Запада, столько раз прикрывала его грудью и спасала от всяких напастей, что никто не вправе даже пикнуть в ее адрес, тем более обвинять в том, что она за свои же деньги покупала на Западе заводы, технику и технологии, что, как известно, является общемировой практикой.

Однако попутно хотелось бы заметить также и следующее. Заводы – заводами, техника – техникой, технологии – технологиями, однако же если в сталинском СССР не было бы продуманной лично Иосифом Виссарионовичем Сталиным системы хозяйствования, то все это вышеперечисленное осталось бы просто грудой кирпичей и металлолома. И не было бы у нас ни своих тракторов, ни автомобилей, ни самолетов, ни танков, ни оружия, не прорвались бы мы первыми в космос, не создали бы свой ракетно-ядерный щит, не освоили бы новые месторождения сырья, особенно углеводородов, не проложили бы десятки тысяч новых километров железных дорог. И еще много чего не было бы, благодаря чему Россия до сих пор жива, несмотря ни на что. И не надо думать, что автора понесло в апологию Сталина. Ничего подобного. Его выдающиеся заслуги в области хозяйствования были признаны именно той глобальной международной организацией, от которой менее всего можно было ожидать такого признания – Лигой Наций, межвоенным предшественником ООН. Именно статистика Лиги Наций беспристрастно зафиксировала уникальнейшее явление – СССР имел самые высокие темпы роста промышленного производства за всю предшествовавшую мировую историю!¹⁴¹

Те, кто на Западе превосходно владел базисными принципами экономики, прекрасно поняли, что так быстро достигнутое фантастическое количество еще более быстрыми темпами трансформируется в столь же фантастическое качество, и Западу и впрямь придется выносить всех святых и сдаваться на милость созидающего СССР и социализма. И ведь ни на йоту не ошиблись. Например, накануне Мюнхенского сговора по объему товарной продукции СССР вышел с пятого места в мире и четвертого в Европе на второе в мире и первое в Европе. В 1938 г. СССР уже производил 13,7 % мировой продукции, в то время как Германия – 11,6 %, Англия – 9,3 %, Франция – 5,7 %!!! Впереди были только США – 41,9 %. А ведь начиналось-то все с отрицательных величин!

Вот почему могущественные силы Запада и свернули ими же устроенный мировой кризис, прозванный Великой депрессией. Дальнейшее его затягивание было уже опасно для самого Запада. Одновременно и Гитлера привели к власти на рубеже завершения первой – начала второй пятилетки. Потому как с конца 1932 г. Запад окончательно уяснил себе, что теперь ему и впрямь необходимо абсолютно гарантированное уничтожение России, хотя бы и Советской, причем и как государства, и особенно как страны, как единственной в мире единой трансконтинентальной евразийской державы. Дабы начисто исключить даже тень намека, даже на иллюзию какого бы то ни было как возрождения России, так и ее влияния в будущем на Европу, в том числе и Восточную Европу, овладение контролем над которой Запад считал ключом к грезившемуся мировому господству. О Востоке уж и не говорю. Иначе давно запланированной глобальной перегруппировки сил в пользу англосаксонского Запада было бы не достичь. А этого можно было достичь только путем тотального геополитического, прежде всего территориального, ограбления и расчленения России, уничтожения ее демографического и экономического потенциала. Все это автоматически входило в планы Запада.

Перед Гитлером была поставлена не допускавшая двойного толкования задача: СССР, но особенно же Россия как становой хребет Советского государства, должны были быть начисто уничтожены вплоть до состояния РУССКОЙ ПУСТЫНИ! Прин-

¹⁴¹ USSR: Statistical Yearbook of League of Nations (1929–1940).

ципиальный сговор между Западом и Гитлером накануне его привода к власти в том и заключался, что он был допущен к ее кормилу лишь только тогда, когда поклялся всеми коричневыми «святыми», что на блюдечке преподнесет Западу РУССКУЮ ПУСТЫНЮ!

Однако Черчилль не был бы верным сыном «так называемого британского империализма», если бы уже в то время открыто признал бы это. Напротив, он облек это в формулу защиты геополитических интересов Великобритании. В продолжение своих мыслей он стал растолковывать послу Майскому положения, содержащиеся в только что опубликованной им статье «**STOP IT NOW**»: **«В наши дни происходит нечто подобное тому, что происходило в предвоенный период (то есть до Первой мировой войны. – А. М.) и в эпоху Наполеона. Дураки те, кто пытается делать различие между Западной и Восточной Европой... Кто готов ограничиться концепцией “западной безопасности”, тот развязывает Германии руки не против большевизма [(ибо СССР сейчас достаточно силен для того, чтобы отстоять себя от атаки со стороны Германии) – В круглых скобках примечание самого Черчилля. Видите, он уже назвал одну могущественную державу, но как бы вскользь. – А. М.], а для создания *Серединной Европы* от Северного и Балтийского морей до Средиземного. *Серединная Европа* означала бы смерть для Британской империи... **Неизбежна и необходима борьба против Германии...**»**

Хитрован, ох какой же он был хитрован! А кто же должен вести борьбу с нацистской Германией, чтобы не наступила смерть для Британской империи? И Черчилль, не называя всего прямо, тем не менее подразумевает именно Советский Союз. Ведь озвученная им и адекватная планам Гитлера идея создания «Серединной Европы» затрагивала коренные геополитические интересы СССР. В том числе и как геополитического наследника царской России. Соответственно его слова означали, что Великобритания будет бороться против обеих, быстро набирающих силу континентальных держав Европы, чтобы избавиться от угрозы смерти – идея «Серединной Европы» под управлением Германии вообще давний кошмар для британской политики, – и не успокоится до тех пор, пока, во-первых, не доведет дело до смертельного столкновения между Германией и СССР. Во-вторых, пока не удостоверится, что угроза смерти для Британской империи ликвидирована. То есть до тех пор, пока не убедится, что источник этой угрозы разгромлен, а иной претендент на «становление более могущественной державой» – ослаблен до нужной для соблюдения баланса сил по-британски кондиции. А для этого что необходимо? Правильно, повод к войне и сама война!

Особо почитаемый в Англии основоположник «технологии» достижения «баланса сил», философ, видный масон конца XVI – начала XVII вв. и один из асов британского шпионажа того периода – Фрэнсис Бэкон – любил говаривать, что-де «всегда нужно иметь поводы, чтобы начать войну». А уж что-что, но до предела ожесточившаяся на рубеже XIX–XX вв. борьба за монополию уже сухопутных (железнодорожных) путей сообщения на всем пространстве Евразии в изобилии давала поводы к провоцированию всемирного мордобоя. Именно она-то и явилась главной причиной разработки и объявления плана Перманентной мировой войны. Потому что цель этого плана состояла в создании «**всемирной империи англосаксонской расы**», в центре которой находилась бы Великобритания (ныне эту преступную идею развивают США, трансформировавшие ее в попытку глобальной «американизации» всего и вся, но благополучно надорвавшиеся в непосильном труде).

Одновременно необходимо обратить специальное внимание на следующее обстоятельство. При всем том, что принцип баланса сил традиционно увязывают только с политикой Англии, монополии на этот принцип у Англии нет. В пятом томе классической французской «Всеобщей истории цивилизаций», изданной под редакцией Мориса Крузе еще в конце 60-х гг. прошлого столетия, о международных отношениях начала XVIII в. говорится следующим образом: **«Европейское равновесие требует, чтобы никакое государство не**

было бы достаточно могучим, чтобы угрожать независимости других. Эта доктрина имеет давнее происхождение. Ее придерживались французы и англичане. Она объясняет английскую континентальную политику с конца Столетней войны, длительную борьбу французского королевского дома против Габсбургов»¹⁴². Известный же специалист дипломатической истории Европы А. Дебидур определял смысл европейского равновесия следующим образом: «То, что называется европейским равновесием, есть такое состояние моральных и материальных сил, которое на всем пространстве от Уральских гор до Атлантического океана и от Ледовитого океана до Средиземного моря так или иначе обеспечивает уважение к существующим договорам, к установленному ими территориальному размежеванию и к санкционированным ими политическим правам. Это такой порядок, при котором все государства сдерживают друг друга, чтобы ни одно из них не могло силой навязать другим свою гегемонию или подчинить их своему господству»¹⁴³.

Как видите, вкладываемый британцами в принцип «баланса сил» смысл принципиально отличается от того, что Европа в целом воспринимает априори. К 23 августа 1939 г. стараниями Великобритании самым радикальным образом было нарушено именно европейское общепризнанное понимание европейского же равновесия. Причем нарушено было именно же с целью натравить Гитлера на СССР. Естественно, что ответ Сталина был абсолютно адекватен создававшейся военно-геополитической угрозе. Причем полную адекватность его ответа подтвердил не кто иной, как гуру британской и вообще англосаксонской политики, выдающийся ученый и не менее выдающийся военный разведчик-интеллектуал, директор Лондонской школы экономики, член Комитета 300 Дж. Х. Маккиндер. Буквально на следующий день после подписания советско-германского договора о ненападении он разразился запредельно гневной статьей в лондонской газете «New Statesman». **В ней он открыто обвинил Москву и Берлин в том, что они извлекли из его арсенала самые эффективные инструменты для расшатывания Британской империи и британского империализма, что-де ныне сердце Британской империи «стало самым ранимым органом».** Но ему ли было с руки писать столь гневные филиппики?! Разве при своем опыте и знаниях он не знал, что любая попытка Великобритании нарушить европейское равновесие кончится тем, что Великобритания получит адекватный ответ бумерангом?! Ему ли было не знать то, о чем он сам откровенно предупреждал правительство Великобритании?! Да и Сталин на протяжении 30-х гг. неоднократно пытался удержать Великобританию от свойственной ей подлости в международных делах и неоднократно предлагал создать эффективную систему коллективной безопасности в Европе, дабы обуздать агрессивные поползновения Гитлера. Увы, Англия не просто игнорировала все попытки Советского Союза, но и нередко откровенно плевала на них. Вот и получила Великобритания в итоге именно то, за что так упорно боролась. В конкретных условиях последней декады августа 1939 г. сталинский ответ в виде договора о ненападении не нарушал европейского равновесия, ибо уже и нарушать-то было нечего! Великобритания и Франция собственными руками злонамеренно не только разрушили европейское равновесие, но и создали колоссальную угрозу самому существованию СССР, не говоря уже об ущемлении его коренных интересов. У Сталина и СССР оставался только один вариант, и Иосиф Виссарионович его использовал: **СССР с Германией, – а по мере необходимости, но также в интересах собственной безопасности и с ее союзниками тоже, особенно основными, – ровно настолько, насколько западные демократии не столько не с СССР, сколько против него. Но не более того, чтобы тем самым, во-первых, хотя бы оттянуть как минимум на какое-то время фатально неминуемое столкно-**

¹⁴² Цит. по: Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990, с. 432–433.

¹⁴³ Там же, с. 433.

вание с нацистской Германией, неизбежность которого предreshало постоянное и целенаправленное провоцирование Западом Германии к нападению на СССР. А, во-вторых, ликвидировать под корень реально существовавшую тогда угрозу как минимум двух фронтового нападения на СССР, то есть с Запада (Германия) и Востока (Япония)! Чего же Маккиндеру надо было завывать истошным голосом?!

Когда в Великобритании было принято решение о провоцировании Перманентной мировой войны, в том числе и Первой мировой войны, то весь посвященный в тайны глобальной мировой политики и заинтересованный в том мир был оповещен об этом 29 марта 1890 г. не только сугубо в масонско-разведывательной манере, но и прежде всего с явно выраженным железнодорожным оттенком. Как дань первой части Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики.

В зале одного из важнейших тогда железнодорожных вокзалов Берлина – Лерттерском (ныне не существует) «чьи-то неведомые руки среди цветов поставили изображение земного шара, обернутого крепом»¹⁴⁴. Разнесенные по всему свету средствами массовой информации сведения об этом факте в переводе с масонско-разведывательного языка означали: мировая война в целях пресечения как реализации идеи глобального трансконтинентального объединения Германии и России на базе их трансконтинентальных железнодорожных сетей, так и их первоочередного уничтожения как империй объявлена!

В тот поистине трагический для судеб мира день с политической арены Германии, Европы и всего мира навсегда «убирали» великого «железного» канцлера Германской империи – Отто фон Бисмарка. Прежде всего как яркого приверженца хотя и корыстолюбивой, но тем не менее в главном последовательно принципиальной политики, выраженной в его чеканной формуле «на Востоке врага нет»! То есть Россия – не враг! При всех своих, чисто по-европейски двойственных маневрах, Бисмарк все же упорно держался за свое «детище» – русско-германский договор о перестраховке от 6 (18) июня 1887 г. (своего рода де-юре предтеча самой идеи объединения, а в будущем, уже в XX в., также и договоров о нейтралитете и ненападении между двумя державами). Подлинная причина отставки Бисмарка заключалась в следующем. Поддавшись уговорам, в основе которых была грязная британская провокация, полностью невежественный в делах мировой политики кайзер Вильгельм II отказался пролонгировать этот договор еще на шесть лет. Причем при совершенно ясно и четко обрисованной русской дипломатией перспективе перевести его в статус постоянного союза, но не ради столь страшившего Великобританию объединения, а в целях обеспечения взаимной безопасности. Вместо того чтобы сделать все от него зависящее для упрочения мира, кайзер посмел предложить Александру III «поделить мир между Россией и Германией», на что получил от российского самодержца характерный для него «зубодробильный» отказ.

Великий русский поэт Александр Блок в свое время совершенно справедливо назвал в одноименной поэме XIX век веком «растущего незримо зла», где «зрели темные дела»! А среди множества зревших тогда темных и злых дел, направленных персонально против России, упомянутая выше история с договором о перестраховке проходит красной нитью. Так что придется присмотреться к ней внимательно, тем более что не так уж и часто о ней вспоминают, особенно в связи с предысторией Второй мировой войны. А ведь за кулисами этой истории принципиальная схема поведения Великобритании в наиважнейших вопросах мировой политики.

Договор перестраховки был тайно заключен 6 (18) июня 1887 г. в Берлине в связи с окончанием срока действия «Союза трех императоров». «Союз трех императоров», в свою очередь – принятое в исторической литературе название соглашений, регулировавших в 70—80-х гг. XIX в. взаимоотношения России, Германии и Австро-Венгрии. В сложившейся в

¹⁴⁴ Людвиг Э. Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). М., 1991. С. 93.

результате франко-прусской войны 1870–1871 гг. политической обстановке в Европе Россия, Германия и Австро-Венгрия пришли в 1873 г. к заключению тройственного русско-австро-германского соглашения, имевшего характер консультативного пакта. В его основу легло двустороннее «прямое и личное» соглашение между российским самодержцем Александром II и императором Австро-Венгрии Францем-Иосифом, подписанное в местечке Шёнбрунне, что под Веной, 25 мая (6 июня) 1873 года. 11 (23) октября 1873 г. к Шёнбруннскому соглашению присоединился и кайзер Вильгельм I (Германия). Властелины трех ведущих континентальных монархий обещали друг другу в случае разногласий по частным вопросам «сговориться так, чтобы эти разногласия не могли одержать верх над соображениями высшего порядка» и, если нужно, «принудительно поддерживать европейский мир против всяких потрясений», что и было зафиксировано в ст. I Шёнбруннского соглашения. Они также обязались при угрозе нападения со стороны какой-либо четвертой державы, «не ища и не заключая новых союзов», сначала договориться между собой о совместном образе действий (ст. 2). Если при этом возникла бы необходимость в военных действиях, их характер должна была определять особая конвенция (ст. 3). Подключаясь к этому соглашению, Германия стремилась помешать франко-русскому сближению, уже наметившемуся в те годы, Россия же преследовала цель не допустить создания направленного против нее австро-германского союза и получить гарантии безопасности своих границ на западе. Причина такого подхода российской дипломатии проистекала из того, что уже в период действия «Союза трех императоров» российская дипломатия не без помощи русской разведки узнала о тайно заключенном австро-германском договоре 1879 г., в связи с чем 6 (18) июня 1881 г. пошла на возобновление союза путем заключения русско-австро-германского договора о нейтралитете. Согласно его статье 1, стороны взаимно обязались соблюдать благожелательный нейтралитет в случае, если бы одна из них оказалась в состоянии войны с четвертой великой державой. Статья 2 в свою очередь предусматривала обязательство сторон не допускать без взаимного согласия каких-либо изменений европейских владений Османской империи и сообщать следить за тем, чтобы Блистательная Порта (то есть Османская империя) не нарушала принципа закрытия проливов (ст. 3). Таким образом, договор был направлен на ослабление опасности появления английского флота в Черном море в случае войны Англии с Россией и несколько нейтрализовал антирусскую направленность австро-германского договора 1879 г. Заключенный на 3 года, этот договор в 1884 г. был продлен, а в 1887 г. был заменен договором перестраховки. Здесь следует также отметить, что во втором своем периоде упомянутый выше «Союз трех императоров» был тесно связан также и с результатами Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Сан-Стефанским договором 1878 г. и особенно решениями Берлинского конгресса 1878 г.¹⁴⁵

При заключении же договора перестраховки Россия и Германия проявили обоюдное стремление к заключению двустороннего русско-германского договора, посредством которого германская дипломатия, в частности, стремилась обеспечить нейтралитет России на случай очередной войны между Германией и Францией, ибо Берлин уже явственно ощущал, сколь интенсивно зреет у Парижа идея реванша. Русская же дипломатия в свою очередь добивалась гарантии нейтралитета Германии на случай войны с Австрией. Однако в ходе переговоров, ссылаясь на наличие ранее тайно заключенного австро-германского договора

¹⁴⁵ Подавляющая часть этих и иных соглашений сыграла колоссальную роль в подготовке мирового столкновения, известного как Первая мировая война, так как они являлись «вехами» на магистральном пути дипломатического маневрирования Англии в целях подготовки общеевропейского столкновения чужими руками. Часть преимуществ России, полученных ею в результате острой дипломатической борьбы, особенно признанные Европой территориальные приобретения в Закавказье и Османской империи, были ликвидированы лишь после «десантирования» в России Ильяча и К°. Причем этих утрат добивалась прежде всего Англия, особенно в Восточной Турции, имевшей особенно важное стратегическое значение, ведь данный регион непосредственно примыкал к границам тогдашних английских колониальных владений на Среднем Востоке.

1879 г., германское правительство согласилось выдать гарантии своего нейтралитета только в случае нападения Австрии на Россию. Причина этих оговорок заключалась в том, что в это время германская дипломатия уже знала о заключенном в 1887 г. между Англией, Австро-Венгрией и Италией соглашении о Средиземноморской Антанте, которая угрожала безопасности Германии. Соответственно и Россия сделала соответствующие оговорки в отношении Франции. В результате согласно статье 1 договора перестраховки, взаимные обязательства Германии и России заключались в том, чтобы соблюдать благожелательный нейтралитет в случае, если одна из договаривающихся сторон оказалась бы в войне с любой третьей великой державой. А на Австрию и Францию условия договора распространялись только при условии их нападения на Россию или Германию.

Договор перестраховки не решил задачи обеспечения безусловного нейтралитета России в возможной войне между Германией и Францией. Застраховавшись на случай войны с Россией и Францией союзом с Австрией, германская дипломатия заключением договора о нейтралитете с Россией, по существу, всего лишь перестраховывала себя. Кстати, именно вследствие этого смысла договор и получил такое название – договор перестраховки. Для России же, согласно статье 2 договора, важным было признание Германией прав, «исторически приобретенных Россией на Балканском полуострове», а также тот факт, что этой же статьей обуславливалось проведение согласованной политики на Ближнем Востоке. В статье 3 обе стороны признавали обязательность принципа закрытия Босфорского и Дарданелльского проливов для военных судов всех наций и условились совместно наблюдать за тем, чтобы Османская империя не делала исключений из этого правила в пользу той или иной державы. В особо секретном приложении-протоколе к договору перестраховки Германия принимала на себя обязательство оказывать России поддержку в Болгарии в плане недопущения реставрации правления принца Баттенбергского, а также на случай, если русский царь «оказался вынужденным принять на себя защиту входа в Черное море в целях ограждения интересов России». Последнее было прямым следствием опасений повторения ситуации Крымской войны 1855–1856 гг., когда флоты Англии и Франции вошли в Черное море.

Срок договора перестраховки истекал в июне 1890 г. и по дурацкой прихоти науськиваемого антигермански же (не говоря уже о том, что и антирусски тоже) настроенными высшими должностными лицами германской империи кайзера не был возобновлен, а соответственно и утратил свое значение. А за кулисами дурацкой прихоти кайзера маячила грязная провокация английского короля Эдуарда VII – непревзойденного международного мерзавца-интригана того времени. Дело в том, что договор перестраховки явился непосредственной ответной реакцией российской дипломатии на антироссийские интриги Запада, особенно Англии. По своему значению он был фактически ключевым документом международной дипломатии тех лет, на котором базировалась одна из основных опор европейской безопасности и устойчивости мира в Европе, а следовательно, и во всем мире. Утрата же этим договором своей силы фактически развалила бы тогдашнюю систему безопасности на континенте, что и привело в итоге к резкой поляризации сил на мировой арене и в итоге положило столбовую дорожку Первой мировой войне. Однако, с другой стороны, договор перестраховки никак не ущемлял жизненных интересов Англии, но тем не менее она всегда считала его крайне опасным для себя, ибо он обеспечивал хотя бы относительную безопасность России, особенно на южном направлении. По существу же, договор перестраховки лишал Англию возможности проводить односторонне ориентированную политику в этом регионе. Более того, договор лишал Великобританию и монопольного контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, который она установила еще в 1871 г. в результате англо-турецкого соглашения о проливах. По этому соглашению Англия захватила фактически абсолютный контроль над одной из ключевых позиций в Мировом океане, что обеспечивало максимально выгодные условия реализации ее стремления к абсолютной мировой морской гегемонии, и

что имело огромное значение в ситуации развернутой ею интенсивной экспансии на Восток, в Азию, единственным коротким путем куда в те времена был морской, прежде всего через Суэцкий канал, контроль над которым к тому времени также полностью находился в руках Англии.

Именно поэтому-то, действуя всеми доступными, но в еще большей степени недозванными методами, Англия и добивалась отказа Германии от пролонгации договора перестраховки. В Великобритании прекрасно знали, насколько кайзер Вильгельм II щепетильно относился к своей персоне, особенно когда о ней отзывались иные венценосные особы Европы. По прямому указанию непревзойденного мерзавца-интригана, а по совместительству и английского короля Эдуарда VII британская дипломатия умышленно довела до сведения германского посла в Лондоне информацию о якобы нелестном отзыве Александра III в адрес Вильгельма II. Якобы государь произнес о кайзере по-французски следующее: «Il est fou, c'est un garçon mal leve et de mauvaise foi...» («Он безумец! Это дурно воспитанный человек, способный на вероломство!») Расчет Лондона был точен. Во-первых, передача ложной сплетни была осуществлена буквально накануне истечения срока действия договора перестраховки. Во-вторых, именно в это время Бисмарк и его сын уже подвергались массированным нападкам со стороны закулисных сил германской политики за якобы чрезмерное русофильство. Чего, к слову сказать, не было и в помине. Был голый прагматизм Бисмарка, но никак не русофильство, чем он никогда не страдал. Он просто очень хорошо понимал колоссальную роль России в мировой политике. И все. Потому и считал, что «на Востоке врага нет!». То есть Россия – не враг! В-третьих, именно в это же время в апогее была и настоящая война между Бисмарком и Вильгельмом II за влияние на государственные дела, особенно в сфере внешней политики. В-четвертых, по своему статусу в государственной иерархии Бисмарк был обязан лично доложить сообщение германского посла в Англии о нелестном отзыве российского самодержца в адрес кайзера. В-пятых, выступив в роли гонца, принесшего плохую весть, Бисмарк в сложившихся тогда условиях автоматически предрешил бы свою отставку. Так оно и случилось. Не разобравшись в чем дело, дубоватый, чванливый и презрительно относившийся к славянам кайзер отказался от пролонгации договора перестраховки, что и нужно было Великобритании. Германия покатила к столкновению с Россией, хотя никаких оснований для этого не было¹⁴⁶. Вместо выгодной перспективы и далее пребывать в мире с Россией, сидевший на германском престоле идиот и подонок соблазнился британской подачкой. Как племяннику английского короля Эдуарда VII, ему присвоили звание адмирала британского флота, после чего на одном из приемов недальновидный, но уже последний Гогенцоллерн, поднимая бокал, ляпнул, что-де он выражает надежду, что **«английский флот совместно с германской армией обеспечит всеобщий мир»**. **Уж так обеспечили, что Запад до сих пор поминает Первую мировую как Великую войну. Впоследствии на этом же поскользнулся и Р. Гесс вместе с Гитлером. Кстати говоря, эта же формулировочка появится и в период миссии Гесса в мае 1941 г.**

После этого русская дипломатия вынуждена была, в том числе и по финансовым соображениям, так как Германия закрыла Берлинский финансовый рынок для русских займов, взять курс на переориентацию в поисках нового союзника и финансового партнера, како-

¹⁴⁶ Людвиг Э. Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). С. 93. Вот высказывание последнего кайзера Германии от 1898 г.: «Германия имеет трех открытых врагов – славян, французов и англичан, но они “ничтожны, презренны”, и с помощью Всемогущего Бога и немецкого оружия великая задача покорения их покажется легкой... Славяне – это навоз, приготовленный для немцев. Уже одно это название, Slave, указывает на их экономическую зависимость. Slave – не что иное, как Sklave – раб. Вопреки здравому смыслу на славян нельзя смотреть иначе как на навозную кучу или, выражаясь более прилично, как на этнографический материал, посланный Богом в Восточную Европу для господствующего германского народа, который не замедлит прийти». Цит. по: Кисловский Ю. Г. От политики «Drang nach Osten» к доктрине «открытых дверей». М., 2000. Он же. Победа зарождалась в боях на границе. М., 2005. С. 12. Впрочем, кайзер и своих-то немцев за людей тоже не считал. Во всяком случае за порядочных людей, о чем сохранились письменные свидетельства.

вым, на беду России, стал Париж. И здесь тоже не обошлось без соответствующего прозападного влияния в окружении царя. В свою очередь, закрытие Берлинского финансового рынка для России было умышленно инспирировано британскими финансовыми кругами. **Цель – исподволь вынудить Россию к переориентации на контролируруемую Великобританией Францию, сгоравшую от мечты о реванше за поражение во франкопрусской войне 1870–1871 гг. В Европе того периода выбор для дипломатических маневров был невелик. Россия либо с Германией и Австро-Венгрией, либо с Англией и Францией, правда и то и другое – дорога в никуда! Кстати говоря, и здесь тоже не обошлось без соответствующего прозападного влияния в окружении царя, грязные лапы ряда представителей которого к тому моменту уже были основательно «смазаны» соответствующим для таких больших интриг международного плана количеством иностранной валюты.**

При анализе политики Великобритании, особенно в отношении России, априори всегда следует исходить из того, что Англия никогда не мельтешит по мелочам и потому автоматически необходимо искать как минимум сразу две пакости. Уж если «англичанка гадит», то, что называется, по полной программе. Одна пакость уже была показана. А вот и вторая. Как и всегда, это был специальный подвох лично для Франции. Подталкивая Францию к сотрудничеству с Россией, финансовые заправилы Великобритании преследовали сразу несколько глобальных целей. Во-первых, отвлечения французского капитала от прямого противоборства на мировой арене с британским капиталом. Во-вторых, грядущего едва ли не тотального ослабления Франции.

Дело в том, что план Перманентной мировой войны, в том числе и Первой мировой, существовал уже в то время. России же, согласно этому плану, была уготована участь «Русской Пустыни», в которой предварительно «революционным методом» должна была быть ликвидирована монархия, которая и несла ответственность за представляемые французские кредиты и инвестиции. То есть изначально Великобритания планировала гигантскую потерю Францией всех своих средств, вложенных в России, что, как известно, и случилось в октябре 1917 г.! И что, как известно нам, ныне живущим, по сию же пору отравляет российско-французские отношения, так как финансовые претензии сторон сохранились.

В истории с договором перестраховки со всей очевидностью проглядывается один из наиболее опасных в своем утонченном коварстве и вероломстве прием британской политики. **Сначала инспирировать правовой вакуум в отношениях между крупнейшими центрами силы в Европе (и мире), а затем заполнить его враждебным для них же содержанием! Прием, надо сказать, применяется и по сию пору.**

История с договором перестраховки – первый, но отнюдь не последний случай в истории Перманентной мировой войны. Второй крупный случай, фактически расчистивший магистральный путь к первой всемирной войне, – инспирирование отказа Николая II от договора у о. Бьёркё (у острова, на яхте) 1905 г. Вот как эту историю описывает в своей блестящей книге «Терновый Венец России» авторитетный исследователь О.А. Платонов: «В условиях русско-японской войны, когда Великобритания, по сути дела заняла сторону Японии, а Франция, хотя и связанная с Россией союзом, вела себя весьма двусмысленно, фактически солидаризируясь с Англией, наметились новые отношения между Россией и Германией, которые, к сожалению, не смогли получить развития, так как натолкнулись на противодействие подпольного масонского лобби. На личных переговорах между Николаем II и Вильгельмом II 10–11 июля 1905 г. у о. Бьёркё (у острова, на яхте), близ Выборга (они велись в тайне от министра иностранных дел России В.Н. Ламздорфа), германский император убедил русского царя в двуличности политики Англии, рассматривающей Россию как орудие осуществления своих национальных интересов. Переговоры происходили на царской яхте «Полярная звезда» в непринужденной обстановке. Вильгельм II представил царю проект

соглашения, который, после недолгого обсуждения, был подписан обоими императорами. Договор был выгоден для России, отражая ее интересы в Европе. Острие его было направлено против империалистической политики Англии. Заключая соглашение, Россия приобретала в лице Германии не потенциального врага, а выгодного партнера, что было особенно важно в условиях борьбы с Японией, а экспансионистскую политику Германии направляла в сторону захвата британских колоний. Статья первая договора обязывала каждую из сторон в случае нападения на другую сторону одной из европейских держав прийти на помощь своей союзнице в Европе всеми сухопутными и морскими силами. Вторая статья обязывала обе стороны не заключать сепаратного мира ни с одним из общих противников. Договор должен был войти в силу после заключения русско-японского мира.

Однако когда об этом договоре узнали связанные с западным масонством и зарубежными финансовыми кругами С.Ю. Витте и В.Н. Ламздорф, то оценили его как противоречащий франкорусскому союзу. Но это было намеренное искажение истины. Ведь в обоих случаях речь шла об обязательствах оказывать поддержку против нападения, поэтому договор нисколько не противоречил интересам Франции, если она не собиралась вести агрессивные войны. На самом деле Франция готовилась взять реванш за поражение в прошлой войне с Германией, а Англия предельно раздражена немецкими попытками проникновения на территории, входившие традиционно в сферу британского владычества. Для Англии и Франции Россия была орудием воздействия на Германию. И поэтому допустить русско-германского соглашения они не могли. Были использованы все рычаги тайного влияния. Под воздействием Ламздорфа и Витте Николай II 13 ноября 1905 г. обратился с письмом к Вильгельму II, в котором уведомлял его о необходимости дополнить договор двусторонней декларацией о неприменении статьи первой в случае войны Германии с Францией. В нем подчеркивалось также, что Россия будет соблюдать принятые обязательства впредь до образования русско-германско-французского союза (который в тех условиях был, конечно, невозможен). Таким образом, министры царя толкали Россию в сторону односторонней зависимости от внешней политики Франции. Давая обязательство поддерживать любую сторону, подвергнувшуюся агрессии, Николай II не делал различия между Францией и Германией, дополнение Ламздорфа— Витте односторонне привязывало Россию к Франции, а значит, и тесно связанной с ней тогда Англии, проводившей, по сути дела, антирусскую политику»¹⁴⁷.

Впоследствии такой же прием еще не раз применялся. Другой такой же случай, также прямо расчистивший, но теперь уже Гитлеру, путь в «Дранг нах Остен», произошел в конце 30-х гг. XX в. и в апогее своей подлости получил название Мюнхенского сговора Запада с Гитлером. Дело в том, что между СССР и Германией еще 24 апреля 1926 г. был заключен договор о нейтралитете и ненападении. По своему значению в то время он являлся одним из ключевых договоров в системе безопасности СССР и сохранения мира в Европе. К слову сказать, это была адекватная реакция Москвы на заключенные в октябре 1925 г. Локарнские соглашения, согласно которым Германия исподволь подталкивалась к агрессии в восточном направлении. Дело в том, что ими гарантировались только западные границы Германии, а восточные – остались в подвешенном состоянии. Локарнские соглашения явились своего рода прототипом Мюнхенской сделки 1938 г. – схема была практически одна и та же. Гарантии западных границ Германии, в том числе и в виде так называемых пактов о ненападении между Германией, Великобританией и Францией, и полная неопределенность и подвешенность проблемы восточных границ Германии.

Советско-германский договор о нейтралитете и ненападении был подписан на 5 лет. В связи с истечением срока договора 24 июня 1931 г. был подписан протокол о его пролонгации. Однако его ратификация преднамеренно была затянута германской стороной под дав-

¹⁴⁷ Платонов О.А. Терновый венец России. М., 1995. С. 198—200

лением прежде всего Великобритании. В это время всюду шла подготовка Западом отмены Версальских ограничений для Германии. Цель – стимулировать поход еще Веймарской Германии в очередной «Дранг нах Остен» под эгидой Запада. К тому времени фактически уже было снято бремя каких-либо финансовых репараций с Германии. Рассекретившая ныне эти сведения отечественная разведка очень четко отслеживала всю эту провокационную возню с дальним прицелом. Короче говоря, протокол был ратифицирован уже при Гитлере, 24 июня 1933 г., и тоже на пять лет. Гитлер вынужден был пойти на этот шаг под прямым давлением Кремля, так как в это время на Женевской конференции по разоружению Запад уже открыто обсуждал «план Макдональда» – назван по фамилии британского премьер-министра, предложившего его, – об увеличении вдвое и даже втрое тогда еще рейхсвера и снятии с Германии всяких ограничений на перевооружение. Еще не чувствовавший себя уверенно Гитлер вынужден был пойти на ратификацию протокола, чтобы с ходу не оказаться в прямой конфронтации с Кремлем, который в свою очередь тоже не жаждал осложнений с Германией, экономические отношения с которой в те времена занимали все-таки доминирующее положение. В июне 1938 г. пролонгированный протоколом срок истек. В отношениях между СССР и Германией возник принципиальный правовой вакуум. Причем возник он не столько по вине Гитлера, хотя он и приложил к этому руку, сколько по вине Великобритании. Именно она старательно делала все, чтобы не допустить ни очередного продления этого договора, ни заключения нового, более всеобъемлющего советско-германского договора, чего в то время, к тому же заблаговременно, еще в период с 1935 по 1937 г., пытался добиться Сталин. Совместно с Парижем Англия развила бурную дипломатическую активность, которая, как известно, закончилась Мюнхенским сговором с Гитлером, в том числе и заключением фактически двух пактов о ненападении. Один между Германией и Англией – 30 сентября 1938 г. (в строгом смысле слова этот документ не назывался пактом, но по своей сути он был пактом о ненападении – он назывался «декларацией»), а второй между Германией и Францией – 6 декабря 1938 г.! Дорога на Восток Гитлеру была открыта! И, наконец, точно такой же «фокус» Великобритания осуществила накануне нападения Гитлера на Советский Союз. Произошло это в рамках так называемой миссии Гесса. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль гарантировал Гитлеру через его эмиссара, что второй фронт в Европе не будет открыт аж до 1944 г.! Тем самым фюреру был дан последний импульс к нападению на Советский Союз. Но вернемся, однако, к самому плану Перманентной мировой войны против России.

В сочельник же 1890 г. принадлежавший видному британскому государственному политическому деятелю, журналисту, члену «Великой масонской ложи Англии» сэру Генри дью Прэ Лабушеру¹⁴⁸ еженедельный журнал «The Truth» («Правда») опубликовал антимонархический памфлет «Сон Кайзера», к которому была приложена соответствующая карта (см.). И в памфлете, и на карте на редкость «провидчески» точно были показаны механизмы перекраивания Европы, ликвидации монархий, инспирирования Первой и Второй мировых войн, судьба России вызывающе нагло и цинично указана как «РУССКАЯ ПУСТЫНЯ», а также расписаны впоследствии на 95–97 % совпавшие с реальностью «революционные» итоги Первой мировой войны¹⁴⁹. **Это был историческо-геополитический Момент Истины, свидетельствовавший о том, что PERFIDIOUS ALBION (КОВАРНЫЙ АЛЬБИОН) при-**

¹⁴⁸ Подданные Британской империи Лабушеры – абсолютно реальные лица. Являвшегося высокопоставленным сотрудником Северного отдела МИД Великобритании сына сэра Генри втемную использовал выдающийся агент советской разведки, член знаменитой «кембриджской пятерки» Дональд Маклин. См. архивные дела Службы Внешней Разведки России № 83791 и № 32826 (л.д. его куратора нелегала Арнольда Дейча).

¹⁴⁹ Графические способы передачи информации, тем более с элементами аллегории, очень характерны для масонов. В свое время видный масон-«декабрист» П.И. Пестель отмечал, что «ум сильнее приковывается к предметам, если они поражают зрение и аллегории глубже запечатлеваются в нашей душе».

нял судьбоносное для мира решение о глобальном вооруженном противоборстве с континентальными державами ради перекраивании континентальной Европы и Евразии в своих корыстных интересах!

В сочетании с демонстративной выходкой на Лерттерском вокзале Берлина публикация антимонархического памфлета и карты явилась своего рода письменно-графическим подтверждением того, что по соображениям борьбы за глобальную гегемонию объявлена Перманентная мировая война в тандеме с социальными потрясениями!

Ее механизм был создан Великобританией во времена ее выдающегося (естественно, для самой Англии, но не для мира) премьер-министра Б. Дизраэли с помощью мощных агентов стратегического интеллектуального влияния британской разведки и британского политического масонства – Карла Маркса и Фридриха Энгельса.



В результате Великобритании удалось в 70-х гг. XIX в. сокрушить империю Наполеона III, выхватить у Франции контроль над Суэцким каналом, создать мощный противовес России в лице уже объединенной Германии (Германской империи) и, апробировав впервые этот механизм, заложить основы его перманентности в виде постоянно тлеющей идеи реванша. Речь идет о спровоцированной Великобританией франко-прусской войне 1870–1871 гг. и... Парижской коммуне. Произошло это, к глубокому сожалению, при крайне близоруком попустительстве ныне всюду восхваляемого царя Александра II, согласившегося с Бисмарком в вопросе о необходимости разгрома империи Наполеона III. Почему-то царю и в голову не пришло, что разгром Франции и возвышение Германии уже как империи лишь ослабит в конечном счете позиции России в Европе, так как будет опасно нарушено равновесие сил в пользу Германии, которая с момента победоносного окончания той войны граничила с Россией уже как империя. Объективности ради, конечно, следует отметить, что через несколько лет Александр II, грубо говоря, смягчил, что дело-то не чисто, ибо Германия слишком активно стала проявлять агрессивные амбиции. Но было уже поздно. И единственное, что можно было сделать, так это пойти на подписание ряда договоров, вереница которых, вплоть до договора перестраховки включительно, была рассмотрена выше. Тем не менее разгром Франции и возвышение Германии уже как империи, к тому же граничившей с Россией, почему-то считается едва ли не верхом дипломатического искусства князя А.М. Горчакова. Особо подчеркивается, что тем самым он избавил Россию от наиболее тяжелых и унижительных статей Парижского договора 1856 г., которым завершилась Восточная война, более известная у нас как Крымская война. Избавиться-то – избавились, хотя в принципе и так, без возвышения Германии, можно было это сделать, но ведь получили-то на свою голову

гигантскую проблему – никак не обуздываемый, ориентированный в восточном направлении германский агрессивный экспансионизм¹⁵⁰. Как Александр II мог не осознавать того уже в его времена непреложного факта, что у Англии давно сложилась особо подлая традиция, которую «железный канцлер» Германии, его же современник Бисмарк сформулировал вполне определенно: «Англия в войне употребляла европейские государства как “отличную пехоту”, как “здорового дурня” всемирной истории».

Но если вследствие особо подлой политики, основывавшейся на пресловутом принципе баланса сил, у Англии получалось использовать европейские государства как «отличную пехоту» и даже как «здорового дурня» всемирной истории, что в итоге привело к тому, что «уже в XVIII веке вести войны в интересах Англии стало “обязанностью” континентальных государств», то как же можно было не учитывать, что **«здоровый дурень всемирной истории» тем более понадобится Англии в ее борьбе за мировую гегемонию?! Как можно было не понимать и того, что тот же Бисмарк сформулировал в следующем виде: «Держать чужие государства под угрозой революции стало уже довольно давно ремеслом Англии»?!** Именно ремеслом! А ремеслу надо научить. Для того, собственно говоря, и понадобились столь мощные умы К. Маркса и Ф. Энгельса, которым и было поручено разработать теоретические основы, а затем и целостную концепцию этого неблагоприятного ремесла – «научно обоснованного» якобы революционного, но бандитизма чистой воды в мировом масштабе в сочетании с мировой войной перманентного типа! На горе всему миру, а России особенно, они со своей задачей справились! И если бы не Сталин, гибель России была бы неизбежной.

Именно тандемом войны и «революции» и была уничтожена Французская империя во главе с Наполеоном III, в прошлом агентом влияния лично британского премьер-министра Пальмерстона. Наполеон III вышел из-под британского контроля и был жесточайше наказан. Франция была обложена столь непосильными репарационными платежами в пользу победившей Германии Бисмарка – пять миллиардов золотых франков того времени, что по нынешним временам составило бы не менее пятисот миллиардов евро, – что у нее не осталось иного выхода, кроме как продать Суэцкий канал Великобритании. Только таким образом она и смогла выплатить огромную контрибуцию. А Великобритания решила свои геополитические задачи. Французский контроль над этой, сразу же ставшей важнейшей в мире морской коммуникацией на пути в Индию был категорически неприемлем для уже упоминавшейся выше триады вечных принципов британской политики. Под это дело и суетился специально созданный К. Марксом и Ф. Энгельсом пресловутый I Интернационал, успевший немало наследить и в России. И едва только задача была выполнена, его прикрыли... до следующей необходимости для Великобритании (кстати, незадолго до публикации Лабушера и масонского конгресса 1889 г. Ф. Энгельс реанимировал идею интернационала и состряпал уже II Интернационал).

Вот так и был создан «перпетуум-мобиле» перманентной мировой войны (в тандеме с социальными потрясениями) в Европе. Катастрофическое поражение Франции обусловило мгновенное зарождение и развитие идеи французского реванша. Именно это-то в качестве побудительно-движущего мотива и привело к Первой мировой войне и поражению Германии, автоматически спровоцировав затем катастрофически мгновенное зарождение и развитие не только идеи германского реванша, но и нацизма, к чему, как и ко всему остальному, весьма деятельно приложила свои лапы все та же «старая, добрая» сволочь по имени

¹⁵⁰ Точно такой же идиотизм совершил и Горбачев, дав согласие на объединение Германии, не обусловив, однако, это согласие письменными обязательствами Запада не предпринимать расширения НАТО на Восток. Безмозглая политика предателя СССР была еще дополнена и подлостью внешней политики предателя России Ельцина. В результате ныне Россия уже граничит с НАТО, которая вовсе не склонна утихомирить свои геополитические амбиции и стремится теперь затащить в свою шайку «оранжевую» Украину и «розовую» Грузию, каждую из которых возглавляет непременно агент ЦРУ!

Perfidious Albion (Коварный Альбион). На том и был построен объявленный в 1890 г. план Перманентной мировой войны в тандеме с социальными потрясениями в Европе, разработанный лично Ф. Энгельсом и ориентированный в первую очередь на уничтожение России через ее втягивание в крайне чуждые для нее внутри-европейские разборки¹⁵¹. Русофобия и славянофобия «классиков научного коммунизма» никогда не знали предела. Одновременно следует указать, что с того же момента в арсенал ориентированных против России войн вошла и ставка на использование внутренних подрывных элементов для достижения гарантированной победы. Именно это-то отчетливо проявилось особенно в Первую мировую (да и во Вторую мировую тоже).

Точность приведенной выше расшифровки подлинного смысла карты и памфлета гарантируется следующим. Во-первых, самим «символом». Изображение земного шара в крепе (креп, как известно, материал черного цвета, применяемый в траурных церемониях) на масонском языке означает мировой траур, сиречь на том же языке мировую войну. Во-вторых, местом и временем выставления такого символа: Германия, Берлин, салон 1-го класса Лертерского железнодорожного вокзала, что на масонском языке означало, что Германия зачинщик войны и она же ее жертва. Как указывалось выше, в тот день, 29 марта 1890 г., с Лертерского вокзала в свое поместье навсегда уезжал отправленный в отставку Отто фон Бисмарк. Эта выходка означала своего рода злорадные похороны восточной политики Бисмарка, указывавшего, что «на Востоке врага нет» («Россия не враг»). Памфлет и карта «разъясняли» суть неизбежного будущего. Названный «Сон Кайзера», памфлет гласил о том, что как будто бы кайзер Вильгельм II Гогенцоллерн едет простым пассажиром на поезде в Англию, чтобы найти приют в английском работном доме, так как произошла революция, и он лишился престола в своей стране. Вместе с памфлетом была опубликована карта, которую обычно называют «фантастической».

То была карта Европы после неких кардинальных перемен, вследствие которых исчезли все монархии, а территории практически всех европейских государств указаны совершенно в иных, урезанных, границах. От сотворения мира границы могут быть изменены только силой, как правило, в результате войны (правда, за редчайшими исключениями, которые для того и предназначены, чтобы подтверждать основное правило). Следовательно, карта иллюстрировала запланированные последствия уже обязанной грянуть общеевропейской, а, по сути-то, мировой войны и одновременно призывала к ее развязыванию. «Методология» же свержения монархий графически разъяснялась как последствие масонских «революций», о чем свидетельствует парящий в сиянии света фригийский, он же якобинский красный колпак – якобы символ свободы со времен «Великой Французской революции» XVIII века. На масонском языке оба символа означают, что именно масоны должны были стать истинными организаторами этих революций, причем по «технологии» ордена иллюминатов – главного виновника «Великой Французской революции». На это указывает именно сияющий, то есть освещающий (название ордена иллюминатов происходит от слова «иллюминация», то есть освещение), иллюминирующий свет. Сочетание же возможных только в результате войны территориальных изменений в Европе и призыва к масонским революциям означало, что в действие запускается механизм тандема мировой войны и революции. Учитывая же, что на карте главный акцент в территориальных изменениях в Запад-

¹⁵¹ В годы Второй мировой войны с подачи У Черчилля англосаксы вновь хотели запустить в действие этот же механизм перманентности за счет жесточайшего территориального обрезания, урезания и расчленения территории собственно Германии после победы над ней. Однако на их пути встал легендарный советский разведчик-нелегал Исхак Абдулович Ахмеров и другие суперасы советской разведки, прежде всего знаменитая «кембриджская пятерка», своевременно документально разоблачившие замысел англосаксов. И не вина Сталина, что послевоенная Германия была разделена на две части – он-то как раз в конце войны этого не планировал, что легко доказуемо. Разделение получилось в результате односторонних действий Запада, в ответ на которые ему пришлось создавать Германскую Демократическую Республику. Сталин настаивал на создании единого, но демократического германского государства. Но, увы – Запад есть Запад, итить его...

ной Европе был антигерманский – территория Германии показана в очень урезанном виде, в пользу в первую очередь Франции, а также Голландии и картографически воссозданной Польши (причем даже с Данцигским коридором, из-за германо-польских передраг вокруг которого-то и началась Вторая мировая война), – то фактически авторы этой карты показали и механизм перманентности мировой войны в лице неизбежного германского реваншизма. На момент публикации объединенная Германия насчитывала всего лишь два десятка лет. И любому было понятно, что ни при каких обстоятельствах немцы не смиряются с территориальными потерями и новым территориальным расчленением их родины. Давно и хорошо известно, что «когда Германии грозит опасность, немцы становятся однопартийными. Они превращаются просто в немцев». В итоге выходит, что памфлет, и особенно карта, четко показали неизбежность перманентности как мировой войны, так и «революций», причем ориентированных на преодоление последствий таких изменений. В случае с Германией это означало, что расчеты анонимных «картографов» целенаправленно строились как на неизбежности возникновения агрессивного германского националистического реваншизма, так и на неизбежности его трансформации в некую иную революцию, ориентированную на преодоление последствий территориальных утрат, означавших также и экономические и демографические потери. Время показало, что целенаправленно инспирировалась «национал-социалистическая революция», проще говоря, впоследствии осужденный всем человечеством нацизм.

Здесь необходимо иметь в виду следующее. Ставка на германский национализм реваншистского толка возникла у наиболее могущественных сил мирового закулисья, едва только была создана Германская империя. Для того Великобритания и дала Бисмарку шанс воссоздать Германскую империю как противовес Российской империи. Ибо далее предусматривалось уничтожить их в смертельном столкновении. Не самой же Великобритании воевать против России. Для того и был создан «здоровый дурень всемирной истории» в лице Германской империи. И лишившийся сдерживающей узды осторожного прагматизма Бисмарк «здоровый дурень всемирной истории» клюнул на эту британскую приманку. Уже в конце XIX в. идея «Drang nach Osten» захлестнула умы германского истеблишмента. Видные интеллектуалы Германии – Ф. Лист, П. Легарт, Э. Мариц Арндт, Р. Мартин и другие принялись интенсивно разрабатывать геополитические обоснования «Drang nach Osten». К примеру, П. Легарт писал: «Россия должна быть отброшена от Черного моря, а тем самым и от южных славян. Мы должны получить на Востоке обширные территории для немецкой колонизации». Посудите сами – разве это сугубо германская идея?! Ведь за версту же несет поганым британским духом, британскими геополитическими установками! Между прочим, далее в неуместно обидчиво-запальчивом тоне этот недоносок вещал, что ежели Россия не согласится добровольно отдать Германии свои западные и южные провинции, то «она (то есть Россия. – А.М.) вынудит нас (то есть Германию. – А.М.) к их изъятию, то есть к войне!» Вот же мерзавец! Дальше – больше. Помните, у Пушкина есть великолепное четверостишие, которое за век с лишним до возникновения самого термина блестяще отразило подлинную суть военно-промышленного комплекса:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.